

серия «ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ»

Министерство общего и профессионального образования
Российской Федерации
Новосибирская государственная академия экономики и управления
Кафедра социологии и психологии управления

Е.В. Руденский

СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Курс лекций

Москва — Новосибирск

1997

УДК (075.8) 612.8

ББК 88.5

Р830

Рекомендовано к печати редакционно-издательским советом НГАЭиУ

Автор — Руденский Евгений Владимирович, доктор социологических наук, кандидат педагогических наук, профессор кафедры социологии и психологии управления НГАЭиУ, зав. кафедрой социальной психологии управления СибГАПС.

Отв. редактор — Яблокова Евгения Анатольевна, доктор философских наук, профессор Российской академии управления.

Рецензенты: Аверченко Любовь Кузьминична, кандидат философских наук, доцент;

Кокорева Лариса Аркадьевна, кандидат психологических наук, доцент;

Туев Виктор Владимирович, кандидат педагогических наук, профессор;

Новокрещенов Александр Васильевич, кандидат социологических наук, доцент.

6 0 7 8 9 5

Руденский Е. В.

Р 830 Социальная психология: Курс лекций. — М.: ИНФРА-М; Новосибирск: НГАЭиУ, 1997. — 224 с.

ISBN 5-7014-0034-4

ISBN 5-86225-468-4

Работа раскрывает системный курс социальной психологии с позиции личностно-центрического подхода. Обстоятельно рассматриваются механизмы и формы общения на межличностном уровне, личностногрупповом и массовом. Дается характеристика методологических принципов диалогической природы человеческого общения. Представлены характеристики основных областей использования социально-психологического знания.

Работа адресована студентам, аспирантам и практикам-социопсихологам.

0303040000-2

План изданий

ББК 88.5

В.....НГАЭиУ

9К8(Д=03)-96

© Е.В. Руденский, 1997

© НГАЭиУ, 1997

ISBN 5-7014-0034-4

ISBN 5-86225-468-4

Предисловие

Социальная психология как самостоятельная отрасль научного знания формируется на стыке социологии и психологии. Интегрируя две научные дисциплины, которые стали ее своеобразным теоретическим фундаментом, социальная психология активно вбирает в себя все новое, что накапливается в смежных гуманитарных науках.

По своей природе социальная психология — наука интегративная. Однако в ней выделяются как бы две основные (ставшие уже мировыми) школы. Это *психологическая* социальная психология и *социологическая* социальная психология. Известны интересные попытки объяснить различие этих школ в социальной психологии. Но все эти объяснения далеко не бесспорны. Как не бесспорно и наше объяснение этого различия.

Мы считаем, что представители психологической социальной психологии в центр проблемного поля науки ставят *социальную детерминацию* индивидуальной *психики личности*. Такая ориентация определяет категориальный аппарат (чаще всего по семантике идентичный категориям общей психологии, но с добавлением слова "социальный"), исследовательский инструментарий, методологию и т. д., т. е. все то, что характеризует концептуальное кредо представителей психологической социальной психологии.

Социологическая социальная психология в центр исследования ставит *социальную общность* как систему систем (имея при этом в виду, что составляющей системой, автономной и взаимодействующей с другими, является личность).

Представители социологической социальной психологии опираются чаще всего на категориальный аппарат и инструментарий социологии.

Вот так кратко (подчеркнем еще — и не бесспорно) можно охарактеризовать различие двух основных школ в социальной психологии. Более углубленный анализ потребовал бы рассмотреть все существующие модификации этих школ как в отечественной, так и в зарубежной психологии. Но это не предмет нашего исследования.

Автор относит себя к представителям школы социологической социальной психологии, не только из-за наличия ученой степени доктора социологических наук, но и потому, что принимает принципы, определяющие тенденции развития этой школы.

Приход в эту школу (если так можно условно обозначить 17-летний путь к концептуальному самоопределению в социальной психологии) определили диалоги автора с выдающимися отечественными учеными Г. М. Андреевой, Л. П. Бугеевой, Б. Д. Парыгиным, К. А. Уледовым, В. М. Шепелем, И. Н. Яблоковым и Е. А. Яблоковой. Диалоги происходили чаще в стенах Российской академии управления и заочно, путем постижения печатного слова этих авторов. Но это была школа именно постижения и, как сказано, — самоопределения.

Особую роль в этом сыграли общение с К. А. Абульхановой-Славской и мудрое руководство Е. А. Яблоковой. Пишу об этом не для того, чтобы за фамилиями известных отечественных ученых укрыться от критики недостатков данной работы. Нет, называю имена тех российских ученых, кто помог прийти к осознанию присущей, на мой взгляд, только социальной психологии *диалогической методологии*.

Именно на базе этой методологии и раскрывается авторское видение предмета социальной психологии.

Работа имеет подзаголовок "Конспект лекций авторского курса". Дело в том, что:

во-первых, она адресована прежде всего тем, кто слушает лекции автора, и призвана освободить их от необходимости конспектировать лекции, что дает возможность полностью включиться в педагогическое общение в режиме диалога и интеллектуальной импровизации;

во-вторых, не все лекции одинаковы как по объему, так и по стилю и характеру предлагаемого материала: я широко использую (как в своей интерпретации, так и в интерпретациях других авторов) большие фрагменты оригинальных, но малодоступных работ;

в-третьих, эта работа призвана помочь человеку, желающему познать тайны социальной психики, ориентироваться в потоке публикаций по этой проблематике;

в-четвертых, эта книга — своего рода рабочий конспект для самостоятельно изучающих социальную психологию;

и наконец, в-пятых, это рабочий конспект и для самого автора, постоянно осмысляющего педагогические и теоретико-методические аспекты социальной психологии.

Отмечу также, что в работе нет прямых ссылок на страницы книг цитируемых авторов. Это сделано намеренно, чтобы, в частности, не перегружать текст и стимулировать самостоятельные поиски читателя.

Считаю своим приятным долгом принести благодарность за терпение и помощь в осмыслении концепции курса доценту кафедры психологии и педагогики Кемеровского государственного института культуры, кандидату психологических наук Л. А. Кокоревой.

Лекции прошли проверку в учебных аудиториях Кемеровского института усовершенствования учителей, Новосибирской академии экономики и управления, Новосибирского государственного педагогического университета и Сибирского института социального управления и политологии, Института повышения квалификации при Новосибирском государственном университете.

Основные положения концепции, положенной в основу предлагаемого курса, обсуждены на кафедре социальной психологии управления СибГАПС и кафедре социологии и психологии управления НГАЭиУ.

Тема 1. ВВЕДЕНИЕ В СОЦИАЛЬНУЮ ПСИХОЛОГИЮ

Вопросы

1. Социальная психология в системе научного знания.
2. Теоретические и эмпирические источники социальной психологии.
3. Концептуальные основы социальной психологии.

Литература

1. *Андреева Г. М.* Социальная психология. — М.: Изд-во МГУ, 1988.

2. *Анциферова Л. И.* О динамическом подходе к психологическому изучению личности // Психол. журн. 1981. Т. 2, N 2.
3. *Будилова Е. А.* Социально-психологические проблемы в русской науке. — М.: Наука, 1983.
4. *Буева Л. П.* Человек: Деятельность и общение. — М.: Мысль, 1978.
5. *Кузьмин Е. С.* Основы социальной психологии. — Л.: Изд-во ЛГУ, 1967.
6. *Куликов В. И.* Проблемы социальной психологии. — Иваново: Изд-во ИвГУ, 1979.
7. *Парыгин Б. Д.* Социальная психология как наука. — Л.: Лениздат, 1967.
8. *Парыгин Б. Д.* Основы социально-психологической теории. — М.: Мысль, 1971.
9. *Петровская Л. А.* Теоретические и методические проблемы социально-психологического тренинга. — М.: Изд-во МГУ, 1982.
10. *Уледова А. К.* Общественная психология и идеология. — М.: Мысль, 1985.
11. *Шихарев П. Н.* Современная социальная психология США. — М.: Наука, 1979.
12. *Шихарев П. И., [Дорохова Е. В.]* Социальная психология // Тенденции развития психологической науки / Отв. ред. Б. Ф. Ломов и Л. И. Анцыферова. — М.: Наука, 1989. ,>.

1

Термин "социальная психология" в психологическом словаре определяется следующим образом:

"Социальная психология — отрасль психологии, изучающая закономерности поведения и деятельности людей, обусловленные фактором их включения в социальные группы, а также психологические характеристики этих групп".

В "Кратком словаре по социологии" данное определение практически повторяется слово в слово.

Возникновение термина "социальная психология" относят к началу XX в. Закономерности развития социальной психологии сходны с закономерностями развития преобладающего большинства наук. Почти любая наука проходит следующие этапы развития:

- "описательный" (или феноменологический);
- "объяснительный";
- "эмпирический",

а также этап практического использования и прогнозирования. Эти этапы, разумеется, трудно выделить в "чистом виде".

Изучать историю социально-психологической науки важно не только для расширения эрудиции специалиста, но и для выработки более четкого представления о существовании этой науки, о круге исследуемых ею проблем, о ее предмете.

2

В истории социальной психологии можно выделить три периода:

1) период накопления знаний в сферах философии и общей психологии (VI в. до н. э. — середина XIX в.);

2) период выделения описательной социальной психологии из философии (социологии) в самостоятельную область знания (50—60-е годы XIX в. - 20-е годы XX в.);

3) период оформления социальной психологии в экспериментальную науку (20-е годы XX в.) и ее современного развития.

По такой периодизации трудно, однако, судить о том, как возникло и накопилось социально-психологическое знание, каковы его истоки и предпосылки. Вместе с тем большинство исследователей исторического развития социальной психологии все-таки как-то справляются с этими трудностями. Так, немецкие социальные психологи Г. Гибш и М. Форверг в книге "Введение в марксистскую социальную психологию" в качестве источников социальной психологии назвали следующие:

теорию *психологии народов* (развиваемую преимущественно в Германии);

теорию *психологии масс* (которая развивалась в романских странах — Италии, Франции);

различные теории о *социальных инстинктах* (сформулированные в Англии и США в начале XX в.).

Г. М. Андреева, автор одного из самых популярных учебников по социальной психологии, отмечает, что социальная психология первоначально как бы существовала в лоне философии, а после выделения из философии психологии и социологии произошел новый синтез, что и дало непосредственную жизнь социальной психологии.

Б. Д. Парыгин, рассматривая историю возникновения социально-психологической теории, выделяет

а) *эмпирические предпосылки* социальной психологии, к которым относит:

— стихийно сложившийся опыт использования законов общественной психологии для достижения определенных практических результатов;

— ораторское искусство Древней Греции, сформировавшее приемы и технику управления вниманием, эмоционально-психологическим состоянием больших и малых человеческих групп;

— опыт использования средств искусства в обыденной и праздничной жизни для формирования социально приемлемых установок и ценностных ориентаций;

— опыт использования искусства в формировании эмоционального поля религиозных действий, позволяющих наиболее эффективно осуществлять воздействие на личность;

— опыт действий жрецов, шаманов, ведунов, в которых отрабатывались приемы суггестивного воздействия на аудиторию;

— культурно-психологические традиции чань-буддизма, формировавшие приемы психотехники, психотренинга и психорегуляции.

Даже такое краткое описание развития элементов социальной психологии позволяет сделать вывод, что ее возникновение есть результат не только стихийного, а то и неосознанного опыта людей, но и сознательной духовно-практической их деятельности;

б) *философские истоки и предпосылки* социально-психологической теории:

— идеи Платона (который, по мнению американского социального психолога Г. Олпорта, как раз и был родоначальником социальной психологии) об иррациональности поведения масс, присущем демократии (эти идеи легли в основу теории массовых социальных движений);

— идеи Аристотеля об общественных инстинктах, интегрирующих социум;

— социально-психологические объяснения процессов общественно-политической жизни, содержащиеся в работах Аристотеля, Гоббса, Гассенди, Спинозы, Локка и Руссо;

— концепция социальной детерминации развития личности, развитая в работах Гельвеция;

— философско-антропологическое объяснение роли и сущности социально-психологического общения как единственного способа проявления человеческой сущности, данное Л. Фейербахом;

— теория исторического развития, развернутая в работах Гегеля;

— научный анализ социально-психологических явлений (социальных настроений, общественного мнения, нравов, обычаев и т. д.), данный в трудах русских философов — В. Г. Белинского, А. И. Герцена, Н. Г. Чернышевского, Н. А. Добролюбова, Д. И. Писарева;

— социально-психологический анализ положения русского крестьянства, содержащийся в работах социолога Н. К. Михайловского; другие философские идеи, теории, концепции;

в) *предпосылки* социально-психологической теории в системе наук о человеке.

Социальная психология, по мнению американского социопсихолога С. Сэрджента, была подготовлена четырьмя школами:

1) школой социальной философии (Платон, Монтескье, Гоббс, Локк, Руссо);

2) школой социальной антропологии (Лазарус, Штейнталь, Вундт);

3) школой английского эволюционизма (Ч. Дарвин, Г. Спенсер и др.);

4) школой ранней социологии (О. Конт, Э. Дюркгейм).

Признавая значимость названных областей научного знания в развитии социальной психологии, нельзя, однако, не назвать ряд других наук о человеке, внесших свой вклад в становление социальной психологии, а именно;

— антропологию (Э. Тейлор);

— археологию (Л. Г. Морган);

- этнографию (Л. Леви-Брюль);
- общую психологию (В. Болдуин, В. Мак-Дауган, В. Вундт, Т. Рибо);
- психиатрию (И. И. Мечников);
- биологию (Ф. Гольцендорф, Л. И. Петражицкий).

Особую роль в становлении социальной психологии сыграло развитие двух наук: психологии и социологии. Не вдаваясь в детализацию внутренней эволюции каждой из этих наук, отметим, что к началу XX в. наметилось их встречное движение друг к другу. Оно проявилось в круге проблем, связанных с изучением взаимовлияния личности и общества. Это привнесло социальные ориентации в объяснение психологических явлений и психологические — в объяснение социальных фактов. Так выявился круг проблем, которые и составили предмет новой науки — *социальной психологии*.

Первыми историческими формами социально-психологического знания стали: психология народов, психология масс и теория инстинктов социального поведения.

Для современного периода развития социальной психологии характерно существование двух ее разновидностей: *психологической* социальной психологии и *социологической* социальной психологии.

Первую интересуют в основном психологические проблемы поведения личности в группе, и она более ориентирована на традиционные для психологии методы, вторую — социальная проблематика, потому она опирается больше на методы социологии.

Вместе с этим на стыке психологии и социологии формируется (в качестве самостоятельной теории) *психосоциология*, исследующая психологические и социологические проблемы личности в контексте теории ролевого поведения.

3

Как и всякая наука, социальная психология характеризуется определенной структурой элементов, из которых формируется определенная система. По мнению Б. Д. Парыгина, такая система может быть представлена следующим образом:

	Методология	Феноменология	Праксиология
Теория	Концептуальный аппарат (принципы, законы, категории)	Концептуальные модели	Концептуальные модели
Практика	Инструментальный аппарат (методы, процедуры и техника исследования)	Фактический материал (эмпирический материал)	Опыт практического применения социально-психологической теории

Из этой схемы видно, что социальная психология как наука может быть рассмотрена с трех сторон — (а) методологической, (б) феноменологической, (в) праксиологической.

Методологию социальной психологии можно кратко охарактеризовать как совокупность приемов исследования, совокупность средств, необходимых для организации и проведения процессов познания социопсихических явлений. Эти средства представлены на схеме Б. Д. Парыгина, с одной стороны, концептуальным, с другой — инструментальным аппаратом.

Феноменологию социальной психологии интересуют социально-психологические явления, т. е. психическое состояние и поведение индивида в группе и в совокупной групповой деятельности. Согласно такому представлению, объектами этой науки являются *личность и человеческое общение* (Г. М. Андреева вводит сюда еще большие и малые группы. Такой же позиции придерживается и группа ученых во главе с Е. С. Кузьминым и В. Е. Семеновым).

Праксиологическая сторона социальной психологии — это конкретное индивидуальное и групповое поведение людей. Это прикладная социальная психология.

Разработка частных проблем прикладной социальной психологии весьма значима для более глубокого понимания ряда вопросов, связанных с феноменологическими основами науки.

Структура социально-психологической теории, таким образом, может быть представлена следующим образом:

Структура социально-психологической теории
(по Б. Д. Парыгину)

Методологические основы теории	Феноменологические основы теории	Праксиологические основы теории
Концептуальный аппарат	Проблема личности (понятие, функции, структура, динамика)	Психология быта
1. Основные положения исторического материализма, связанные с определением места и роли психического фактора в социальной жизни		
2. Принципы, законы и категории социальной психологии	Проблема общности и общения (понятие, функции, структура, динамика)	Индустриальная психология Правовая психология Психология политики Этническая психология
3. Теоретические предпосылки использования методов, методики и техники конкретного исследования		Психология искусства Психология религии Психология науки

Представленная Б. Д. Парыгиным структура социально-психологической теории в качестве концептуального ядра имеет исторический материализм, через призму которого и преломляются феноменологические и праксиологические основы теории. Формирование концептуального аппарата ориентировано только на исследовательскую практику социальной психологии. Такое

ограничение концептуального аппарата, на наш взгляд, уже преодолено в работах Л. А. Петровской и Ю. Н. Емельянова. Эти социальные психологи разработали теоретические основы социальной психологии как науки и практики социально-психологического воспитания личности и управления процессами групповой жизни. В этом же направлении интенсивно ведется работа и в зарубежной социальной психологии. Достаточно назвать имена Дж. Морено и К. Рудестам. Дж. Морено, автор всемирно известной социометрической концепции малых групп, в своей книге "Основы социометрии" вводит понятие социометрии, которую рассматривает как науку о "лечении" социальных систем (в том числе малых и больших групп).

К. Рудестам разработал теоретические и практические основы групповой психотерапии.

Можно было бы, ссылаясь на других исследователей, продемонстрировать разнообразие характеристик структуры социально-психологической теории. Но это бесперспективное дело, ибо у разных авторов концептуальные ядра теории различны.

По нашему же мнению, концептуальная схема социальной психологии должна иметь в качестве теоретико-методологического ядра *Философско-антропологическую теорию общения*. Такая теория, по мнению М. С. Кагана (с которым мы полностью солидарны), подчеркивает междисциплинарное значение общения, а развивающаяся на ее базе социально-психологическая теория предстает как междисциплинарная наука.

Философско-антропологическая теория общения позволяет не только преодолеть существующие концептуально-методологические разногласия в определении объекта науки, но и объяснить коммунологические тенденции в философии зарубежных стран (философия "экзистенциальной коммуникации" К. Ясперса, "диалогическая антропология" М. Бубера, теория коммуникации О. Ф. Больнова и др.), интерпретации феномена общения в современной религиозной антропологии.

Философско-антропологическая теория общения, получившая свое развитие в трудах М. М. Бахтина, М. С. Кагана, Л. П. Бугевой и др., позволяет определить социальную психику как объект специальной научной теории — социальной психологии, придав ей

междисциплинарный научный статус. Таким образом, *социальная психология предстает как междисциплинарная научная теория, призванная изучать социальную психику как динамическую систему, включающую в себя явления и законы, которые возникают в общении и объясняют его, а также механизм социальной регуляции человеческого общения.* В таком случае предметом социальной психологии будет общение как основа и источник социальной психики, а ее феноменами

- общение (как основа и источник социальной психики),
- личность (как субъект общения),
- малая группа (как совокупный субъект и совокупность субъектов общения),
- механизмы общения,
- формы общения,
- социальные и психологические технологии общения.

Такое представление проблемного поля общения способствует дифференциации теории и более широкому использованию ее в практике.

Тема 2. ОБЪЕКТ СОЦИАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИИ

Вопросы

1. Характеристика понятия "социальная психика".
2. Природа и функции социальной психики.
3. Системно-структурные компоненты социальной психики.

Литература

1. *Андреева Г. М.* Социальная психология. — М.: Изд-во МГУ, 1988.
2. *Анисимов О. С.* Методологическая версия категориального аппарата психологии. — Новгород: ВМЦ при ИО АН СССР, 1990.
3. *Аргайл М.* Психология счастья. — М.: Прогресс, 1990.

4. *Бобнева М. И.* Социальные нормы и регуляция поведения. — М.: Наука, 1978.
5. *Буева Л. П.* Социальная среда и сознание личности. — М.: Изд-во МГУ, 1968.
6. *Вичев В.* Мораль и социальная психика. — М.: Прогресс, 1978.
7. *Гибш Г., Форверг М.* Введение в марксистскую социальную психологию. — М.: Прогресс, 1972.
8. *Семенов В. Ф.* Социальная психология искусства. — Л.: Изд-во ЛГУ, 1988.
9. *Ситченко Л. А.* Человеческое общение в интерпретациях современной западной философии: Критический анализ. — Киев: Наукова думка, 1990.
10. *Современная зарубежная социальная психология: Тексты* / Под ред. Г. М. Андреевой, Н. Н. Богомоловой, Л. А. Петровской. — М.: Изд-во МГУ, 1984.
11. *Социальная психология* / Под ред. Г. П. Предвечного и Ю. А. Шерковина. — М.: Политиздат, 1975.
12. *Социальная психология* / Под ред. Е. С. Кузьмина и В. Е. Семенова. — Л.: Изд-во ЛГУ, 1979.
13. *Социальная психология* / Под ред. А. В. Петровского. — М.: Просвещение, 1987.
14. *Социальная психология в социалистических странах.* — М.: Изд-во ИП АН СССР, 1989.
15. *Теоретическая и прикладная социальная психология* / Отв. ред. А. К. Уледов. — М.: Мысль, 1988.-
16. *Теоретические и методологические проблемы социальной психологии* / Под ред. Г. М. Андреевой и Н. Н. Богомоловой. — М.: Изд-во МГУ, 1977.
17. *Чечулин А. А.* Социальная психология первичного научного коллектива / Отв. ред. В. И. Бойко. — Новосибирск: Наука, 1992.

1

Е. С. Кузьмин на страницах коллективной монографии "Социальная психология. История. Теория. Эмпирические исследования" (ЛГУ, 1979) заявил, что предмет социальной психологии очерчивается довольно четко. Однако анализ учебной и монографической литературы, изданной в стране за 1970—1992 гг. (т. е. период, который автор данной книги посвятил изучению социально-психологической теории), показывает, что четкости в определении предмета социальной

психологии до сих пор нет. Так, Г. М. Андреева пишет, что предмет социальной психологии определялся в основном тремя подходами. Сторонники первого подхода — социологи — понимали социальную психологию как науку о "массовидных явлениях психики". Большинство социологов трактовали предмет социальной психологии как исследование общественной психологии. Отсюда следовало, что социальная психология есть наука об этой общественной, психологии.

Сторонники второго подхода, напротив, считали предметом исследования социальной психологии личность.

Приверженцы третьего подхода рассматривали социальную психологию как науку, изучающую и массовые психологические процессы, и положение личности в группе.

Наиболее широко предмет социальной психологии представлен в работах Б. Д. Парыгина. По его мнению, социальная психология изучает:

- 1) социальную психологию личности;
- 2) социальную психологию общностей и общения;
- 3) социальные отношения;
- 4) формы духовной деятельности.

Согласно же В. Н. Мясищеву, социальная психология исследует:

- 1) изменения психической деятельности людей в социальных группах под влиянием взаимодействия;
- 2) особенности этих групп;
- 3) психическую сторону процессов общества.

А. К. Уледов в качестве объекта изучения психологии называет присущие социальным группам общества массовидные психические процессы, состояния, качества и т. д., общественно-психологические отношения. И хотя определение А. К. Уледова — это модификация социологического подхода к объекту социальной психологии, надо отметить существенную и весьма важную деталь, которую оно содержит., А. К. Уледов (как и его сотрудники) подчеркивал динамический характер объекта социальной психологии. Но найти определение предмету социальной психологии именно в такой трактовке ему не удалось.

Это сделал (весьма удачно, на наш взгляд) болгарский ученый В. Вичев: объектом социальной психологии он объявил социальную психику.

•

Основываясь на приведенных определениях, можно считать, что *социальная психика* — это функциональная динамическая система общества, формирующаяся в процессах общения людей, больших и малых групп и реализующая основную для их жизни и развития задачу — управление совместной деятельностью в социальных организациях и неформальных объединениях.

В этом, нашем, определении сохранен динамический принцип трактовки предмета социальной психологии, разработанный А. К. Уледовым и формализованный В. Вичевым.

2

Выдвигая социальную психику в качестве объекта социальной психологии, мы исходим из ее онтологической природы. Вместе с тем социальная психология — это и область научно-исследовательской деятельности социопсихологов — социальных технологов общения. В таком случае социальная психика предстает как предмет научного исследования и как предмет практической деятельности.

Социальная психика — сложное, динамическое и противоречивое, духовное образование. Она функционирует как ансамбль

- массовых, групповых, межгрупповых, межличностных и личностных настроений;
- массовых, групповых и индивидуальных эмоций;
- массовых действий;
- стереотипов;
- установок;
- сознательных и бессознательных, формальных и неформальных санкций человеческой деятельности.

Социальная психика — системное образование, имеющее свою структуру и свою динамику функционирования.

Интегративной основой всех компонентов социальной психики как системы является специфическая информационная связь между ними.

Социальная психика приобретает характер структурно организованного целого благодаря функциональной взаимозависимости и взаимодействию всех составляющих ее индивидуальных психик.

В этом смысле социальная психика есть своеобразная взаимодействующая система.

Подсистемами социальной психики можно считать

- общественное настроение,
- общественное мнение,
- социальную волю

и т. д.

Выявление социальной психологии происходит на трех уровнях:

уровне	уровне	уровне
социального	группового	индивидуального

Относительная самостоятельность социальной психики проявляется в следующем:

новое, интегративное, ее качество не сводится к качеству ее системообразующих частей;

она обладает способностью существенно видоизменять составляющие ее индивидуальные психические явления и порождать новые в рамках своего единства;

она может быть частью, подсистемой более обширной, сложной системы (морали, права, религии и т. д.);

она может расчленяться в границах своего органического единства на внутренние подсистемы;

она закономерно связана с изменениями в социальной среде, т. е. с социальными условиями и факторами кооперативной деятельности;

она непрерывно ощущает воздействие социальной среды на "входе" и отвечает соответствующими реакциями на "выходе".

Функционирование социальной психики происходит как постоянный переход процесса в продукт и наоборот. Это можно представить следующим образом: общение О социально-психологическое явление О воздействие на индивидуальную психику.

Характерная черта социальной психики — интегральность, т. е. взаимное проникновение и даже стирание различий и субординации.

В конечном счете автономия и относительная целостность социальной психики обуславливается

— характером взаимодействия (подражание, авторитарно-суггестивная связь, конформизм и др.), посредством которого системообразующие психические феномены связываются друг с другом);

— свойствами индивидуальных психик, находящихся во взаимодействии и образующих данную систему.

3

Структуру социальной психики можно представить по-разному. Известна, например, схема А. Г. Ковалева:

1) группа *психических свойств*, которые представляют побуждения, или мотивы, массового или коллективного поведения:

- социальные потребности,
- социальные интересы,
- социальные установки,
- социальные убеждения,
- социальные идеалы;

2) группа *психических явлений*, называемых процессами:

- социальное восприятие,
- социальная память,
- социальное мышление,
- социальные эмоции,
- социальная воля,
- социальное действие и т. д.;

3) группа *социальных состояний*, которые характеризуют временную, но относительно устойчивую активность социально-психологических явлений:

- позитивные,
- негативные;

4) группа *социальных традиций*, нравов, знаний и навыков, определяющих готовность к определенной деятельности.

В. В. Ермолин в структуре социальной психики также выделяет четыре группы явлений.

Первая группа — *социально-психологические свойства*, мобилизующие людей: потребности, интересы, цели, воля.

Вторая группа — *социально-психологические состояния* (проявляющиеся в эмоциональных отношениях): чувства, эмоции, страсти, настроения, мнения, предрассудки, иллюзии, которые участвуют в формировании всякого социально-психологического явления.

Третья группа — *устойчивые социально-психологические формы и продукты человеческой деятельности*, материализованные и закреплённые в человеческом поведении.

Четвертая группа — *социально-психологические процессы* (происходящие в непосредственном общении людей): внушение, убеждение, подражание и т. п.

Г. И. Батурина, выявляя структурные элементы социальной психики, называет

психические установки социальных групп (включающие исторически сформировавшиеся совокупности черт социального характера, привычки, традиции и предрассудки);

эмоциональное отражение условий жизни в данной общности людей (которое проявляется в чувствах, настроениях, интересах, потребностях, идеалах и т. д.);

социально-психологические явления, возникающие в группах при непосредственном взаимодействии между людьми (слухи, паника и т. д.)

гностические и коммуникативные особенности личности (восприятие и понимание людьми друг друга, речь и другие средства общения).

Б. Ф. Поршнев же выделяет следующие элементы структуры социальной психики:

"психическую контагиозность" (т. е. социально-психические процессы, связывающие и унифицирующие данный коллектив);

— "психический негативизм" (т. е. социально-психологические процессы, порождающие противопоставление и обособление членов данного коллектива);

"авторитетность" (синтез и усиление первых двух элементов).

Приведенные характеристики социальных структур указывают не только на отсутствие единой точки зрения на них, но и на тенденцию механического переноса существующей в общей психологии классификации психических явлений в область социальной психологии (Ковалев, Ермолин).

При этом мало учитываются особенности основного социально-психологического феномена — взаимовлияния группы и личности в процессе общения.

Дифференциация элементов структуры социальной психики должна основываться на выделении элементарной "клеточки", в качестве которой продуктивнее всего избрать *прямое влияние человека на человека* в условиях непосредственного взаимодействия. Исходя из этого, В. Вичев, например, считает, что существуют социально-психические *закономерности непосредственного взаимодействия* (подражание, внушение и т. п.). Возникающие в результате действия этих закономерностей социально-психологические явления, с его точки зрения, могут быть:

динамичными (*взаимные* оценки, претензии, симпатии, антипатии и пр.);

статичными (психосоциальные особенности групп, стереотипы, привычки, установки группового сознания и т. п.).

При таком подходе важными структурными образованиями и формами общественной психики оказываются:

1) специфические закономерности непосредственного общения (отношения между средствами и способами взаимовлияния людей, механизмы подражания, внушения, самоутверждения, заражения, убеждения и т. п.);

2) возникающие в результате общения групповые психические явления, состояния, процессы (коллективные чувства, настроения, групповое мнение, влечения, потребности, групповые ориентации, традиции, обычаи и т. п.);

3) устойчивые психические особенности различных социальных групп (национальные, профессиональные, демографические, находящие выражение в установках, ценностных ориентациях, в устойчивых социальных чувствах и т. д.);

4) обусловленные ими психические состояния индивида в группе, социально-психические механизмы контроля за его поведением (экспектации, санкции, ролевые предписания и пр.).

С нашей точки зрения, выделение структурных компонентов социальной психики как системы, сделанное В. Вичевым, наиболее соответствует действительности и его можно конкретизировать. В таком случае мы получим следующее "предметное поле" социальной психологии:

- а) *общение как основа социальной психики,*
- б) *личность как субъект общения,*
- в) *малая группа как совокупный субъект общения,*
- г) *малая группа как совокупность субъектов общения,*
- д) *механизмы общения,*
- е) *формы общения,*
- ж) *динамика общения,*
- з) *социальные технологии общения.*

Такое "предметное поле" хорошо демонстрирует выработанную нами диалогическую методологию социальной психологии. Согласно этой методологии, социальная психика — это продукт межсубъектных отношений, она формируется только в общении и через него же обеспечивает действие присущих ей функций.

Функциональная роль социальной психики означает ее отношение (в целом или ее отдельных компонентов) к потребностям общества, социальной системы.

Основные функции социальной психики — это интегративный результат функционирования образующих ее компонентов. Они показывают, как социальная психика "обслуживает" практическую деятельность людей и обеспечивает социо- и психодинамику общественной жизни.

Социальная психика воздействует на поведение личности следующим образом:

- а) усиливает (или парализует) ее интеллектуальную и волевую активность;
- б) регулирует, тонизирует ее действие;
- в) определяет процесс формирования ее установок ,
- и т. д

Эта специфическая роль социальной психики проявляется в следующих наиболее важных функциях.

1. *Интеграция и трансляция социального опыта.*

Социальная психика обеспечивает управление процессами трансляции социального опыта, формируя единое направление мыслей, воли и чувств в данной социальной группе. Для этого широко используются не только механизмы педагогического, социально-педагогического, художественного, массово-коммуникативного общения. Особая роль здесь принадлежит праздничному общению и его модификации — *ритуально-игровому общению*. У всех народов мира ритуал всегда был важнейшим средством социально-психологической интеграции и трансляции социального опыта.

2. *Социальная адаптация.*

Социальная психика способна приводить индивидуальное сознание в соответствие с принципами и нормами, господствующими в социальной группе. По существу (как считает В. Вичев), это особое обучение. Известно, что всякая культура вырабатывает формы и правила коммуникации, соответствующие конкретным условиям взаимодействия между людьми и призванные обеспечить наиболее эффективное достижение социальных и индивидуальных целей. Социальная психика облегчает взаимное приспособление людей и создает условия для адаптации личности к определенным образцам поведения. Социальная адаптация личности происходит в процессе ее общения с другими.

3. *Социальная корреляция.*

Социальная психика коррелирует поведение личности, приводя его в соответствие с конвенциональными нормами, принятыми в данном социуме.

4. *Социальная активация.*

Это означает, что социальная психика способна

— усиливать и активизировать человеческую деятельность воздействием групповых чувств и воли;

— создавать массовые эмоции как побудители массовых Действий.

5. *Социальный контроль.*

Социальная психика — носитель системы неформальных санкций общества или социальных групп, т. е. санкций, регулирующих поведение личности. Социальная психика аккумулирует, транслирует нормативные санкции, посредством которых и осуществляет свою контрольную функцию.

6. *Проективная разгрузка.*

Наличие неудовлетворенных желаний порождает в людях психологическое и социально-психологическое напряжение. Социальная психика призвана освобождать от этого напряжения, не нарушая общепринятых норм. Так, праздники обеспечивают разрядку агрессивных импульсов, негативного эмоционального возбуждения. Люди могут переживать экстаз, чувство экзальтации, восторга, благоговения, что и обеспечивает *катарсис их души*, т. е. очищение от низменных чувств, животной злобы и т. п.

Названные функции социальной психики органически связаны между собой и могут быть обособлены только теоретически. Все они реализуются в процессе социализации личности.

Особенностью воздействия социальной психики на индивидуальное поведение является то, что оно осуществляется в *кооперативной деятельности* людей.

Кооперация деятельности обеспечивает сочетание *взаимодействия* (общения) людей и *воздействия* (управления) на это взаимодействие. В результате формируется сильное энергетическое поле, которое и воздействует на индивидуальную, групповую, массовую деятельность.

Итак, социальная психика как предмет социальной психологии — это своеобразная духовная связь личности с социальными группами, а через них с обществом.

Тема 3. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СОЦИАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИИ

Вопросы

1. Характеристика понятия "методология" в социальной психологии.
2. Теоретические основы методологии социальной психологии.
3. Диалогическая методология социальной психологии.

Литература

1. *Библер В. С.* От наукоучения — к логике культуры: Два философских введения в двадцать первый век. — М.: Политиздат, 1990.
2. *Емельянов Ю. И.* Активное социально-психологическое обучение. — Л.: Изд-во ЛГУ, 1985.
3. *Каган М. С.* Мир общения: Проблема межсубъектных отношений. — М.: Политиздат, 1988.
4. *Каган М. С.* Системный подход и гуманитарное знание. — Л.: Изд-во ЛГУ, 1991.
5. *Методология* и методы в социальной психологии / Под ред. Е. В. Шороховой. — М.: Наука, 1977.
6. *Методы* социальной психологии / Под ред. Е. С. Кузьмина и В. Е. Семенова. — Л.: Изд-во ЛГУ, 1977.
7. *Общение* и оптимизация совместной деятельности / Под ред. Г. М. Андреевой и Я. Яноушека. — М.: Изд-во МГУ, 1987.
8. *Принцип системности* в психических исследованиях / Отв. ред. Д. Н. Завалишина и В. А. Барабанщиков. — М.: Наука, 1990.
9. *Рудестам К* Групповая психотерапия. Психокоррекционные группы: Теория и практика. — М.: Прогресс, 1990.
10. *Совместная деятельность: Методология, теория и практика* / Отв. ред. А. Л. Журавлев, П. Н. Шихарев, Е. В. Шорохова. — М.: Наука, 1988.
11. *Суходольский Г. В.* Основы психологической теории деятельности. — Л.: Изд-во ЛГУ, 1988.
12. *Теоретические* методологические проблемы социальной психологии / Под ред. Г. М. Андреевой и Н. Н. Богомоловой. — М.: Изд-во МГУ, 1977.

1

Методология — это система принципов и способов организации и построения теоретической и практической деятельности, а также учение об этой системе.

Если теория представляет собой результат познания, то методология определяет способы достижения и построения этого знания. В переводе с греческого термин "методология" означает "путь познания". Однако определить методологию как путь познания можно только в том случае, когда будет выявлен сам объем понятия.

В современных работах методология социальной психологии подается как имеющая три уровня.

1. *Общая методология* — некоторый общий философский подход, принимаемый исследователем. В частности, для социальной психологии, развивающейся в рамках антропоцентристской тенденции (которая разделяется нами), это философско-антропологическая теория общения.

Общая методология формулирует некоторые наиболее общие принципы, которые — осознанно или неосознанно — используются в исследованиях.

2. *Частная (или специальная) методология* — совокупность методологических принципов, используемых в данной области знания. Частная методология есть реализация философских принципов применительно к специфическому объекту исследования. Это тоже определенный способ познания, но адаптированный к более узкой сфере знания.

В социальной психологии, как справедливо отмечает Г. М. Андреева, методология формируется как интеграция методологических принципов и психологии, и социологии.

В качестве примера Г. М. Андреева предлагает рассмотреть, как принцип деятельности применяется в социальной психологии.

Философский принцип деятельности означает признание деятельности *сущностью способа бытия человека*. Этот принцип следует из еще более широкого принципа — принципа отражения, когда сознание рассматривается как высшая форма отражения, предполагающая активность личности.

Итак, получаем следующее.

В *социологии* деятельность интерпретируется как

— способ существования человеческого общества;

— реализация социальных законов, которые и проявляются в деятельности людей.

Деятельность формирует и изменяет условия существования человека, социальных групп, общества в целом. Через деятельность личность включается в систему общественных отношений.

В *психологии* деятельность рассматривается как

— специфический вид человеческой активности;

— некоторое субъектно-объектное отношение, в котором человек — субъект — определенным образом относится к объекту, овладевает им.

Категория деятельности, таким образом, "открывается теперь в своей действительной полноте в качестве объемлющей оба полюса — и полюс объекта, и полюс субъекта" (А. Н. Леонтьев). Деятельность предстает человеку и как динамическая система (когда путем реализации своих интересов личность и социальная группа преобразуют условия жизни), и как процесс (удовлетворение одних потребностей порождает новые и т. д.).

Следовательно, деятельность предстает как динамический процесс, в ходе которого развивается сама *личность*.

Социальная психология, принимая принцип деятельности в качестве одного из принципов своей специальной методологии, адаптирует его к предметам своего исследования.

Если рассматривать в качестве предмета исследования группу, то содержание принципа деятельности раскрывается в следующих основных положениях:

а) деятельность — это *совместная социальная* деятельность людей, в ходе которой возникают совершенно особые связи, например коммуникативные;

б) субъект деятельности — это не только индивид, но и группа, общество, т. е. *совокупный субъект*,

в) деятельность — основное *средство групповой динамики*,

г) при условии признания группы как совокупного субъекта Деятельности открывается возможность изучить все атрибуты субъекта Деятельности:

- потребности групп,
- мотивы групповой деятельности;
- цели групповой деятельности

и т. д.

Таким образом, принцип деятельности превращается в своего рода норматив социально-психологического исследования, определяет исследовательскую стратегию. А это и есть функция специальной методологии.

3. *Методология как совокупность конкретных методологических приемов*, т. е. то, что в нашей литературе часто обозначается словом "методика".

2

Традиционно в социально-психологической литературе в структуре методики выделяется только группа исследовательских методов, а именно:

- социально-психологическое наблюдение,
- анкетирование,
- интервьюирование,
- беседа,
- тестометрия,
- социометрия,
- социально-психологический эксперимент

и т. д.

Трехуровневая характеристика методологии не предполагает сведения всех уровней к третьему. Суть концепции трехуровневой методологии социальной психологии заключается в том, что, какие бы методики ни применялись, они не могут рассматриваться изолированно от общей и специальной методологии. Это значит, что любой методологический прием всегда применяется в определенном "методологическом ключе", т. е. при условии решения ряда более принципиальных вопросов исследования.

Приведенный тезис еще раз подчеркивает ориентацию третьего уровня методологии только на исследовательскую сферу. Здесь действительно срабатывает "методологический ключ", трактующий ограничение практической области применения социально-психологической теории.

Рассматривая в качестве сферы применения социально-психологической теории область психокоррекции социальной психики и психорегулирование ее, можно выделить еще две группы методов:

- методы социально-психологического тренинга

и

- методы культурно-психологического тренинга.

К первой относятся методы, используемые для того, чтобы посредством специально организованных действий изменить коммуникативную компетентность личности как субъекта общения, или скорректировать взаимодействия в группе как совокупности субъектов общения, или же добиться наибольшей интегративности группы как совокупного субъекта общения и т. д.

К этой группе методов относятся

- тренинг социальной чувствительности,

- дискуссионный тренинг,

- игровой тренинг,

- театрализованный тренинг,

- психодраматический тренинг

и пр.

К группе психокультурных методов относятся методы социально-психологического обучения, использующие в основном суггестивно-художественные и психодинамические возможности игры. Нами выделяются такие тренинги:

- зрелищно-игровой,

- ритуально-игровой,

- спортивно-игровой,

- танцевально-игровой,

- карнавально-игровой

и т. д.

К методам социальной психорегуляции можно отнести

- метод эмоционального напряжения,

- метод социально-психологической трансформации,
- метод эмоционального насыщения,
- метод катарсиса,
- метод деятельностного переключения и т. д.

Использование всей совокупности методов социальной психологии, которая нам представляется своеобразной системой трех уровней (исследовательских, психокоррекционных и психорегулирующих методов), требует более четкой характеристики "методологического ключа", который формирует ядро концептуальной схемы социальной психологии.

Методологическим ключом к нашей концептуальной схеме социальной психологии является *философско-антропологическая теория общения*.

Философско-антропологическая теория общения создает теоретическую модель изучаемого предмета в его целостности, т. е. в закономерностях *его* строения, функционирования и развития, исходя из места этого предмета в социальной реальности.

Философско-антропологическая теория общения формирует понимание общения как целостного социокультурного явления, имеющего свою внутреннюю структуру и определенный характер связей.

Философско-антропологическая теория общения раскрывает общение как необходимый и специфический вид человеческой активности, выражающий взаимодействие субъекта с субъектом (понимая при этом субъект как носителя активности, сознания и самосознания, свободы).

В философско-антропологической теории общения раскрывается системная природа общения и интегрируются все компоненты структуры взаимодействия субъектов.

Системный характер общения, рассматриваемый в избранном нами методологическом ключе, позволяет интегрировать в качестве фундаментального теоретического знания достижения следующих наук:

1) *общей и социальной психологии* (так как, с одной стороны, во взаимодействии реализуются социально-культурные потребности и оно стимулируется психологически и осуществляется поведенчески,

а с другой — в общении участвуют личности как субъекты общения и группы как совокупные субъекты общения, используя при этом психологические механизмы воздействия);

2) социологии (раскрываются формы активности субъектов, когда общение выражается на уровне социальных групп);

3) этики (определяющей нормативы и социальную приемлемость форм и действий общения);

4) педагогики (определяющей общение как механизм социально-программированного формирования личности);

5) *теории информации* (представляющей общение как информационный обмен);

6) *семиотики* (изучающей специфические средства общения как особые знаковые системы и языки человеческого взаимодействия);

7) *этнографии* (определяющей этнокультурные детерминанты многообразия этнических форм общения);

8) *культурологии* (способной и призванной показать закономерные исторические изменения в характере общения, детерминированные развитием культуры)

и др.

В характеристике возможностей наук, интегрируемых философско-антропологической теорией общения, явно просматривается теоретическая модель общения, составляющая "верхний" уровень общефилософской методологии социальной психологии.

Общение есть сложная организованная целостность, единое в своей разносторонности системное явление: активность одного субъекта ориентирована на другой субъект и использует те или иные объекты как свои средства.

Философско-антропологическая теория общения определяет для частной (специальной) методологии социальной психологии следующую систему принципов.

1. *Принцип субъективности*, признающий человеческое общение присущим только людям как действительное отношение одного Я к Другому, в результате чего возникает новая система — общность, Мы.

2. *Принцип полисубъектности*, демонстрирующий межличностное общение как основу для взаимодействия на групповом, межгрупповом, массово-групповом и других уровнях, выдвигающий тем самым в качестве субъекта общения не только личность, но и социальную группу.

3. *Принцип деятельностного опосредования* — общение рассматривается как своеобразная коммуникативная деятельность.

Интерпретируя общение как деятельность, мы опираемся на концепцию деятельности, разработанную А. Н. Леонтьевым и развиваемую в работах А. В. Запорожца и Д. Б. Эльконина.

С точки зрения названной концепции М. И. Лисина предлагает выделять в коммуникативной деятельности — общении — следующие компоненты:

предмет общения — другой человек, партнер по общению как субъект;

потребность в общении — как стремление человека к познанию и оценке других людей, а через них и с их помощью — к самопознанию, к самооценке;

коммуникативные мотивы — то, ради чего предпринимается общение;

действия общения — единицы коммуникативной деятельности, целостный акт, адресованный другому человеку и направленный на него как на свой объект. Две основные категории действий общения — *инициативные акты и ответные действия*,

задачи общения — цель, на достижение которой в данных конкретных условиях направлены разнообразные действия, совершаемые в процессе общения. Мотивы и задачи общения могут не совпадать между собой;

средства общения — операции, с помощью которых осуществляются действия общения;

продукты общения — образования материального и духовного характера, создающиеся в итоге общения:

- изменение психологической дистанции во взаимоотношениях;
- новый уровень развития взаимоотношений;
- избирательность в отношениях;
- образ самого себя;

— образ мира

и т. д.

Морфологический анализ общения как деятельности, осуществленный М. И. Лисиной, приведен нами скорее как иллюстрация принципа. Его сущностные характеристики не совпадают с нашим пониманием общения как деятельности. Но это тема следующей, отдельной лекции.

4. *Принцип системности.* Ключевые положения принципа системности изложены в работах Б. Ф. Ломова. Рассмотрим их в нашей интерпретации, опираясь на выбранные концептуальные ориентиры:

а) многоплановость анализа социопсихических явлений (означающая необходимость и возможность выделения различных сторон, аспектов социально-психологической реальности, образующих в их совокупности целостную картину), рассмотрение механизмов интеграции этой целостности.

Б. Ф. Ломов предлагает несколько возможных планов анализа психических явлений:

1) "как некоторой качественной единицы, как системы, имеющей свои специфические закономерности;

2) как части своей видо-родовой макроструктуры, закономерностям которой оно подчиняется (здесь системой является макроструктура, в которую включено изучаемое явление);

3) в плане микросистем, закономерностям которых оно также подчиняется;

4) в плане его внешних взаимодействий, т. е. вместе с условиями его существования...";

б) понимание психофизических явлений как многомерных и вытекающее отсюда требование использования различных систем измерения при их изучении;

в) понимание психических явлений как многоуровневых, имеющих сложное иерархическое строение, включающее различные составляющие их подсистемы.

Так, в структуре психического как целостности Б. Ф. Ломов выделяет следующие связанные друг с другом подсистемы: когнитивную, регулятивную и коммуникативную, каждую из которых дифференцирует на более дробные образования;

г) разноуровневость и разнопорядковость психологических свойств, порожденных множественностью отношений человека с миром.

Это требует, по мнению Б. Ф. Ломова, разработки многомерной классификации свойств человека (включая психологические его характеристики). В качестве возможного основания этой классификации он выделяет: (1) индивидуальные свойства (или натуральные, природные, психофизиологические), (2) системные свойства (возникающие из принадлежности индивида к определенной системе, в свою очередь дифференцирующиеся на моно- и полисистемные);

д) необходимость — наряду с анализом системной организации психических явлений — исследовать их системную детерминацию, включающую выделение всего многообразия их связей;

е) и наконец (важное требование системного подхода), рассмотрение психических явлений в развитии, выявление того, как возникает и формируется целостность.

Психическое, по Б. Ф. Ломову, является подсистемой более широкой системы — человека — и развивается только в процессе его развития. Сам же человек как система включается (в качестве компонента) в систему еще более широкого порядка — в общение.

В трудах В. М. Бехтерева, Л. С. Выготского, А. Н. Леонтьева, В. Н. Мясищева, С. Л. Рубинштейна общение рассматривается как важное условие психического развития человека.

В работах Б. Ф. Ломова выделены три уровня анализа общения: макроуровень — общение человека с другими людьми как условие социального бытия;

мезоуровень — отдельные межличностные контакты;

микроуровень — элементарные единицы общения людей.

3

В разработке методологии социальной психологии, на наш взгляд, важна концентрация внимания именно на общении — основе и источнике развития социальной психики.

Пограничное положение социальной психологии, находящейся на стыке социологии и социальной психологии, нигде, пожалуй, не сказывается так сильно, как в определении ее методологического основания. Возникает проблема: кто является творцом социальной психики, ее носителем и продуктом — ЛИЧНОСТЬ или ОБЩНОСТЬ?

В своем подходе к разработке методологии социальной психологии мы исходим из понимания социальной общности как *системы систем*, т. е. социальной системы взаимосвязанных личностей. Это определяет концептуальный ракурс обоснования методологии социальной психологии — гуманитарное, личностно-центрированное обоснование методологии социальной психологии.

Такой методологией является *диалогическая методология*.

Эта методология исходит из межсубъектного понимания детерминации психического в человеке и выдвигает диалог как принцип бытия социальной психики.

Диалогическая методология представляет социальную психику в качестве открытой и находящейся в постоянном взаимодействии системы, которая обладает внутренним и внешним контурами регулирования.

Социальная психика в этом случае рассматривается как многомерное и многоуровневое образование.

Диалогическая методология формирует "субъектно-субъектный" подход к рассмотрению проблем функционирования социальной психики и придает особый онтологический статус диалогу. Он выдвигается в качестве организационно-коммуникативного принципа формирования социальной психики и реализации ее основных функций.

Основными нормативами и принципами организации диалога, согласно А. Г. Ковалеву, являются:

- эмоциональная и личностная раскрытость партнеров по общению;
- психологический настрой на актуальные состояния друг друга;
- безоценочность, доверительность и искренность выражения чувств и состояний.

Будучи адекватным "субъект-субъектному" характеру самой человеческой природы, диалог наиболее релевантен для организации продуктивного межсубъектного взаимодействия.

"Классическую" формулировку психологических предпосылок такого рода взаимодействий представил известный американский психолог и психотерапевт, один из основателей гуманистической психологии К. Роджерс. Он выделял три основных условия общения-диалога:

а) естественность и спонтанность в выражении чувств и ощущений, которые возникают между партнерами в каждый отдельный момент их взаимодействия;

б) безусловное позитивное отношение к другим людям и к самому себе, заботу о другом и принятие его как равноправного партнера по общению;

в) эмпатическое понимание, умение тонко и адекватно сопереживать чувствам, настроениям, мыслям другого человека в ходе контактов с ним.

Традиции изучения диалогического общения в отечественной психологии предусматривают несколько плоскостей интерпретации этого понятия. В таком случае диалог — это:

а) первичная, *родовая форма человеческого общения*, определяющая здоровое психическое развитие личности;

б) *ведущая детерминанта* этого развития, обеспечивающая функционирование механизма интериоризации, посредством которого внешнее взаимодействие переходит "вовнутрь" личности, определяя тем самым ее индивидуальное ("интерсубъектное" по содержанию) психологическое своеобразие;

в) *принцип и метод* изучения человека, реализуемый посредством реконструкции содержания экстериоризируемых внутренних смысловых полей субъектов, разворачивающихся в диалоге;

г) *процесс*, разворачивающийся по своим законам и по своей внутренней динамике;

• д) определенное *психофизическое состояние*, разворачивающееся в межличностном пространстве общающихся людей, которое сродни инфантильному переживанию состояния эмоционального комфорта при физическом контакте матери и ребенка;

е) *высший уровень организации отношений* и общения между людьми, наиболее органичный изначальной, межсубъектной природе человеческой психики, а потому более оптимальный для нормального психического функционирования и личностного развития людей, реализации их потребностей;

ж) *наиболее эффективный метод педагогических, социальных, управленческих, психокоррекционных и т. п. воздействий,*

з) *творческий процесс.*

Развитие диалогической методологии социальной психологии связано с освоением теоретического наследия виднейших представителей гуманитарного знания — литературоведения, искусствоведения, семиотики, культурологии — М. М. Бахтина, С. С. Аверинцева, Ю. М. Лотмана, В. В. Иванова.

Диалогическая методология социальной психологии не только обосновывает общение как предмет науки, но и позволяет интегрировать в ее теоретическое основание современные концепции личности, развитые в гуманистической психологии.

Вместе с тем диалогическая методология расширяет инструментарий социально-психологической практики путем широкого использования таких методов, как:

- а) психодрама и социодрама Дж. Морено;
- б) трансактный анализ Э. Берна;
- в) психосинтез Р. Ассаджиоли;
- г) рационально-эмотивная социотерапия;
- д) психоанализ З. Фрейда.

Все это дает возможность сформировать понимание практической социальной психологии как *социальной технологии человеческого общения.*

Разработка социальной технологии общения — это требование времени, самой жизни, в которой общение играет важную регулирующую роль.

Итак, выбранная нами ориентация на общение как основу и источник социальной психики позволила кратко обосновать Диалогическую методологию социальной психологии.

Тема 4. ОБЩЕНИЕ КАК ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СОЦИАЛЬНЫХ СУБЪЕКТОВ

Вопросы

1. Характеристика подходов, раскрывающих сущность понятия "общение".
2. Общение как коммуникативная деятельность.
3. Основные характеристики общения.
4. Механизмы взаимопонимания в общении.
5. Структура взаимодействия в общении.

Литература

1. *Бгажноков Б. Х.* Личностно- и социально-ориентированное общение // *Материалы Всесоюзного симпозиума по теории коммуникации.* — М.: Наука, 1972.
2. *Брудный А. А.* Понимание и общение. — М.: Знание, 1989.
3. *Буева Л. П.* Человек: Деятельность и общение. — М.: Мысль, 1978.
4. *Вичев В.* Мораль и социальная психика / Под ред. Ю. А. Шерковина. — М.: Прогресс, 1978.
5. *Гургинов Г.* Диалог: Философско-политический анализ / Пер. с болг. - М.: Знание, 1989.
6. *Демин М. В.* Анализ закономерностей человеческого общения // *Вестн. МГУ. Сер. 7. Философия.* 1988. N 1.
7. *Дридзе Г. М.* Текстовая деятельность в структуре социальной коммуникации: Проблемы семиосоциопсихологии / Отв. ред. И. Т. Левыкин. — М.: Наука, 1984.
8. *Емельянов Ю. И.* Активное социально-психологическое обучение. — Л.: Изд-во ЛГУ, 1985.
9. *Злобина £. Г.* Общение как фактор развития личности. — Киев: Наукова думка, 1981.
10. *Золотнякова А. С.* Проблемы психологии общения. — Ростов-на-Дону: Изд-во Рост. ун-та, 1976.
11. *Леонтьев А. А.* Психология общения. — Тарту: Изд-во Тарт. ун-та, 1974.

12. *Парыгин Б. Д.* Основы социально-психологической теории. — М.: Мысль, 1971.

13. *Психологические* исследования общения / Отв. ред. Б. Ф. Ломов и др. — М.: Наука, 1985.

14. *Психология жлттстого* познания / Под ред. А. А. Бодалева. — М.: Педагогика, 1981.

15. *Хренов Н. А.* Социально-психологические аспекты взаимодействия искусства и публики / Отв. ред. А. Я. Зись. — М.: Наука, 1981.

16. *Шерковин Ю. А.* Психологические проблемы массовых информационных процессов. — М.: Мысль, 1973.

1

Категория "общение" является базовой для социально-психологической теории. Есть множество подходов к обоснованию этого положения. Нас же интересует категория "общение" в плане показа общения как источника и основы социальной психики. С этих позиций рассмотрим общение только на базе сложившихся в отечественной литературе подходов.

Общение — это форма деятельности, осуществляемая между людьми как равными партнерами и приводящая к возникновению психического контакта. Психический контакт обеспечивает в общении взаимный обмен эмоциями.

Психический контакт характеризует общение как двустороннюю деятельность, взаимную связь между людьми.

Общение — сложный и весьма многогранный процесс. Б. Д. Парыгин отметил, что этот процесс может выступать в одно и то же время и как процесс взаимодействия людей, и как информационный процесс, и как отношение людей друг к другу, и как процесс их взаимного влияния друг на друга, и как процесс их взаимного переживания и взаимного понимания друг друга.

Определение Б. Д. Парыгина ориентирует на системное понимание сущности общения, его многофункциональность и деятельностьную природу.

Анализируя научную литературу, Л. П. Бueva рассмотрела следующие аспекты изучения общения:

1) информационно-коммуникативный (общение рассматривается как вид личностной коммуникации, в ходе которой осуществляется обмен информацией);

2) интеракционный (общение анализируется как взаимодействие индивидов в процессе кооперации);

3) гносеологический (человек рассматривается как субъект и объект социального познания);

4) аксиологический (общение изучается как обмен ценностями);

5) "нормативный" (выявляются место и роль общения в процессе нормативного регулирования поведения индивидов, а также анализируется процесс передачи и закрепления норм реального функционирования в обыденном сознании стереотипов поведения);

6) "семиотический" (общение описывается как специфическая знаковая система, с одной стороны, и посредник в функционировании различных знаковых систем — с другой);

7) социально-практический (праксиологический) (общение рассматривается как обмен деятельностью, способностями, умениями и навыками).

Общение можно рассматривать и в двух главных аспектах, как освоение личностью социокультурных ценностей и как ее самореализацию в качестве творческой, уникальной индивидуальности в ходе социального взаимодействия с другими людьми.

Рассмотрение проблем общения осложняется различием трактовок самого понятия "общение". Так, А. С. Золотнякова понимала общение как социально- и личностно-ориентированный процесс, в котором реализуются не только личностные отношения, но и установки на социальные нормы. Общение она видела как процесс передачи нормативных ценностей. Вместе с тем она подавала "общение" как "социальный процесс, через который общество влияет на индивида". Если соединить эти два положения, то можно увидеть, что для нее общение было процессом *коммуникативно-регулятивным*, в котором не только передается сумма социальных ценностей, но и регулируется их усвоение социальной системой.

А. А. Бодалев предлагает рассматривать общение как "взаимодействие людей, содержанием которого является обмен информацией с помощью различных средств коммуникации для установления взаимоотношений между людьми".

Психологи определяют общение как "атрибут деятельности и как не детерминированное деятельностью свободное общение".

Авторы сборника "Психологические проблемы социальной регуляции поведения" рассматривают общение как "систему межличностного взаимодействия", ограничивая феномен общения только непосредственным контактом между индивидами. Общение как процесс взаимодействия гораздо шире: "общение внутри групп — межгрупповое, в коллективе — межколлективное". Но "только в процессе взаимодействия человека с человеком, группой, коллективом" реализуется потребность личности в общении.

А. А. Леонтьев понимает общение "не как интериндивидуальный, а как социальный феномен", субъект которого "следует рассматривать не изолированно", В то же время он подходит к общению как к условию "любой деятельности человека".

Позицию А. А. Леонтьева поддерживают и другие авторы. Так, В. Н. Панферов отмечает, что "любая деятельность невозможна без общения". Далее он поддерживает точку зрения на общение как процесс взаимодействия, но подчеркивает, что общение необходимо "для установления взаимодействия, благополучного для процесса деятельности".

Точка зрения А. А. Леонтьева на "общение как вид деятельности" и на "общение как взаимодействие", которые, в свою очередь, рассматриваются как вид коллективной деятельности, ближе к позициям Л. И. Анцыферовой и Л. С. Выготского, еще в 30-е годы прошедшего к выводу, что первым видом человеческой деятельности является общение.

Проблему общения исследовали и философы. Так, Б. Д. Парыгин считает, что "общение является необходимым условием существования и социализации личности". Л. П. Буева отмечает, что благодаря общению человек усваивает формы поведения. М. С. Каган рассматривает общение как "коммуникативный вид деятельности", выражающий "практическую активность субъекта". В. С. Коробейников определяет общение как "взаимодействие субъектов, обладающих определенными социальными характеристиками". "С философской точки зрения, — пишет В. М. Соковин, — общение — это возникшая на определенной ступени развития жизни форма передачи информации,

включенная в трудовую деятельность и являющаяся ее необходимой стороной. Это также форма общественных отношений и социальная форма общественного сознания".

Из этого, далеко не полного, перечня высказываний психологов, социологов и философов, видно, насколько велик интерес ученых к феномену общения.

Но из всего обилия трактовок общения можно выделить главные:

- 1) общение — вид самостоятельной человеческой деятельности;
- 2) общение — атрибут других видов человеческой деятельности;
- 3) общение — взаимодействие субъектов.

Многообразие научных подходов к феномену общения побуждает рассмотреть его с философской, социологической и психологической сторон. Это даст нам возможность определить социально-педагогический статус общения как фактора формирования личности.

Общепсихологическая концепция представляет общение личности с другими как актуализацию реально существующих общественных отношений: именно общественные отношения обуславливают *форму общения*. Методологический принцип марксистско-ленинской философии, обосновывающий зависимость изменения общественных отношений от смены форм общения, стал основанием выделения категории "способ общения". Он определяется как способ реализации актуальных отношений в социальном взаимодействии, что зависит от (а) социально-экономического уклада общества, (б) уровня развития идеологии и (в) от конкретных исторических условий социального бытия. Такой подход позволяет выстроить методологию социально-педагогического понимания сущности общения.

Социологическая концепция обосновывает общение как способ осуществления внутренней эволюции или поддержания статус-кво социальной структуры общества, социальной группы в той мере, в какой эта эволюция предполагает диалектическое взаимодействие личности и общества. Социологическая трактовка понятия "общение" предполагает глубокий анализ внутренней динамики общества и ее взаимосвязи с процессами общения. Социологическая концепция общения формирует методологию понимания места и роли социальных институтов общества в организации общения как важного фактора социального производства личности.

При *психологическом подходе* общение определяется как специфическая форма деятельности и как самостоятельный процесс взаимодействия, необходимый для реализации других видов деятельности личности. Психологический анализ общения раскрывает механизмы его осуществления. Общение выдвигается как важнейшая социальная потребность, без реализации которой замедляется, а иногда и прекращается формирование личности. Психологи относят потребность в общении к числу важнейших факторов, определяющих личностный смысл самоформирования личности. В связи с этим психология рассматривает потребность в общении как следствие взаимодействия личности и социокультурной среды, причем последняя служит одновременно и источником формирования данной потребности.

Социально-педагогический подходу, анализу сущности общения опирается на его понимание как механизма влияния (с целью социального воспитания) общества на личность. В связи с этим в социальной педагогике все формы общения рассматриваются как психотехнические системы, обеспечивающие взаимодействие людей.

В работах А. А. Пузыря различные психотехнические системы поданы как системы активного изменения, преобразования психики людей с помощью особого рода психотехнических действий*.

Именно в рамках социально-педагогических исследований общения и получила свое первое толкование категория "психотехника"**. Психотехника понимается как система средств, приемов, позволяющих эффективно воздействовать на духовный мир человека, на его психику и сознание. Общение выступает в качестве своеобразного социально-психологического механизма, посредством которого это воздействие осуществляется.

Проблема психотехнического анализа сущности общения требует специального рассмотрения, ведь психотехника общения как отрасль научного знания выходит за рамки предметного поля социальной психологии. Психотехника общения развивается на стыке психологии личности и культурологии, социологии и этнологии, театральной

Пузырей А. А. Культурно-историческая теория Л. С. Выготского и современная психология. — М.: Изд-во МГУ, 1986. — С. 41.

"Социальная педагогика: Теория, методика, опыт, исследования. — Свердловск: Изд-во УрГУ, 1989. — С. 42.

педагогики и социально-педагогического тренинга и т. д. Вот почему мы сочли целесообразным выделить *психотехнику* общения в самостоятельный предмет исследования, как и разрабатываемую нами психосоциологию управления.

2

В специальной социально-психологической литературе общение понимается и как *коммуникативная деятельность*. Мы касались этого вопроса при оценке взглядов М. И. Лисиной на общение, но теперь рассмотрим его более основательно.

Коммуникативная деятельность представляет собой сложную многоканальную систему взаимодействий людей. Так, Г. М. Андреева основными процессами коммуникативной деятельности считает *коммуникативный* (обеспечивающий обмен информацией), *интерактивный* (*регулирующ* взаимодействие партнеров в общении) и *перцептивный* (организующий взаимовосприятие, взаимооценку и рефлексия в общении).

А. А. Леонтьев и Б. Х. Бгажноков выделяют два типа коммуникативной деятельности: личностно-ориентированный и социально-ориентированный. Эти типы коммуникативной деятельности различаются коммуникативными, функциональными, социально-психологическими и речевыми структурами.

Как отмечает Б. Х. Бгажноков, высказывания в социально-ориентированном общении адресуются многим людям и должны быть понятны каждому, поэтому к ним предъявляются требования полноты, точности и высокой культуры.

Наряду с внешней характеристикой коммуникативной деятельности существует ее внутренняя, психологическая, характеристика. Она, согласно И. А. Зимней, проявляется в социальной и индивидуально-психологической репрезентативности этого процесса.

Социальная репрезентативность коммуникативной деятельности означает, что она может происходить только по конкретному поводу в конкретной реальной ситуации. Индивидуально-личностная репрезентативность проявляется в отражении индивидуально-личностных особенностей общающихся.

Опираясь на концепцию А. Н. Леонтьева и его анализ общения как деятельности и обозначая его как "коммуникативную деятельность", рассмотрим ее основные структурные компоненты. Итак, *предмет общения* — это другой человек, партнер по общению как субъект;

потребность в общении — это стремление человека к познанию и оценке других людей, а через них и с их помощью — к самопознанию, к самооценке;

коммуникативные мотивы — это то, ради чего предпринимается общение;

действия общения — это единицы коммуникативной деятельности, целостный акт, адресованный другому человеку (два основных вида действий в общении — инициативные и ответные);

задачи общения — это та цель, на достижение которой в конкретной коммуникативной ситуации направлены разнообразные действия, совершаемые в процессе общения;

средства общения — это те операции, с помощью которых осуществляются действия общения;

продукт общения — это образования материального и духовного характера, создающиеся в итоге общения.

Процесс коммуникативной деятельности строится как "система сопряженных актов" (Б. Ф. Ломов). Каждый такой "сопряженный акт" — это взаимодействие двух субъектов, двух наделенных способностью к инициативному общению людей. В этом проявляется, согласно М. М. Бахтину, диалогичность коммуникативной деятельности, а диалог может рассматриваться как способ организации "сопряженных актов".

Таким образом, диалог — это реальная единица коммуникативной деятельности. В свою очередь, элементарными единицами диалога являются *действия высказывания и слушания*. Однако на практике личность выполняет роль не просто субъекта общения, но и субъекта — организатора коммуникативной деятельности другого субъекта. Таким субъектом могут стать отдельная личность, группа людей, масса.

Общение субъекта-организатора с другим человеком определяется как *межличностный уровень* коммуникативной Деятельности, а общение с группой (коллективом) — как *личностно-*

групповой, общение с массой — как *лично-массовый*. В единстве этих трех уровней и рассматривается коммуникативная деятельность личности. Это единство обеспечивается тем, что все уровни коммуникативного взаимодействия опираются на единое организационно-методологическое основание, а именно на лично-деятельностное. Такой подход предполагает, что в центре общения находятся две личности, два субъекта общения, взаимодействие которых реализуется через деятельность и в деятельности.

Деятельностный подход применительно к коммуникативной технологии означает прежде всего трактовку ее как организации и управления формированием системы социальных позиций, взглядов, оценок и т. д. Это происходит в трех основных коммуникативных формах:

а) *монологической* (преобладают коммуникативные действия-высказывания личности как субъекта-организатора действий слушания других субъектов — участников общения);

б) *диалогической* (субъекты взаимодействуют и взаимно активны, взаимно инициативны);

в) *полилогической* (многостороннее общение, которое чаще всего носит характер своеобразной борьбы за овладение коммуникативной инициативой и связано со стремлением максимально эффективно ее реализовать).

Общение как деятельность представляет собой систему элементарных актов. Каждый акт определяется:

а) субъектом — инициатором общения;

б) субъектом, которому адресована инициатива;

в) нормами, по которым организуется общение;

г) целями, которые преследуют участники общения;

д) ситуацией, в которой совершается взаимодействие.

Каждый акт общения представляет собой цепь взаимосвязанных коммуникативных действий:

1) вход субъекта общения в коммуникативную ситуацию;

2) оценка субъектом общения характера коммуникативной ситуации (благоприятная, неблагоприятная и т. д.);

3) ориентация в коммуникативной ситуации;

4) выбор другого субъекта для возможного взаимодействия;

5) постановка коммуникативной задачи с учетом особенностей ситуации общения;

6) выработка подхода к субъекту взаимодействия;

7) пристройка к субъекту — партнеру по взаимодействию;

8) привлечение субъектом — инициатором внимания субъекта-партнера;

9) оценка эмоционально-психологического состояния субъекта — партнера и выявление степени его готовности к вступлению во взаимодействие;

10) самонастройка субъекта — инициатора на эмоционально-психологическое состояние субъекта — партнера;

11) выравнивание эмоционально-психологических состояний субъектов общения, формирование общего эмоционального фона;

12) коммуникативное воздействие субъекта — инициатора на субъекта-партнера;

13) оценка субъектом — инициатором реакции субъекта — партнера на воздействие;

14) стимулирование "ответного хода" субъекта — партнера;

15) "ответный ход" субъекта — партнера по общению.

Из этих пятнадцати действий и складывается акт общения.

Итак, для возникновения акта общения нужна инициатива. Поэтому субъект общения, который берет эту инициативу на себя, назван нами субъектом — инициатором, а субъект общения, который эту инициативу принимает, — субъектом — партнером.

3

Общение характеризуется: содержанием, функцией, манерой и стилем.

Содержание общения может быть различным;

1) передача (от человека к человеку) информации;

2) восприятие друг друга;

3) взаимооценка партнерами друг друга;

4) взаимовлияние партнеров;

5) взаимодействие партнеров;

б) управление групповой или массовой деятельностью
и т. д.

Функции общения выделяются в соответствии с содержанием общения. Различают четыре основные функции общения (сочетаясь, они придают процессам общения конкретную специфику):

инструментальную (общение в свете этой функции выступает как социальный механизм управления и передачи информации, необходимый для совершения определенного действия);

синдикативную (общение оказывается средством объединения людей);

самовыражения (общение выступает как форма взаимопонимания, психологического контекста);

трансляционную (передача конкретных способов деятельности, оценок и т. п.).

Конечно, этими четырьмя функциями содержание общения не исчерпывается. Среди других функций общения можно отметить:

экспрессивную (*взаимопонимание* переживаний и эмоциональных состояний);

социального контроля (регламентации поведения и деятельности);

социализации (формирование навыков взаимодействия в обществе в соответствии с принятыми нормами и правилами)

и др.

Стороны общения. Развитое полноценное общение объединяет в себе две взаимосвязанные, но различающиеся стороны: внешнюю, поведенческую, операционально-техническую, и внутреннюю, глубинную, затрагивающую лигностон-смысловые пласты.

Внешняя сторона, реально формируемая в поведении общающихся, выражается в коммуникативных действиях. Внешняя сторона общения фиксируется рядом специфических показателей. Это показатели коммуникативного взаимодействия. К ним относятся:

коммуникативная активность в группе общения;

интенсивность действий в общении;

инициативность в общении;

техничко-коммуникативное мастерство общения

и пр.

Внутренняя сторона общения отражает субъективное восприятие ситуации взаимодействия, реакции на реальный или ожидаемый контакт, мотивы и цели, с которыми человек вступает в общение.

Манера общения определяется:

— тоном общения (спокойным, властным, вкрадчивым, взволнованным и т. д.);

— поведением в общении (сдержанностью, беспокойством, неуверенностью, скованностью и т. д.);

— дистанцией в общении (интимной, личной, социальной, публичной и т. д.).

Дистанция в общении определяет характер отношений партнеров. Интимная и личная дистанции свидетельствуют о том, что общающиеся являются близкими людьми или друзьями. Социальная дистанция указывает на официальный, а публичная — на интеллектуально-демонстрационный характер общения.

Манер общения много. Общение может быть уважительным или пренебрежительным, протекать в шутливой или серьезной, озлобленной или доброжелательной манере.

Стиль общения — это индивидуально-типологические особенности взаимодействия между людьми.

В стиле общения находят выражение:

особенности коммуникативных возможностей человека;

сложившийся характер отношений с конкретными людьми или коллективами;

психологическая или социальная индивидуальность человека;

особенности партнера по общению.

Фундамент стиля общения личности составляет ее нравственно-этические установки и оценки социально-этических установок общества.

Наиболее распространены следующие стили общения:

творчески-продуктивный,

дружеский,

дистанционный,

подавляющий,

популистский,

заигрывающий,

требовательный,
деловой,
позиционный.

Стиль общения непосредственно влияет на эмоциональную атмосферу взаимодействия и выбор его средств.

Средства общения делятся на пять основных групп:

- а) лингвистические (речевые);
- б) оптико-кинестические (жесты, мимика, пантомимика);
- в) паралингвистические (качество голоса, его диапазон, тональность);
- г) экстралингвистические (паузы, смех, плач, темп речи);
- д) пространственно-временные (дистанция, время, место, ситуация общения).

Речевые средства общения образуют логико-смысловую линию, определяющую его содержание. Эту линию целесообразно называть "словесным действием".

Ведущей стилистической чертой современного публичного общения является разговорность, т. е. простота и живость построения фразы, использование разговорной лексики и фразеологии.

Стилистическое своеобразие словесного действия проявляется в особенностях синтаксического строя, т. е. в построении фраз и словосочетаний. Но вместе с этим своеобразие разговорного стиля словесного действия создается рядом психотехнических приемов:

- а) воображаемой диалогизацией (синтаксический строй словесного действия имитирует воображаемую обстановку диалога);
- б) вопросно-ответным ходом (субъект общения сам задает себе вопрос и сам на него дает ответ);
- в) риторическим вопросом (который, как известно, содержит утверждение или отрицание, возбуждает мысли, эмоции партнеров по общению);
- г) эмоциональными восклицаниями (что позволяет усилить внимание к теме общения, стимулирует разговорность общения);
- д) инверсией (т. е. преднамеренным нарушением порядка слов).

Качество и эффективность словесного действия, его коммуникативная действенность зависят от того, насколько субъект владеет психотехникой речи (именно *психотехникой*, а не *техникой*, как считают некоторые авторы).

Психотехника речи — это система индивидуально-психологического управления голосом, дикцией, интонацией, логикой в соответствии с социально-психологическими условиями общения.

Словесное действие, как видно из его характеристик, аккумулирует паралингвистические и экстралингвистические средства общения. В этом смысле психотехника речи — это раздел психотехники общения, раскрывающий приемы эффективного пользования лингвистическими, паралингвистическими и экстралингвистическими средствами взаимодействия людей.

Если лингвистические средства определяют содержательность словесного действия, то паралингвистические и экстралингвистические — его выразительность.

Интонация и тональность воздействуют не только на сознание, но и на сферу чувств, придают эмоциональную окраску словам и фразам.

Темп словесного действия — это скорость его осуществления. Быстрый темп затрудняет возможность сосредоточить внимание на логике и содержании словесного действия, медленный — утомляет. Наиболее оптимальный вариант темповой организации словесного действия — психологически целесообразное управление. Паузы, при их правильном использовании, позволяют лучше передать смысл слова, фразы, подчеркнуть или усилить наиболее важные места.

Дикция, т. е. ясное, четкое произношение звуков, облегчает процесс проникновения в содержание словесного действия.

Оптико-кинетические средства организуют динамические психофизические действия.

Жест — это движение, передающее психическое состояние говорящего или думающего про себя человека.

Мимика — это динамическое выражение лица в конкретный момент общения.

Пантомимика — это динамическое состояние позы в конкретный момент общения.

Слияние словесного и оптико-кинетического действий образует процесс воздействия одного субъекта общения на другой и наоборот. Но это воздействие эффективно только в том случае, если в его ткань включаются механизмы взаимопонимания.

4

Механизмы взаимопонимания в общении обычно таковы:

1) *идентификация* — это способ понимания другого человека через осознанное или бессознательное уподобление его самому себе;

2) *стереотипизация* — это классификация форм поведения и интерпретация их причин путем отнесения к уже известным или кажущимся известными явлениям, социальным стереотипам;

3) *рефлексия* — это осмысление субъектом того, какими средствами, почему он произвел то или иное впечатление на партнера по общению;

4) *обратная связь* — это получение адресантом информации о том, какое воздействие он оказал на адресата, и корректировка на этой основе дальнейшей стратегии общения.

Воздействие, таким образом, складывается из органического единства трех действий:

- словесного,
- оптико-кинетического,
- психотехнического.

Воздействие — это фактическое выражение коммуникативности общения.

Интерактивность его обеспечивается пространственно-временными средствами общения:

дистанцией — расстоянием, причем физическим, между партнерами по общению;

пристройкой — позицией, выражающей отношение одного партнера к другому;

временем, местом и ситуацией — условиями общения, определяющими напряженный или спокойный характер взаимодействия, комфорт или дискомфорт общения.

Общение представляет собой системное образование и может быть рассмотрено с этой позиции как взаимодействие равноправных субъектов.

5

В структуру взаимодействия входят:

- а) субъекты взаимодействия;
- б) взаимная связь;
- в) взаимное воздействие друг на друга;
- г) взаимные изменения субъектов общения.

Взаимодействие представляет собой систематическое устойчивое выполнение действий, которые направлены на то, чтобы вызвать ответную реакцию партнера, причем вызванная реакция, в свою очередь, порождает реакцию воздействующего.

Взаимодействие складывается из действий. Каждое действие определяют:

действующий субъект;

объект действия или субъект, на который направлено воздействие;

средства или орудия действия;

метод действия или способ использования средств воздействия;

реакция индивида, на которого воздействуют, или результат действия.

Взаимодействие — это процесс, который складывается из:

физического контакта,

совместного перемещения в пространстве,

совместного группового или массового действия,

духовного вербального контакта,

невербального информационного контакта.

Взаимодействие как процесс характеризуют:

совокупная, кооперативная деятельность,

информационная связь,

взаимовлияние,

взаимоотношения,

взаимопонимание.

Взаимодействия бывают разных типов:

межличностные,

личностногрупповые,

лично-массовые,
межгрупповые,
массово-групповые,
планетарные, или глобально-массовые.

Как диалектический процесс, общение представляет собой единство двух противоположных тенденций:

к сотрудничеству, к интеграции, с одной стороны,
и к борьбе, к дифференциации — с другой.

Социальные воздействия могут быть самыми разнообразными. Таковы, например,

Виды социальных воздействий (по Р. Ф. Бейлс)

Отношения	Форма отношений
Эмоционально-положительные	1. Солидарность 2. Ослабление напряжения 3. Одобрение.
Деловые	4. Предложение 5. Мнение 6. Информация 7. Просьба дать информацию 8. Просьба высказать мнение 9. Просьба высказать обращение
Эмоционально-негативные	10. Отклонение 11. Напряженность 12. Антагонизм

Вся гамма и оттенки отношений, многообразие их проявлений не могут быть исчерпаны представленной классификацией, как и не может быть представлено в кратком, почти конспективном изложении все многообразие подходов к определению сущности и содержания общения как взаимодействия социальных субъектов.

Важно подчеркнуть, что для общения как взаимодействия социальных субъектов с позиции диалогической методологии характерны следующие особенности:

1) равенство психологических позиций социальных субъектов независимо от социального статуса;

2) равное признание активной коммуникативной роли друг друга;

3) психологическая поддержка друг друга.

Называя эти три основные особенности, подчеркнем еще раз: субъект-личность, вступая в общение как систему социального взаимодействия, сохраняет при этом свою автономность и обеспечивает саморегуляцию своих коммуникативных действий.

Тема 5. ОБЩЕНИЕ КАК ОСНОВА И ИСТОЧНИК ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ПСИХИКИ

Вопросы

1. Совместная деятельность как условие общения людей.

2. Общение и социальные отношения личности.

3. Социально-психологическая общность как результат общения.

4. Социально-психологические механизмы общения.

5. Общение как процесс психического регулирования социальной жизни личности.

Литература

1. *Бойко В. В., Ковалев А. Г., Панферов В. Н.* Социально-психологический климат коллектива и личность. — М.: Мысль, 1983.

1. *Вилюнас В. К.* Психологические механизмы мотивации человека. — М.: Изд-во МГУ, 1990.

3. *Вичев В.* Мораль и социальная психика. — М.: Прогресс, 1978.

4. *Дридзе Т. М.* Язык и социальная психика. — М.: Высшая школа, 1980.

5. *Ковалев А. Г.* Коллектив и социально-психологические проблемы Руководства. — 2-е изд. — М.: Политиздат, 1978.

6. *Коломинский Я.Л.* Психология детского коллектива. — Минск: Нар. асвета, 1984.
7. *Ломов Б.Ф.* Методологические и теоретические проблемы психологии. — М.: Наука, 1984.
8. *Общение* и диалог в практике обучения, воспитания и психологической консультации. — М.: Изд-во АПН СССР, 1987.
9. *Проблема общения* в психологии / Отв. ред. Б. Ф. Ломов. — М.: Наука, 1981.
10. *Психологические исследования общения* / Отв. ред. Б. Ф. Ломов, А. В. Беляева, В. Н. Носуленко. — М.: Наука, 1985.
11. *Психологические механизмы регуляции социального поведения* / Под ред. М. И. Бобневой. — М.: Наука, 1979.
12. *Психологические проблемы социальной регуляции поведения* / Под ред. Е. В. Шороховой и М. И. Бобневой. — М.: Наука, 1976.
13. *Психология воздействия: Проблемы теории и практики.* — М.: Изд-во АПН СССР, 1989.
14. *Совместная деятельность: Методология, теория, практика.* — М.: Наука, 1988.
15. *Хабермас Ю.* Демократия. Разум. Нравственность. — М.: Наука, 1992.

1

В совместной деятельности осуществляется не только социальная детерминация индивидуальной психики, но и сложное взаимодействие между внешними и внутренними факторами человеческого поведения, которое порождает новые социально-психологические образования.

"" Совместная деятельность представляет собой единство во-первых, совместного воздействия на общий предмет деятельности;

во-вторых, воздействия участников совместной деятельности друг на друга, которые задаются общественными отношениями.

Эти взаимодействия можно определить как общение. Взаимодействие, или общение, по словам Б. Ф. Ломова, "как бы пронизывает совместную деятельность, играя организующую роль".

Для совместной деятельности наиболее типичны следующие стратегии поведения ее участников по отношению друг к другу:

а) *содействие* как действенная помощь другим, активное содействие достижению общих целей;

б) *противодействие* достижению целей другими участниками совместной деятельности, совершение несогласованных с ними действий;

в) *уклонением* взаимодействия, т. е. активный уход, избегание взаимодействия с партнерами даже в тех случаях, когда обстоятельства не только способствуют взаимодействию, но и требуют его во имя достижения общих целей.

А. Л. Журавлев пишет, что различное сочетание этих трех стратегий определяет типичные ситуации взаимодействия.

Если же рассматривать *диадное взаимодействие*, как наиболее простой и показательный его вариант, то можно выделить следующий ряд социально-психологических типов взаимодействия.

1. *Сотрудничество* — оба партнера по взаимодействию содействуют друг другу, активно способствуют достижению индивидуальных целей каждого и общих целей совместной деятельности.

2. *Противоборство* — оба партнера противодействуют друг другу и препятствуют достижению индивидуальных целей каждого.

3. *Уклонение от взаимодействия* — партнеры стараются избегать активного взаимодействия.

4. *Однонаправленное содействие* — один из участников совместной деятельности способствует достижению целей другого, а второй уклоняется от взаимодействия с ним.

5. *Однонаправленное противодействие* — один из партнеров препятствует достижению целей другого, а второй уклоняется от взаимодействия с ним.

6. *Контрастное взаимодействие* — один из партнеров старается содействовать другому, а второй прибегает к стратегии активного противодействия ему.

7. *Компромиссное взаимодействие* — оба партнера отчасти содействуют, отчасти противодействуют друг другу.

Хотя диадное общение и распространено, все-таки это лишь элемент системы общения. В этой системе важны и значимы все формы. Но наибольшее влияние на формирование основных компонентов социальной психики и реализацию ее регулятивных функций оказывают следующие формы общения:

- межличностная,
- межгрупповая,
- внутригрупповая,
- массовая.

В этих формах общения практически реализуются и, что очень важно, регулируются общественные отношения. В. М. Соковин отмечал, что общение есть внешняя сторона человеческих отношений, их *являющаяся* сторона.

2

Понятие "социальные отношения" фиксирует сам факт связи и взаимодействия между представителями различных социальных групп и общностями, между различными социальными типами, являющимися представителями этих общностей. Отношения проявляются:

- в согласии или несогласии;
- в симпатии или антипатии;
- в понимании или непонимании
- и т. д.

Отношения определяют способ их выражения в общении.

Отношения имеют свою структуру, состоящую из:

- содержания,
- способа выражения.

Причиной нарушения общения обычно бывает диссонанс — *рассогласование между содержанием и средствами общения.*

Способом (или формой) общения является *обращение человека с человеком* (В. Н. Мясищев). Обращение

- мягкое или жесткое,
- подавляющее,
- ободряющее,

- грубое,
- сухое,
- ласковое

формирует потребность в общении или боязнь его.

Социальное отношение определяет — на содержательном уровне — форму общения. Эта форма создает условия для взаимопонимания людей в общении друг с другом.

Взаимопонимание — и основа, и цель общения. Л. С. Выготский писал, что общение есть процесс, основанный на разумном понимании и намеренной передаче мыслей и переживаний, требующий известной системы средств. Важнейшее средство общения — речь, которая • позволяет осуществлять обмен мыслями и добиваться взаимопонимания. По С. Л. Рубинштейну же, речь выполняет следующие функции:

- а) установления взаимопонимания,
- б) передачи информации,
- в) экспрессивную,
- г) психологического воздействия.

Коммуникативная функция речи подчинена задачам именно установления взаимопонимания.

Потенциал общения как основы и источника формирования социальной психики определяется многими факторами, но прежде всего его многосторонностью и многоуровневостью.

В литературе выделяют, в частности, **СТОРОНЫ ОБЩЕНИЯ:**

1) *коммуникативную* — обмен информацией и ее понимание, причем средства коммуникации подразделяют на

- а) речевые (лингвистические),
- б) оптико-кинестические (жесты, мимика, пантомимика),
- в) паралингвистические (качество голоса, его диапазон, тональность),
- г) экстралингвистические (паузы, смех, плач, темп речи),
- д) пространственно-временные (дистанция, время);

2) *интерактивную* — взаимодействие партнеров при организации и осуществлении совместной деятельности, протекающее как

- содружество,
- конкуренция,
- конфликт
- и т. д

3) *перцептивную* — восприятие одним партнером по общению другого.

Б. Ф. Ломов различает следующие УРОВНИ ОБЩЕНИЯ:

1) *макроуровень* — общение человека с другими людьми в соответствии со сложившимися общественными отношениями, нормами и традициями. Этот уровень определяет стратегию общения личности на всю жизнь;

2) *мезоуровень* — общение в пределах содержательной темы, одноразовое или многократное;

3) *микроуровень* — простейший акт общения, элемент, клеточка, лежащие в основе других уровней общения.

А. Б. Добрович уровни общения называет иначе:

1) *конвенциональный,*

2) *манипулятивный,*

3) *стандартизированный,*

4) *деловой,*

5) *игровой.*

Суть их нетрудно понять из самих названий.

3

В общении и через общение формируется социально-психологическая общность — МЫ, которая, по словам В. Вичева, как раз и открывает социальный простор для влияния на чувства и действия людей.

В социально-психологическом плане понятием ОБЩНОСТЬ характеризуют совокупность людей, способных к общению друг с другом и испытывающих потребность в совместных действиях.

Понятие "общность" многозначно:

общность как коллектив (или социальная группа) имеет общий предмет внимания и переживания;

общность как объединение людей на основе совпадения культурных интересов;

общность как объединение людей, имеющих устойчивые социальные признаки.

Общность — результат социальной дифференциации, усложнения, обогащения человеческого общения.

Общность может выполнять следующие *функции*.

закреплять групповые особенности,
обособлять одну группу от другой,
выражать и утверждать специфические групповые интересы и ценностные ориентации.

Общность служит средством внутригруппового *сплочения*, выражения внутригрупповой *солидарности*, спаянности и взаимопонимания, направленного против центробежных тенденций, ведущих к разрушению общности.

Условия консолидации общности — это общность групповых интересов, целей, ценностей, признание *факта* принадлежности к данной группе, ощущение своей *личной* причастности к деятельности группы. Эффект общности зависит от того, в какой мере ее интересы созвучны интересам входящих в эту общность людей.

Общность — это характеристика состояния социальной группы как совокупного субъекта общения.

Общность обычно проявляется в

- а) уподоблении людей кому-либо;
- б) идентификации их друг с другом или с кем-либо;
- в) согласованности их действий (мыслей, чувств);
- г) взаимопонимании;
- д) симпатии;
- е) кооперации их деятельности;
- ж) координации их действий и психических состояний.

В истории социальной психологии очень часто продуктом общения называли специфическую социально-психологическую общность — *толпу*. Так, Л. Войтоловский рассматривает толпу как своеобразное "поле" проявления социально-психических закономерностей. Рассмотрим современное социально-психологическое понимание толпы.

ТОЛПА — это изначально *неорганизованное (или потерявшее организованность)* скопление людей, *не имеющее общей осознанной цели* (или утратившее ее) и, как правило, находящееся *в состоянии эмоционального возбуждения*.

Толпа часто становится инструментом в руках политиков и политиканов.

Толпа бывает

а) *пассивная* — без явных проявлений недовольства, но с признаками, например, любопытства;

б) *активная* — с ярко выраженным эмоциональным зарядом.

Вариант:

агрессивная толпа — стремящаяся насильем решить свои проблемы, выплеснуть фрустрацию и гнев порой на совершенно случайные объекты;

в) *спасающаяся* — управляемая чувством страха;

г) *паническая* — обезумевшая от панической информации, чаще всего слухов;

д) *стяжательская* — движимая стремлением к грабежу;

е) *демонстрирующая* — выражающая социальный протест.

Условия образования толпы и толп зависят от разных причин (и условий), которые можно прежде всего разделить на

1) *долговременные*.

— экономические,

— социальные,

— политические.

Они

создают высокий уровень напряженности в обществе, формируют состояние эмоционального перевозбуждения, нагнетают чувства фрустрации, беспомощности, отчаяния.

Имеют тенденцию

накапливаться,

трансформироваться в состояние социальной антипатии и анемии.

Долговременные условия создают базу для социального взрыва;

2) *ситуативные (события, факты и т. д.)*, которые создают возможность для массовых выступлений,

усиливают противоречия,
катализируют настроения, т. е. выполняют роль *катализатора событий*.

К долговременным факторам возникновения толп можно отнести также *уровень развития политической культуры* (включающей опыт решения социальных проблем демократическим путем)

и

особенности национально-исторических традиций.

Возникновение *массовых беспорядков* — как результат социального действия толпы — можно прогнозировать, используя следующую формулу:

$$B = C / Y,$$

где *B* — вероятность массовых беспорядков; *C* — степень обострения социально-экономических проблем; *Y* — уровень развития политической культуры.

Для массовых беспорядков обычно характерны:

непредсказуемость поведения людей,

внезапность решений и действий,

групповой конформизм,

агрессивное подражание,

жесткость (жестокость) поведения.

Толпа как социально-психологическая общность может быть аргументированно определена как выражение психологии массовых политических настроений. Такую аргументацию представил Д. В. Ольшанский в "Психологическом журнале" Российской академии наук в 1989 г. По *его* мнению, массовые политические настроения выступают в качестве своеобразного психологического сигнала, свидетельствующего о степени удовлетворенности достаточно больших масс людей условиями социально-экономической и общественно-политической жизни.

Это — сигнальная реакция, отражающая субъективную оценку возможности удовлетворения социальных притязаний и потребностей.

Массовые настроения становятся заметными тогда, когда резко Рассогласовывается действие двух факторов:

социальных притязаний (ожиданий), связанных с массовыми
Потребностями и интересами,

и

реальных условий жизни.

Массовые настроения могут быть активными и пассивными.

Активные массовые настроения — это особое состояние массового сознания, *предшествующая действиям* массовая социально-психологическая реакция на рассогласование желаемого и действительного.

Пассивные массовые настроения — это своеобразный паралич притязаний, паралич мотиваций и активных действий.

Развитию массовых настроений присуща следующая социодинамика:

а) *брожение масс* — зарождение пока еще *предполитических* настроений, связанных с чувством общего недовольства реальной жизнью, ощущением неполноценности, недостижимости желаемого;

б) *ясное ощущение необходимости перемен* — конкретизация социально-психологического настроения конкретных групп, повышение степени осознания происходящего, увеличение разрыва между притязаниями и возможностями их осуществления;

в) *подъем настроений, стадия активных действий*, направленных на ликвидацию причин, вызвавших эти настроения;

г) спад (усталость, демобилизация), вызванный либо действенной реализацией желаемого, либо невозможностью изменить обстоятельства, смирением и привыканием к ним;

д) *новый подъем настроений*, которые, не найдя выхода, как правило, проявляются вновь на новом витке развития.

Развитие настроений носит циркулярный характер, напоминающий "эмоциональное кружение": неудовлетворенные притязания создают одни и те же настроения вновь и вновь.

• Массовые политические настроения — это определенный психологический двигатель социального развития (мотивы активности),

а также

постоянный источник озабоченности для любой власти, вынужденной, например, отчитываться перед оппозицией.

Массовая поддержка любой власти нередко обеспечивается взвинчиванием притязаний людей: окрыленные надеждой, они отдают власть тем, кто хорошо обещает, но несдержанные обещания порождают оппозиционные настроения.

Все массовые настроения можно подразделить на два больших класса: *прогрессивные* и *реакционные*.

Политика — это борьба за право воздействовать на массовые настроения. Так, в "эпоху застоя" под воздействием пропаганды социальные притязания стремительно росли, а реальные возможности для этого стремительно уменьшались. Дефицит стал практически тотальным явлением. Поэтому в обществе взаимного восхищения и тотального самовосхваления стали распространяться негативные настроения. Это стало основой вначале *расслоения*, а затем и *поляризации* настроений.

Как следствие экономического и социального расслоения общества возник социально-психологический настроенческий плюрализм с двумя главными полюсами — *недовольства* и *благодарушия*.

Это раскололо общество: возникли корпоративные, клановые ценности, исчезли масштабные ценности и идеи, пригодные для консолидации общества, для социально-психологической интеграции людей.

Процесс разложения общественной психологии стал необратимым.

С социально-психологической точки зрения перестройка явилась обязательной превентивной мерой прежде всего предотвращения саморазрушения целостного сознания общества.

Таковы выводы Д. В. Ольшанского, статья которого лишней раз показывает необходимость более детального анализа факторов, определяющих характер и содержание общения, что позволит прогнозировать возможное развитие социальной психики.

4

Общение порождает ряд уникальных социально-психологических механизмов, посредством которых и формируются явления социальной психики. Такие механизмы, как заражение, внушение, убеждение, подражание и мода, основательно рассмотрены в социально-психологической литературе, поэтому представим их конспективно.

ЗАРАЖЕНИЕ — это бессознательная, спонтанная форма включения личности в определенные психические состояния. Заражение осуществляется путем передачи психического настроения, обладающего большим эмоциональным зарядом, накалом чувств и страстей. Основа возникновения эффекта заражения — эмоциональное воздействие в условиях непосредственного контакта.

Источником заражения является носитель эмоционального заряда — *индуктор*. Индуктор передает эмоциональный заряд, который многократно усиливается в каналах взаимодействия. Возникает психический фон заражения. Он находится в прямой зависимости от величины аудитории и степени установочного эмоционального накала индуктора.

Фузииищешя — это

усиление групповой сплоченности, когда такая сплоченность имеет место,

и

компенсация недостаточной групповой сплоченности.

Заражение — сопереживание общего психического состояния большой группой людей одновременно.

Различают следующие *формы проявления* заражения:

массовые *психозы*,

спортивный *азарт*,

религиозный *экстаз*.

ВНУШЕНИЕ — это социально-психологический механизм общения, ориентированный на формирование общего психического состояния и побуждений к массовым действиям.

Внушение представляет собой активное и персонифицированное воздействие одного субъекта на другой. Внушение осуществляется в основном вербальными действиями. Внушение адресовано не к логическому мышлению, а к эмоциональной готовности человека получить установку к действию.

Наиболее эффективно внушение действует на людей, для которых характерно доминирование ситуативного психического настроения, а также состояния неуверенности в себе.

К основным условиям эффективности внушения относят авторитетность источника информации,

доверие к нему,

отсутствие сопротивления к внушающему воздействию. -

УБЕЖДЕНИЕ — это социально-психологический механизм общения, процесс и результат программно-организованного воздействия. Убеждение оказывается с целью путем социально-психологического воздействия организовать превращение некоторой информации в систему установок и принципов личности.

Убеждение — это также *система логических доказательств*, ориентированных на критически настроенную личность.

Условием убеждающего воздействия является заинтересованность человека, которому адресовано воздействие, в чем-либо.

Заинтересованность — это (1) стремление получить определенную информацию, (2) потребность осмыслить что-либо.

Убеждение — это также элемент культуры личности, неразрывно связанный с ее эмоциональной сферой и побуждениями к действию.

Убеждение как процесс предполагает воздействие и на рациональную, и на эмоциональную сферы. Убеждение — это активное взаимодействие, перерастающее в дискуссию.

Согласно А. Г. Ковалеву, эффективность убеждающего воздействия достигается, если

(а) содержание и форма убеждения отвечают уровню возрастного Развития личности;

(б) убеждение строится с учетом индивидуальных особенностей воспитуемого;

'в) убеждение выглядит последовательным и доказательным;

(г) оно содержит как обобщенные положения (принципы и правила), так и конкретные факты, примеры;

(д) опирается на разум убеждаемого, его опыт и знания;

(е) убеждающий глубоко верит в то, в чем убеждает.

Процесс убеждения — это психотехническая система рассуждений и доказательств,

а также

эмоциональных средств, действующих заразительно на убеждаемого.

Убеждение ориентировано на формирование сознательной деятельности масс.

ПОДРАЖАНИЕ — это социально-психологический механизм общения, обеспечивающий воспроизводство одним человеком определенных образцов поведения (манер, действий, поступков), которые имеют определенную эмоциональную окраску.

Согласно Г. Тарду, подражания делятся на следующие виды:

логические,

внелогические,

внутренние,

внешние,

мода,

обычай

и пр.

Подражание определяют и как механизм массового поведения, и как творческий механизм "психологического наследования".

По А. М. Агальцову же, подражание есть воспроизведение образа или примера с учетом имеющегося опыта и обстоятельств воспроизведения.

' Наиболее эффективно механизм подражания реализуется в моде.

МОДА — это специфическая и весьма динамическая форма стандартизированного массового поведения, возникающая преимущественно стихийно под влиянием доминирующих в обществе настроений и быстро изменяющихся вкусов и увлечений.

Мода — это также социальная санкция поведения, вкусов и системы ценностных ориентаций.

Мода — это вместе с тем средство социально-психологической компенсации неудовлетворенности.

Мода выполняет следующие *функции*:

- (а) коммуникативную,
- (б) интеракционную (согласования),
- (в) компенсаторную.

Рассмотренные социально-психологические механизмы общения, если перефразировать определение психологического механизма, данное Л. И. Анцыферовой, представляют собой закрепившиеся в социально-психологической организации общества функциональные способы его социальной жизни, в результате чего меняется режим его функционирования, "включается" процесс динамического преобразования.

Социально-психологические механизмы общения обеспечивают социодинамику, групповую динамику и психодинамику личности, так как являются каналами психического регулирования.

5

Сложная система общения в обществе, в которую включается личность, образует столь же сложную систему психического регулирования. В системе общения образуются два взаимосвязанных контура психического регулирования. Их характеристики разработаны — в контексте психологии воздействия — А. Г. Ковалевым. Так, он выделяет два контура психического регулирования:

- "внешний" (включаемый в ходе отражения окружающей сред);
- "внутренний" (работающий в режиме самовоздействия).

Регулирование как психологическое воздействие в таком случае может пониматься как системное явление, как многоуровневый, многокачественный процесс, который обеспечивает детерминацию и регуляцию различных функциональных систем и состояний в единой психической организации личности и общества.

С учетом сказанного А. Г. Ковалев различает несколько взаимопосредованных и взаимообуславливающих классов психологического воздействия:

(1) *экологические* (влияние природной окружающей среды на психику и личность человека);

(2) *социальные* (обусловленные принадлежностью человека к общественной системе и включенностью его в контакты и взаимосвязи с другими людьми);

(3) *культурологические* (определяемые наличием исторически выработанных средств материального и духовного производства);

(4) *аутовоздействия* (связанные с возможностями психической саморегуляции человека как относительно автономной системы и выступающие в двух планах: как средства мобилизации и развития собственных физических, психических и творческих возможностей и как индивидуальная система внутренней регуляции, опосредующая внешние воздействия).

Принимая классификацию психологического воздействия, предложенную А. Г. Ковалевым, мы вместе с тем считаем целесообразным расширить ее, представив социальные и культурологические воздействия как системы второго уровня и дополнив данную систему понятием социально-психологического воздействия.

В результате получим, что, представленные как система, социальные воздействия — это:

(1) *политические воздействия* (вызванные включенностью личности в различные политические общности);

(2) *экономические воздействия* (обусловленные включением личности в разнообразные экономические отношения);

(3) *производственные воздействия* (определяемые включенностью личности в систему производственных отношений);

(4) *управленческие воздействия* (вытекающие из необходимости координации и кооперации социальной деятельности личности)

и пр.

Культурологические воздействия, представленные как система, включают:

(1) воздействия архитектурно-пространственной среды,

(2) воздействия средств искусства,

(3) воздействия культуры общения между людьми,

(4) религиозные воздействия,

- (5) теле- и радиовоздействия,
  - (6) спортивные воздействия
- и др.

Социально-психологические воздействия обусловлены пребыванием личности в различных общностях и, представленные системно, включают:

- (1) групповое воздействие,
- (2) массовое воздействие,
- (3) воздействие социума (государства),
- (4) планетарное воздействие.

Воздействия реализуются через социокоммуникативную систему, в которой общение выполняет функции социально-психологического механизма.

Социокоммуникативная система — это система общения личности, социальных групп. Благодаря ее функционированию и "живет" социальная психика.

Социокоммуникативную систему общества можно представить как иерархию уровней. Они выделяются по ряду критериев. На основе критерия "субъект общения" можно выделить следующие уровни социокоммуникативной системы:

- личностный,
- групповой,
- массовый (или территориальный),
- планетарный.

На основе критерия "средства общения" можно выделить такие уровни социокоммуникативной системы общества, как

- речевой,
  - кинетический,
  - паралингвистический
- или
- естественный,
  - художественный,
  - электронный,
  - письменный
- и т. д.

Более детальный морфологический анализ — это тема специального разговора. Решение же нашей задачи — показать роль общения как источника и основы социальной психики — не требует этого.

Рассмотрение непосредственного общения как источника и основы формирования социальной психики вызывает возражения некоторых ученых. Так, тезис, согласно которому непосредственное общение есть центр или ось социально-психологических явлений, — пишет В. Вичев, — оспаривается Б. Д. Парыганым. И здесь В. Вичев прав. Не только Б. Д. Парыгин, но и другие отечественные ученые оспаривают этот тезис. Причин этого немало, но отметим ту, которая делает позицию самого В. Вичева уязвимой.

Дело в том, что В. Вичев рассматривает в качестве источника и основы формирования психики только непосредственное общение, непосредственный контакт. Такое упрощенное (а в какой-то степени и абсолютизированное) утверждение нельзя принять. Поэтому наш тезис: социальную психику формируют все виды, формы и механизмы общения, обеспечивающие как непосредственный, так и опосредованный контакт.

Тема 6. ЛИЧНОСТЬ КАК СУБЪЕКТ ОБЩЕНИЯ

Вопросы

1. Понятие субъективности личности.
2. Характеристики личности как субъекта общения.
3. Функции личности как субъекта общения.
4. Психотехнологии общения личности.

Литература

1. *Богданов В. А.* Системологическое моделирование личности в социальной психологии. — Л.: Изд-во ЛГУ, 1987.

2. *Ильяева И. А.* Культура общения: Опыт философско-методологического анализа. — Воронеж: Изд-во В-оронеж. ун-та, 1989.
3. *Каган М. С.* Человек как субъект общения // Методологические проблемы изучения человека в марксистской философии. — Л.: Изд-во ЛГУ, 1979.
4. *Паниотто В. И.* Структура межличностных отношений. — Киев: Наукова думка, 1975.
5. *Психологические* исследования проблем формирования личности профессионала. — М.: ИП АН СССР, 1991.
6. *Психологические жсжщ.ованкя* социального развития личности. — М.: ИПАН СССР, 1991.
7. *Рейнвольд Н. И.* Психология личности. — М.: Изд-во УДН, 1987.
8. *Социальная психология личности* / Под ред. М. И. Бобневой и Е. В. Шороховой. — М.: Наука, 1979.
9. *Социально-психологические* проблемы нравственного воспитания личности / Под ред. В. Е. Семенова. — Л.: Изд-во ЛГУ, 1984.
10. *Тагун В. С.* Потребности и психология социальной деятельности личности / Под ред. В. А. Ядова. — Л.: Наука, 1983.
11. *Ядов В. А.* О диспозиционной регуляции социального поведения личности // Методологические проблемы социальной психологии. — М.: Наука, 1975.
12. *Ядов В. А.* Взаимосвязь социологического и социально-психологического подходов к исследованию образа жизни // Психология жизни и образ жизни / Отв. ред. Е. В. Шорохова. — М.: Наука, 1987.
13. *Ядов В. А.* и др. Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности. — Л.: Наука, 1979.

1

В современной литературе субъективность исследуется в самых различных аспектах. С точки зрения И. А. Ильевой, человеческая субъективность — это:

во-первых, психический духовный мир человека, который находит концентрированное выражение в самосознании своего "я", рождающегося в общении с другими "я";

во-вторых, язык, речь и другие знаковые системы, возникающие из потребности в общении;

в-третьих, самореализация, самоутверждение человека в различных видах деятельности, необходимым условием которой является общение;

в-четвертых, самоутверждение человека в другом человеке, т. е. в общении.

Становление и развитие человеческой субъективности представляет собой сложный, диалектически противоречивый процесс, протекающий в исторических модификациях социальных общностей.

Человеческая субъективность — результат не только культуры общения в социальных общностях, *но и самообщения* индивидуального субъекта.

Свойства субъективности (духовный мир человека и осознание им своего "я", умение говорить и использовать знаковые системы для общения, вступать в человеческое общение) представляют собой, как отмечает И. А. Ильева, *человеческую сущность первого порядка*, которая проявляется в субъект-субъектном отношении как человеческий фактор, организующий всякую деятельность.

Качества человеческой субъективности являются основой для развития более глубокой человеческой сущности, *сущности второго порядка* — его личности — и *сущности третьего порядка* — его индивидуальности.

2

Личность как субъект общения в социальной психологии определяется неоднозначно. Эта неоднозначность четко просматривается при сопоставлении работ двух наиболее ярких представителей данной науки — Г. М. Андреевой и Б. Д. Парыгина.

Наш подход к личности как субъекту общения определяется следующими характеристиками:

- *типологической* (на основании которой определяются типологические свойства личности и их реализация в общении);
- *статусной* (социально-психологический статус личности, раскрывается в ее социально-психологических свойствах);

— *диспозиционной* (определяющей фиксированную в социальном опыте личности предрасположенность к общению);

— *функциональной* (определяющей функции личности как субъекта общения);

— *технологической* (определяющей уровень коммуникативной компетенции личности, ее владение навыками социально-психологического взаимодействия).

На базе анализа типологических особенностей личности формируется ее психограмма как субъекта общения. Вот как она выглядит в кратком представлении.

Психограмма личности как субъекта общения

1. Психологические особенности.

2. Психические процессы:

а) восприятие,

б) память,

в) воображение,

г) мышление.

3. Психические состояния:

а) усталость,

б) апатия,

в) стресс,

г) тревожность,

д) депрессия,

е) возбуждение

и пр.

4. Психические отношения:

а) эмоциональные,

б) волевые,

в) интеллектуальные

и т. д.

Такое проявление личностной субъективности в общении требует от личности знания своих типологических особенностей. В этих целях нами разработан метод аутопсиходиагностики типологических особенностей личности как субъекта общения. В его основу положен принцип самотестирования на основе предлагаемых тестов.

Мы приведем лишь один из тестов на определение коммуникативных и организаторских способностей. Ряд других тестов и методика их использования опубликованы в трех брошюрах автора (одна из них написана в соавторстве с Л. К. Аверченко).

Тест на определение коммуникативных и организаторских способностей.

1. Много ли у вас друзей, с которыми вы постоянно общаетесь?
2. Часто ли вам удается склонить большинство своих товарищей к принятию вашего мнения?
3. Долго ли вас беспокоит чувство обиды, причиненной вам кем-то из ваших товарищей?
4. Всегда ли вам трудно ориентироваться в создавшейся критической ситуации?
5. Есть ли у вас стремление к установлению новых знакомств с различными людьми?
6. Нравится ли вам заниматься общественной работой?
7. Верно ли, что вам приятнее и проще проводить время с книгами или за какими-нибудь другими занятиями, чем с людьми?
8. Если возникли некоторые помехи в осуществлении ваших намерений, то легко ли вы отступаете от них? •'
9. Легко ли вы устанавливаете контакты с людьми, которые значительно старше вас по возрасту?
10. Любите ли вы придумывать или организовывать со своими товарищами игры и развлечения?
- П. Трудно ли вам входить в новые компании?
12. Часто ли вы откладываете на другие дни те дела, которые нужно было сделать сегодня?
13. Легко ли вам удается устанавливать контакты с незнакомыми людьми?
14. Стремитесь ли вы добиться, чтобы ваши товарищи действовали в соответствии с вашим мнением?
15. Трудно ли вы осваиваетесь в новом коллективе?
16. Верно ли, что у вас не бывает конфликтов с товарищами из-за невыполнения ими своих обещаний, обязательств, обязанностей?
17. Стремитесь ли вы при удобном случае познакомиться и побеседовать с новым человеком?

18. Часто ли в решении важных дел вы принимаете инициативу на себя?
19. Раздражают ли вас окружающие люди и хочется ли вам побыть одному?
20. Правда ли, что вы обычно плохо ориентируетесь в незнакомой для вас обстановке?
21. Нравится ли вам постоянно находиться среди людей?
22. Возникает ли у вас раздражение, если вам не удается закончить начатое дело?
23. Испытываете ли вы чувство затруднения, неудобства или стеснения, если приходится проявлять инициативу, чтобы познакомиться с новым человеком?
24. Правда ли, что вы утомляетесь от частого общения с товарищами?
25. Любите ли вы участвовать в коллективных развлечениях?
26. Часто ли вы проявляете инициативу при решении вопросов, затрагивающих интересы ваших товарищей?
27. Правда ли, что вы чувствуете себя неуверенно среди малознакомых вам людей?
28. Верно ли, что вы редко стремитесь доказать свою правоту?
29. Считаете ли вы, что вам не представляет особого труда внести оживление в малознакомую компанию?
30. Принимали ли вы участие в общественной работе в школе?
31. Стремитесь ли вы ограничить круг своих знакомых небольшим количеством людей?
32. Верно ли, что вы не стремитесь отстаивать свое мнение или решение, если оно не было сразу принято вашими товарищами?
33. Чувствуете ли вы себя непринужденно, попав в незнакомую компанию? •
34. Охотно ли вы приступаете к организации различных мероприятий для своих товарищей?
35. Правда ли, что вы чувствуете себя достаточно уверенным и спокойным, когда приходится говорить что-либо большой группе людей?
36. Часто ли вы опаздываете на деловые встречи, свидания?
37. Верно ли, что у вас много друзей?

38. Часто ли вы оказываетесь в центре внимания своих товарищей?

39. Часто ли вы смущаетесь, чувствуете неловкость при общении с малознакомыми людьми?

40. Правда ли, что вы не очень уверенно чувствуете себя в окружении большой группы своих товарищей?

Результаты тестирования определяются с помощью дешифраторов и шкал оценок.

Дешифратор N1

Коммуникативные склонности

1 + 11 -21+31 -

3 -13 + 23 -33 +

5 + 15 -25 + 35 -

7 -17 + 27 -37 +

9+19 -29 + 39 -

Дешифратор N2

Организаторские способности

2+12 -22 + 32 -

4 -14 + 24 -34 +

6+16 -26 + 36 -

8 -18 + 28 -38 +

10 + 20 -30 + 40 -

Шкала оценок коммуникативных склонностей

К 0,1-0,45 0,46-0,55 0,56-0,65 0,66-0,75 0,76-1

Оценка 1 2 3 4 5

Уровень проявления коммуникативных склонностей
Низкий Ниже среднего Средний Высокий Очень высокий

Шкала оценок организаторских способностей

К 0,2-0,55 0,56-0,65 0,66-0,70 0,71-0,80 0,81-1

Оценка 1 2 3 4 5

Уровень проявления организаторских склонностей
Низкий Ниже среднего Средний Высокий Очень высокий

Конечная цель типологического самоанализа личности на основе метода аутопсиходиагностики — познание психической структуры себя самого как личности. Для этого помимо тестов, аутопсиходиагностики используется "Схема иерархии основных рядоположенных подструктур как уровней личности...", разработанная К. К. Платоновым.

Схема иерархии основных рядоположенных подструктур как уровней личности, на которые накладываются подструктуры ее характера и способностей (по К. К. Платонову)*

№ п/п	Краткое название	Подструктуры подструктур	Соотношение социального и биологического	Основные связи с				Специфические виды формирования	Необходимые уровни анализа
				отражением	сознанием	потребностью	активностью		
1	Направленность	Убеждения, мировоззрение, идеалы, склонности, интересы, желания	Биологического почти нет	Отношение к отражаемому на основе опыта	В основном осознание будущего	Через отражение социальной нужды	Через склонности и убеждения	Воспитание	Социально-психологический
2	Опыт	Привычки, умения, навыки, знания	Значительно больше социального	Содержание форм отражения	Необходимость осознания прошлого	Через привычки	Через волевые навыки	Обучение	Психолого-педагогический
1	Психические процессы	Воля, чувства, восприятия, мышление, ощущения, эмоции, память	Чаще больше социального	Формы психического отражения	В основном осознание настоящего	Через нужду личности	Через эмоции и волю	Упражнение	Индивидуально-психологический
4	Темперамент	Темперамент, половые, возрастные, патологические и фармакологически обусловленные свойства	Социального почти нет	Механизмы психического отражения	Только стиль осознания	Через биологическую нужду	Через силу и подвижность нервных процессов	Тренировка (повторение)	Психофизиологический Нейро-психологический

Он выделяет четыре основные подструктуры личности, являющиеся одновременно и ее уровнями, на основании следующих критериев:

- уже общепринятых и практически оправдавших себя классификаций свойств личности и психологических понятий;
- степени социализации как отдельных свойств личности, так и объединяющих их от четвертой до первой подструктур;
- специфических видов формирования, свойственных каждой подструктуре.

Статусные характеристики личности раскрываются на основе двух взаимосвязанных параметров: социально-психологических свойств личности и социального статуса личности.

М. И. Бобнева, один из авторов коллективной монографии "Социальная психология личности", к социально-психологическим свойствам личности относит "вторичные" (по сравнению с "базовыми" — общепсихологическими) свойства и качества личности. М. И. Бобнева отмечает, что эта группа свойств неоднородна, в ней можно выделить ряд подгрупп.

В первую подгруппу включаются такие свойства личности, которые обеспечивают развитие и использование социальных способностей: социальной перцепции, воображения, интеллекта.

Вторую группу образуют свойства, формирующиеся в процессе взаимодействия членов группы и в результате ее социального влияния (таковы, например, конформность, доверие и другие свойства, обеспечивающие принятие личностью общих для членов группы ценностных ориентаций и установок).

Третью подгруппу составляют более общие свойства, связанные с социальным поведением и позицией личности (например, социальная активность, ответственность, готовность помочь другому, склонность к сотрудничеству).

Четвертую подгруппу составляют социальные свойства личности, связанные с общепсихологическими и социально-психологическими свойствами (например, предрасположенность к "авторитарному" или "демократическому" способу действия и мышления, к "догматическому" или "открытому" отношению к проблемам и т. д.).

Однако предлагаемый перечень социально-психологических свойств личности далек от совершенства.

К. В. Вербова и Г. В. Пар определяют социально-психологические свойства личности как субъекта общения несколько в ином ракурсе. Они выделяют в структуре личности следующие способности:

— способность понимать внутренний мир другого человека — *рефлексию*;

— способность отождествлять себя с другим человеком — *идентификацию*;

— способность сопереживать другому человеку — *эмпатию*,

— способность к инициативному и гибкому воздействию на партнера в общении — *динамизм*,

— способность владеть собой — *эмоциональную устойчивость*.

Социально-психологические свойства личности определяют ее *коммуникативную диспозицию*. Поэтому представляется правомерным рассмотреть диспозиционно-установочные явления в рамках некоторой общей диспозиционной структуры личности как целостного субъекта общения.

В. А. Ядов обосновывает в качестве системообразующего признака этой целостности различные состояния и уровни предрасположенности индивида к восприятию условий, его поведенческих готовностей, направляющих деятельность (в том числе и общение), которые так или иначе фиксируются в личной структуре в ходе онтогенеза.

Диспозиции личности, согласно В. А. Ядову, представляют собой продукт "столкновения" потребностей и ситуаций (условий), в которых соответствующие потребности могут быть удовлетворены, и если они закрепляются (фиксируются) в личной структуре в результате онтогенеза, то логично предположить, что эти диспозиционные образования также формируют и некоторую иерархию.

К низшему уровню этой иерархии относятся *элементарные фиксированные установки* (они формируются на основе витальных потребностей и простейших ситуаций и лишены когнитивного компонента — неосознаваемы).

Второй уровень — *социальные фиксированные установки*. Они обладают структурой, содержащей три основных компонента:

- эмоциональный, или оценочный,
- когнитивный, или рассудочный,
- поведенческий, или поведенческой готовности.

Факторы, формирующие социальную установку, — это, с одной стороны, социальные потребности, связанные с включением индивида в первичные и другие контактные группы, а с другой — соответствующие социальные ситуации.

Высший уровень диспозиционной иерархии образует *система ценностных ориентации* на цели жизнедеятельности и средства достижения этих целей, детерминированные общими социальными условиями жизни данного индивида.

Диспозиционная иерархия личности, опосредующая связь между условиями (ситуацией) общения, выполняет мотивационные функции.

3

Мотив общения личности как его субъекта определяет его смысл. Внутренняя же логика существования личности как субъекта общения раскрывается через те функции, которые эта личность реализует во взаимодействии с другой личностью.

Классификация функций личности как субъекта общения — предмет для социальной психологии не новый. Нам же представляется, что наиболее удачно он разработан В. Н. Панферовым. Вот почему считаем целесообразным использовать далее текст статьи В. Н. Панферова (с небольшими сокращениями) из "Психологического журнала" за 1987 г. (т. 8, №4, с. 51-60; курсив наш).

Продуктивная разработка проблемы классификации функции общения содержится в трудах Б. Ф. Ломова. В них, по его собственной оценке, предпринята попытка пока еще неполной классификации некоторых из основных функций общения, в частности выделены два ряда функций по разным основаниям. Первый включает три класса следующих функций: *информационно-коммуникативную, регуляционно-коммуникативную, аффективно-коммуникативную*; второй определяется по другой системе оснований и включает *организацию совместно деятельности, познание людьми друг друга, формирование и развитие межличностных отношений*

Однако остаются открытыми следующие вопросы. Во-первых, исчерпаны ли ряды функций по их числу? Во-вторых, как много может быть таких рядов? В-третьих, о каких основаниях классификации может идти речь? В-четвертых, как различные основания связаны между собой?

Если допустить, что все функции человека являются его функциями как субъекта психической деятельности, то по первому вопросу можно сказать, что в число основных функций общения следует включить еще *эмотивную, конативную и креативную функции*. Они рассматривались в работах Б. Г. Ананьева, Л. С. Выготского, В. Н. Мясищева, правда, не всегда с использованием этих терминов, поскольку в их работах названные функции затрагивались в связи с проблемой влияния общения на психическую деятельность и психическое развитие личности в целом. На наш взгляд, можно говорить о *шести функциях: коммуникативной, информационной, когнитивной, эмотивной, конативной, креативной*.

Эти функции в целом и каждая в отдельности получили более или менее удовлетворительное теоретическое объяснение как функции общения в трудах многих психологов, а также явились предметом экспериментальных исследований как в советской, так и в зарубежной психологии. В результате рассмотрения этих и некоторых других исследований субъекта общения напрашивается вывод о том, что все указанные функции трансформируются в одну *главную функцию* общения — *регуляторную*, которая проявляется во взаимодействии человека с другими людьми. В этом смысле общение является механизмом социально-психологической регуляции поведения людей в их совместной жизнедеятельности. Основные шесть функций человека не теряют самостоятельного значения в процессе общения, и каждая из них может стать доминирующей в зависимости от содержательного контекста совместной деятельности.

Данные функции следует рассматривать в качестве одного из Оснований для классификации всех других функций человека как субъекта общения. При этом важно отметить, что названные функции в теоретических воззрениях определялись как общие функции психической деятельности человека, которые реализуются в субъектно-объектном взаимодействии человека с предметами естественной и Искусственной среды.

Поскольку эти функции имеют место и в процессах взаимодействия человека с человеком, и в процессах взаимодействия человека с предметами, постольку их можно считать всеобщими функциями в структуре целостного акта совместной деятельности.

В первом случае они выступают как основные функции субъекта общения, направленные на партнера, его физические и психологические качества, чтобы отрегулировать свое взаимодействие с ним с учетом его и своих личностных особенностей. В этом смысле данный аспект взаимодействия приобретает характер социально-психологической деятельности, особенность которой состоит во встречном влиянии партнеров друг на друга. Во втором случае они суть функции субъекта предметной деятельности, направленные на вещественный объект, чтобы отрегулировать свои действия в соответствии с физическими свойствами объекта. В данном случае речь может идти всего лишь об уровне психических регуляций. Несмотря на качественные различия этих аспектов взаимодействия, между ними в целостной структуре совместной деятельности устанавливаются отношения взаимосвязи при решении практических задач.

Каждый из аспектов взаимодействия имеет содержание, соотнесенное со всеобщими функциями Совместной деятельности, связанными с социальными целями, когда человек выступает в роли субъекта общественно-трудовой деятельности. В этом аспекте проявляются социальные особенности функциональных характеристик человека.

Следовательно, ответ на второй и третий вопросы предполагает определение еще трех рядов функций в структуре человека как субъекта общения. Речь должна идти о свойствах человека, которые включаются в процесс общения в виде психических отправлений как функций мозга, социально-психологических явлений как функций человеческих взаимоотношений, социальных проявлений человека как функций общественно-трудовой жизнедеятельности.

Классификация психических функций по шести основным функциям человека как субъекта общения указывает на своеобразие их структурной организации. В целом этот ряд функций в процессе общения приобретает значение (1) *функций-средств*, раскрывающих индивидуальные психические потенции человека как субъекта общения

и психические механизмы процесса общения. В этом ряду следует рассматривать и технические средства связи как орудия, усиливающие коммуникативную функцию человека (его органов чувств и средств выражения) точно так же, как очки усиливают наше зрение.

Класс социально-психологических функций человека раскрывает процесс межличностного взаимодействия, который является источником психологических качеств личности как субъекта взаимосвязи, взаимовыражения, взаимопознания, взаимоотношения, самопроявления, взаимовлияния. В этом ряду функций человек обнаруживает свойства своей личности, порожденные общением и служащие именно этому процессу; коллективизм, авторитетность, дипломатичность, общительность, отзывчивость, вежливость и др. Вне контакта человека с другими людьми у него этих свойств не существует. Этот ряд функций приобретает значение (2) *функций — способов общения*, характеризующих особенности стиля субъекта общения.

Общение в процессе взаимодействия людей обслуживает их совместную деятельность в общественно-трудовой практике, направленной на удовлетворение расширяющихся материальных и духовных потребностей. В связи с этим общение выполняет определенные и специфические социальные функции, в которых заключены внешние цели общения. К таким (3) *функциям-целям* относятся следующие: образование общности, наследование опыта, формирование самосознания, формирование и проявление межличностных отношений, организация и управление, воспитание и обучение.

На социальном уровне функционирования субъект общения предстает в многообразии социальных качеств человека, которые закрепляются в ролевых и статусных характеристиках личности и рассматриваются в контексте взаимодействия с социальными группами и обществом в целом. В исследованиях этого уровня в качестве совокупного субъекта общения могут рассматриваться группы людей. Здесь преобладает социологический подход.

Итак, в виде оснований классификации функций человека как субъекта общения должны рассматриваться психические, социально-психологические и социальные свойства личности с дифференциацией по шести основным функциям человека как субъекта совместной деятельности.

В качестве еще одного основания классификации функций человека как субъекта общения необходимо использовать внутреннюю логику проблем, неизбежно решаемых человеком в процессе общения. Она находит свое отражение в гносеологической формуле общения, которая предполагает последовательную зависимость следующих явлений: человек — канал — знак — значение — смысл — отношение — поведение — личность. Эта цепочка определяет основные проблемные моменты процесса общения, которые возникают в контексте всех уровней взаимодействия людей с дифференциацией их по основным функциям субъекта общения (см. матрицу классификации функций).

В этой матрице представлена логика взаимозависимостей при рассмотрении рядов функций по "вертикали и горизонтали"; в целом же иллюстрируется ответ на четвертый вопрос. Вертикальная интеграция всех функций человека как субъекта общения включает (1) КОММУНИКАТИВНЫЕ ФУНКЦИИ.

В процессе общения посредством этих функций осуществляется взаимосвязь людей на уровне индивидуального, группового и общественного взаимодействия. Это становится возможным благодаря развитию органов чувств и мозга как приемников и хранителей информации (например, о качествах личности партнеров). Однако органы чувств обеспечивают только одностороннюю связь партнеров. Взаимосвязь между ними достигается благодаря речи и другим естественным выразительным средствам человека (мимике, пантомимике, жестам, голосу, предметным действиям), а также искусственным средствам связи (письму, печати, телеграфу, радио, телевидению и др.), которые функционируют в процессах общения как каналы передачи информации.

Информация облекается в форму различных знаков, образующих язык сообщения. Поэтому эффективность коммуникативных функций предопределяется решенностью проблемы "канал — знак". Средства взаимосвязи в процессе общения превращаются в информационные каналы, наполненные содержанием, которое черпается из общественно-трудовой практики.

Классификация функций человека как субъекта общения

Основные функции	Коммуникативные	Информационные	Когнитивные	Эмотивные	Конативные	Креативные
Психические	Передача		Представление Мышление Воображение Фантазия	Эмоции Чувства Настроение	Установка Внимание Воля Потребности Интересы Мотивы	Подражание Заражение Внушение Убеждение
	Речь Жест Действие Технические средства	Сообщение Экспрессия Продукты деятельности				
	Прием					
	Органы чувств	Ощущения Восприятие Память				
Социально-психологические	Взаимосвязь	Взаимовыражение	Взаимопознание	Взаимоотношение	Взаимопроявление	Взаимовлияние
Социальные	Образование общности	Наследование опыта	Формирование самосознания	Проявление отношений	Организация и управление	Воспитание и обучение
Гносеологическая формула общения	Канал - знак	Знак - значение	Значение - смысл	Смысл - отношение	Отношение - поведение	Поведение - личность

Человек как субъект общения в процессе установления связи с другими людьми приобретает качества коммуникатора и источника информации. Особенности проявления личности зависят от места человека в системе общественных отношений, от позиций в сетях коммуникационного взаимодействия в группах и коллективах (трудовых, бытовых, досуговых), от индивидуальных способностей к налаживанию контактов и т. д. В связи с этим существует проблема коммуникативной активности личности, благодаря которой человек включается в состав различных общностей людей. Недостатки в овладении средствами и способами общения создают предпосылки социально-психологической замкнутости человека.

Коммуникативные функции служат целям их социальной интеграции в различные формы общностей через расширение контактов между ними посредством каналов индивидуальной и массовой взаимосвязи. Развитие и интенсивное использование технических средств массовой коммуникации раздвигает границы отдельных общностей, что позволяет человеку осознать свою принадлежность к более широким социальным группам и ощутить общечеловеческое единство.

В психологическом контексте социальная интеграция определяется не только наличием развитой взаимосвязи, но и характером взаимоотношений между людьми как внутри каждой общности, так и вне ее. Взаимоотношения либо укрепляют единство людей в сообществах, либо обособляют их друг от друга, разрывая групповое единство. В образовании общностей заключена одна из важнейших жизненных функций общения, и реализуется она поддержанием положительной взаимосвязи партнеров.

(2) ИНФОРМАЦИОННЫЕ ФУНКЦИИ.

В процессе общения накапливается и выражается содержание практического опыта посредством ощущений, восприятий, памяти и т. д. Эти психические функции обеспечивают только одну сторону информационного процесса, а именно прием и хранение информации, в то время как другая сторона, более существенная для общения, предполагает передачу информации от человека к человеку в форме сообщений и экспрессивных особенностей поведения партнеров. Информационная функция в процессах общения осуществляется в единстве с коммуникативной.

Информация передается по каналам связи в виде знаков и их комплексов (слов, жестов, мимики и др.), за которыми закреплены определенные значения. Знаки даны чувственно, значения — логически. Системы знаков образуют естественные и "условные" языки, с помощью которых и совершается процесс общения в собственном и уникальном смысле слова. Количество языков как способов передачи информации может быть неограниченным, насколько это практически необходимо и технически возможно.

По *целям сообщения* информация может подразделяться в самом общем виде на *осведомительную, регуляторную, эмоциональную*. Если передаются только сведения об объекте, то информация имеет осведомительное значение. Если же сообщение рассчитано на побуждение партнера к конкретному действию, то данная информация приобретает регуляторную нагрузку. Если информация направлена на человеческие чувства и способна пробудить их у респондента, то она приобретает эмоциональный характер.

Основной проблемой информационного аспекта общения является соотношение знака и значения. Она решается как проблема кодирования информации в знаковом арсенале языка. В процессе общения может возникнуть ситуация дефицита знаковых средств при сообщении о новых явлениях окружающего мира. Кроме того, за одним и тем же знаком в сознании субъекта могут возникать различные по смыслу значения. Эти и другие обстоятельства создают серьезные проблемы для взаимовыражения людей.

В информационном аспекте общения большую роль играет *система выразительных движений* человека, которые воспринимаются как признаки его личностных свойств. В этом пункте психология сталкивается с проблемой выразительных возможностей человека, изучение которых имеет свою самостоятельную историю в связи с эмоциями и чувствами. Выразительные движения людей очень индивидуализированы. Поэтому их трудно адекватно интерпретировать По психологическому содержанию личностных свойств. Одна и та же мимическая маска (или жест) несет довольно часто разную смысловую нагрузку в зависимости от ситуации общения и других факторов. Но это не мешает людям широко использовать свое выразительное Ведение в процессах совместной жизнедеятельности.

Трудности исследования этой проблемы связаны, во-первых, тем, что нет достаточно эффективных экспериментально-методических средств изучения выразительных движений; во-вторых, интерпретаторы с большой вариабельностью определяют те или иные признаки внешнего проявления качеств личности; в-третьих, в процессе общения возникают два смысловых ряда, один из которых образуется на основе восприятия экспрессии партнеров, другой — словами-понятиями. При этом бывает, что смысл экспрессии противоречит смыслу слов.

Информационный аспект общения, таким образом, связан с проблемами семиотики и языка. Эффективность информационных функций общения зависит от успешного решения проблемы знак — значение, адекватная взаимозависимость которых в процессах передачи-приема информации обеспечивает уровень взаимопонимания партнеров по общению в совместной жизнедеятельности.

Информационные функции служат целям передачи и социального наследования индивидуального и общечеловеческого опыта общественно-трудовой практики людей. Благодаря этим функциям общения достижения в освоении природы и в организации общественной жизни могут стать достоянием отдельного человека посредством активного потребления знаний, заполняющих каналы индивидуальной и массовой информационной коммуникации. Информационная активность субъекта общения способна повышать общественный статус личности и ее потенциал в общественно-трудовой деятельности. Поэтому актуальной становится проблема экстерииоризации-интериоризации человеком общественной информации. Человек как субъект информационного общения может характеризоваться по качеству информированности и информативности. Эти качества обусловлены его сенситивностью, наблюдательностью, способностью перерабатывать и выдавать информацию.

(3) КОГНИТИВНЫЕ ФУНКЦИИ. В процессе общения происходит осмысление воспринятых значений посредством представления, мышления, воображения, фантазии. Когнитивные функции в процессе общения реализуются более эффективно при взаимопознании партнеров.

Знания о человеке в совместной жизнедеятельности приобретают практический смысл. В них обобщается и обогащается опыт самопознания возможностей партнеров для оптимального взаимодействия. Взаимопознание направлено на раскрытие психологических качеств партнеров. Осмысление этих качеств в процессах общения редко осуществляется как самоцель. Оно всегда происходит в контексте жизненных отношений, что детерминирует направленность интерпретации. Это не случайно, так как личностная определенность человека полнее раскрывается через его участие в процессах общественно-трудовой деятельности.

Когнитивные функции в процессах общения направлены на интерпретацию отношения "знак — значение" в целях определения смысла. Это означает, что когнитивные функции последовательно включаются в процесс общения вслед за коммуникативными и информационными.

Когнитивные функции проявляются в процессах познания человека человеком. Познающий интерпретирует воспринятые особенности человека, формирует в своем сознании образ-представление о партнере, определяя его общественное положение, выполняемые им роли в общественных и групповых интеграциях, способности, характер, темперамент, волю, эмоционально-динамические свойства, потребности и интересы, мотивы, цели, индивидуальные черты личности. Все это создает впечатление о достоинствах партнеров.

Практический смысл этих характеристик определяется через сопоставление их с требованиями совместной жизнедеятельности, т. е. критерии смысла взаимопознания находятся за его пределами — в процессах общественно-трудового взаимодействия людей.

Взаимодействие всегда имеет определенную систему организации. Эта система отражает и задает распределение обязанностей между партнерами в соответствии с их индивидуальными возможностями участвовать совместно в работе, учебе, игре, жизни. Индивидуальные возможности определяются в процессах взаимопознания. Через выявление смысла взаимодействия по критериям совместной Деятельности складываются и отношения между партнерами. Таким образом, от содержания взаимной интерпретации людей зависят

возникающие между ними отношения. Так когнитивные функции общения связываются с эмотивными. Ошибочные оценки взаимных возможностей в совместной деятельности приводят к неадекватному распределению обязанностей, снижают эффективность взаимодействия и создают психологическую напряженность в отношениях.

Эффективность когнитивных функций зависит от успешного решения проблемы "значение — смысл", связанной с определением возможностей партнеров решать конкретные задачи совместной жизни.

Взаимопознание людей на общественном уровне проявляется в общественном мнении о человеке и в самосознании личности через научное и обыденное осмысление роли человека в природе и обществе. На психологическом уровне межличностного взаимодействия эти функции обеспечивают взаимопознание индивидуально-личностных особенностей человека и позволяют понять его место в первичных коллективах и группах, в профессионально-производственных общностях. На индивидуальном уровне успех этой деятельности зависит от развития социальной перцепции у субъекта общения и способностей к оперированию психологическими знаниями в совместной жизнедеятельности.

(4) ЭМОТИВНЫЕ ФУНКЦИИ проявляются в переживании человеком своих отношений с людьми, а также в эмоциональной связи с действительностью. В процессах общения переживание отношений человека с человеком находит вторичное отражение в различных видах взаимоотношений (симпатии — антипатии, любви — ненависти, дружбе — вражде и др.).

Эмоционально насыщенные взаимоотношения определяют психологический фон взаимодействия, стимулируя или ослабляя активность людей в совместной деятельности, интегрируют или разрушают человеческие общности, создают настроение, приносят радость или огорчение, являются для многих высшей ценностью, целью и смыслом жизни.

Взаимоотношения людей тесно связаны с их представлениями друг о друге. От взаимопонимания партнеров зависит характер их взаимоотношений. При адекватном взаимопонимании более однозначно складываются и взаимоотношения; неадекватные представления друг о друге приводят к нарушению процессов общения и служат

психологическим препятствием на пути достижения целей совместной деятельности. Взаимоотношения оказывают воздействие на формирование характера и на поведение человека, "требуя" от него не любого, а строго определенного поступка, побуждая к проявлению им таких качеств, которые в нем угадывают и хотят видеть окружающие; они влияют на социально-психологический климат коллектива.

Проблема "смысл — отношение", часто возникающие противоречия являются источником психологической драмы межличностных отношений: субъект общения испытывает острую потребность в товарищах, друзьях, сотрудниках, соратниках, возлюбленных и других, на кого можно опереться, кому можно довериться, но не всегда может реализовать эту потребность.

Во взаимоотношениях на межличностном уровне общения находят психологическое выражение социально-экономические, общественно-трудовые, общественно-политические, правовые, нравственные, эстетические и другие взаимосвязи людей. В этом заключается функция общения как механизма реализации и проявления общественных отношений.

Положительная реализация эмотивных сторон общения зависит от авторитетности человека как субъекта общения, что обусловлено ролевыми и статусными характеристиками личности.

(5) **КОНАТИВНЫЕ ФУНКЦИИ** обеспечивают управляющее воздействие на личность во всех процессах жизнедеятельности, связаны со стремлением человека к тем или иным ценностям, выражают побудительные силы человека, регулируя поведение партнеров в совместной деятельности через процесс общения.

Универсальным механизмом регуляции поведения людей является установка, во многом определяющая стратегию жизни, пронизывающая все уровни функционирования человека и его психики.

В процессах общения конативные функции направлены на согласование и координацию взаимодействий партнеров по общению и совместной деятельности. Это происходит посредством обмена мыслями, чувствами, отношениями. Партнеры выясняют и корректируют свои позиции, вырабатывают общие планы взаимодействия, новые взгляды на окружающую действительность,

общественное поведение. "В процессах общения формируются цели, мотивы и программы поведения включенных в него индивидов. В этом процессе осуществляется также взаимная стимуляция и взаимный контроль поведения".

Установки, мотивы, потребности, интересы определяют перспективные направления взаимодействия партнеров, в то время как тактика общения регулируется еще и взаимным пониманием личностных особенностей людей, их образами-представлениями друг о друге и о себе. При этом регуляция взаимодействия осуществляется не одним, а целой группой образов. Помимо образов-представлений партнеров друг о друге в систему психологических регуляторов общения входят образы-представления о себе (Я-концепция), Я-концепции партнеров, о впечатлении, произведенном друг на друга; идеальный образ общественной роли, которую выполняют партнеры.

Эти образы не всегда четко осознаются людьми в процессах общения и чаще выступают как неосознанные впечатления и чувства, не находя выхода в понятийную сферу мышления. Психологические явления, заключенные в установках, мотивах, потребностях, интересах, проявляются посредством волевых действий в различных формах направленного на партнера поведения, вынуждая его поступать в соответствии со сложившимися взаимоотношениями.

Конативные функции в процессах общения проявляются в рамках проблемы "отношение — поведение", эффективное решение которой предполагает согласованность взаимодействий партнеров. На социальном уровне эти функции служат целям управления и организации общественно-трудовой деятельности людей.

(6) КРЕАТИВНЫЕ ФУНКЦИИ направлены на преобразование людей в процессах общения, изменение и воспитание личности. Этому служат специальные механизмы психической деятельности, осуществляющие психологическое взаимовлияние партнеров. К ним относятся: подражание, эмоциональное заражение, внушение, убеждение. На социальном уровне эти функции реализуются, например, в русле педагогической деятельности и в искусстве.

Названные механизмы используются как средства воздействия, благодаря которым происходят изменения во взглядах, в поведении и качествах личности.

Креативные функции в процессах общения включаются в решение проблем, возникающих в контексте соотношения "поведение — личность". Психологические механизмы общения в данном случае используются в целях воспитания. Однако воздействия партнеров друг на друга в процессе общения не всегда имеют целенаправленный характер. Человек постоянно находится под воздействием произвольных влияний окружающих, усваивает эти влияния в личном опыте в соответствии с доминирующими тенденциями в культуре общения. Произвольность и большая вариативность индивидуального поведения, а также заметное различие в культуре общения между людьми ставят перед субъектом общения проблему самоконтроля, саморегуляции и самовоспитания.

В сфере досуга человек вращается в кругу предпочитаемых и значимых для него людей, обладающих моральным авторитетом, проявляющих образцы желаемого поведения и являющихся психологическими союзниками. Он находит эмоциональную разрядку при общении ради общения. В этом случае общение нередко выступает как самоцель и самооценность; здесь возрастает значение эмотивных его компонентов. В контексте общения ради общения происходит самоутверждение личности, связанное с групповой реализацией общечеловеческих качеств эмоционального содержания (веселости, отзывчивости, остроумия и др.), с приобретением эмоционально-лидерских позиций ("души общества", "юмориста", "затейника"), с формированием соответствующих групповым нормам и требованиям чувств, отношений, мнений.

Все рассмотренные функции включаются в процессы общения в последовательности практического решения проблем "человек — канал — знак — значение — смысл — отношение — поведение — личность". На эту-цепочку проблем нанизываются все явления общения, изучаемые не только психологией, но и другими научными Дисциплинами.

Данная аналитическая схема представляет возможный вариант классификации функций человека как субъекта общения. Она позволяет сделать обобщение всех явлений человеческой психики по логике их функционирования в процессе общения. Это дает возможность более точно разрабатывать предметное содержание

общения в конкретных исследованиях, дифференцировать научные подходы в комплексных или специальных программах изучения механизмов общения, систематизировать феноменологию общения, просматривать причинно-следственные зависимости между отдельными функциями субъекта общения, определять белые пятна в научных разработках проблемы общения.

4

Технологический уровень характеристики личности как субъекта общения раскрывает ее умения общаться — коммуникативные умения.

Коммуникативные умения — это синтез общепсихологических, социально-психологических и специально-профессиональных качеств личности.

Коммуникативные умения формируются двумя путями:

- в ходе разнообразной социальной практики, в которую личность включена;
- в ходе специальной подготовки к общению.

А. В. Мудрнк предлагает рассматривать пять аспектов подготовки к общению:

- 1) развитие особенностей мышления;
- 2) формирование навыка свободного владения речью;
- 3) развитие определенных личностных особенностей (общительность, эмпатия и спонтанность);
- 4) формирование определенных установок в сфере общения:
  - отношения к партнеру по общению как к цели,
  - интереса к процессу общения,
  - терпимости к общению как диалогу;
- 5) развитие и формирование новых коммуникативных умений.

Общение как умение — сложное явление, так как представляет собой целую систему умений разного порядка и характера. Именно поэтому умение общаться понимается как системно-интегративное.

Умения, необходимые для общения личности, можно условно разделить на семь групп:

(1) РЕЧЕВЫЕ УМЕНИЯ связаны с овладением речевой деятельностью и речевыми средствами общения. Это умения
грамотно и ясно сформулировать свою мысль;
достичь желаемой коммуникативной цели;
осуществить основные речевые функции (подтвердить, возразить, усомниться, одобрить, согласиться, предложить, узнать, пригласить и т. д.),

говорить выразительно (выбрать правильный тон разговора, правильную синтагмативность речи, расставить логические ударения, найти точную интонацию и т. д.);

высказываться "целостно", т. е. достигать смысловой целостности высказывания;

высказываться логично и связно;

высказываться продуктивно, т. е. содержательно;

говорить самостоятельно (что проявляется в умении выбрать стратегию выступления (речи); разработать самостоятельную программу речи; говорить без опоры на письменный текст; опираться на собственный анализ проблемы, посвященной речевой деятельности);

высказываться экспромтно, без предварительной подготовки;

выразить в речевой деятельности собственную оценку прочитанного или услышанного;

передать в речевой деятельности виденное, наблюдаемое и т. д.

(2) СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ УМЕНИЯ связаны с овладением процессами взаимосвязи, взаимовыражения, взаимопонимания, взаимоотношения, взаимопроявлений и взаимовлияний. Это умения

психологически верно и в соответствии с ситуацией вступить в общение;

поддерживать общение, психологически стимулировать активность партнеров;

психологически точно определить "точку" завершения общения;

максимально использовать социально-психологические характеристики коммуникативной ситуации для реализации своей стратегической линии;

прогнозировать возможные пути развития коммуникативной ситуации, в рамках которой разворачивается общение;

прогнозировать реакции партнеров на собственные акты коммуникативных действий;

психологически настраиваться на эмоциональный тон партнеров по общению;

овладеть инициативой и удержать инициативу в общении;

"спровоцировать" желаемую реакцию партнера по общению;

формировать социально-психологический настрой партнеров в общении и управлять им;

психологически стимулировать проявление инициативы партнера по общению

и пр.

(3) ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ УМЕНИЯ связаны с овладением процессами самомобилизации, самонастройки, саморегулирования. Это умения

преодолевать психологические барьеры в общении;

снимать излишнее напряжение;

мобилизовать психофизический аппарат на овладение инициативой в общении;

эмоционально настраиваться на ситуацию общения;

психологически и физически "пристраиваться" к партнеру по общению;

адекватно ситуации общения выбирать жесты, *позы*, ритм своего поведения;

мобилизоваться на достижение поставленной коммуникативной цели;

вести общение как столкновение мыслей, идей и позиций (коммуникативная борьба);

распределять свои усилия в общении;

использовать эмоции как средство общения

и т. д.

(4) УМЕНИЯ ИСПОЛЬЗОВАТЬ в общении НОРМЫ речевого ЭТИКЕТА в соответствии с конкретной коммуникативной ситуацией — это умения

реализовать ситуативные нормы обращения и привлечения внимания;

организовать знакомство с партнерами;

использовать ситуативные нормы приветствия;
адекватно ситуации выразить просьбу;
высказать совет, предложение, упрек, сочувствие, пожелание
и т д

(5) УМЕНИЯ ИСПОЛЬЗОВАТЬ НЕВЕРЕАЛЬНЫЕ СРЕДСТВА общения — это умения использовать

паралингвистические средства общения (интонация, паузация, дыхание, дикция, темп, громкость, ритмика, тональность, мелодика);
экстралингвистические средства (смех, шум, аплодисменты
и т. п),

кинестические средства общения (жест, Мимика);

проксеимические средства общения (позы, движения, дистанция общения)

и т. п

(6) УМЕНИЯ ОБЩАТЬСЯ в различных организационно-коммуникативных формах ПОЛИТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ — это умения использовать

организационно-коммуникативные формы установления отношений;

организационно-коммуникативные формы планирования совместной деятельности;

конвенциональные организационно-коммуникативные формы;

оппозиционные организационно-коммуникативные формы;

формы ситуативного *полилога*;

коммуникативные формы дискуссии и полемики

и т. д

(7) УМЕНИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВОВАТЬ

на уровне диалога — с личностью или группой;

на уровне полилога — с массой или группой;

на уровне межгруппового диалога

и т. д

Таким образом, психотехнология общения — это система социально-психологических алгоритмов, определяющих для личности социальные роли и порядок их реализации в соответствующих коммуникативных ситуациях.

Психотехнология общения — сравнительно новый для отечественной социопсихологии раздел. Он еще только формируется и требует углубленного самостоятельного анализа.

Итак, личность как субъект общения представляется нами в единстве типологического, статусного, диспозиционного, функционального и технологического параметров.

Такой подход к субъектносте™ личности в общении является рабочим и поэтому изложен кратко. Его рассмотрение здесь обусловлено общей концепцией курса, разрабатываемого автором.

Тема 7. КОММУНИКАТИВНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ ЛИЧНОСТИ

Вопросы

1. Понятие и содержание коммуникативной компетентности.
2. Коммуникативно-исполнительское мастерство личности как проявление ее коммуникативной компетенции.
3. Источники формирования коммуникативной компетенции личности.

Литература

1. *Аникеева И. П., Винникова Г. В., Смирнов С. А.* Режиссура педагогического взаимодействия. — Новосибирск: НППИ, 1991.
2. *Берн Э.* Игры, в которые играют люди: Психология человеческих взаимоотношений. Люди, которые играют в игры: Психология человеческой судьбы. — СПб. Лениздат, 1992.
3. *Гримак Л. П.* Общение с собой: Начала психологии активности. — М.: Политиздат, 1991.
4. *Гришина В. В.* Я и другие: Общение в трудовом коллективе. — Л.: Лениздат, 1990.
5. *Добрович А. Б.* Воспитателю о психологии и психогигиене общения. — М.: Просвещение, 1987.
6. *Емельянов Ю. И.* Активное социально-психологическое обучение. — Л.: Изд-во ЛГУ, 1985.

7. *Мелибрда Е Я* — Ты — Мы: Психологические возможности улучшения общения / Пер. с польск. / Вступ. ст. и общ. ред. А. А. Бозалева и А. Б. Добровича. — М.: Прогресс, 1986.

8. *Петровская Л. А.* Теоретические и методологические проблемы социально-психологического тренинга. — М.: Изд-во МГУ, 1982.

9. *Петровская Л. А.* Компетентность в общении: Социально-психологический тренинг. — М.: Изд-во МГУ, 1989.

10. *Российская Е И.* Искусство как средство общения. — М.: Знание, 1985.

11. *Руденский Е. В.* Психотехника общения. — Новосибирск: Изд-во СибСПИ, 1990.

12. *Руденский Е. В.* Введение в психосоциологию праздничного общения. — Кемерово: Притомское изд-во, 1991.

1

Реализация личностью своей субъективности в общении связана: во-первых, с наличием у нее необходимого уровня коммуникативной компетенции;

во-вторых, с владением опытом ролевой самоорганизации в ситуациях общения;

в-третьих, с отсутствием психофизиологических *зажимов*.

Коммуникативная компетентность личности складывается, на наш взгляд, из способностей

(1) давать социально-психологический прогноз коммуникативной ситуации, в которой предстоит общаться;

(2) социально-психологически программировать процесс общения, опираясь на своеобразие коммуникативной ситуации;

(3) "вживаться" в социально-психологическую атмосферу коммуникативной ситуации;

(4) осуществлять социально-психологическое управление процессами общения в коммуникативной ситуации.

Особое значение коммуникативная компетентность имеет для выполнения управленческих функций.

В общении руководителю необходимо умение найти правильное слово, правильный тон, верную "пристройку" к партнеру, чтобы стремление убедить в чем-либо достигало необходимой цели. Особенно это важно в ситуации делового общения.

Современная аудитория делового общения — это не сумма слушателей, это общность людей, где каждый обладает определенным уровнем

образованности (определенных профессиональных и личностных предпочтений);

информированности (е. осведомленности о текущем моменте);

персональности (стремления проявить свое личное мнение, позицию или взгляды).

Чтобы эффективно взаимодействовать, руководителю необходим социально-психологический прогноз коммуникативной ситуации, т. е. той ситуации, в которой предстоит организовать общение.

Прогноз формируется в процессе анализа коммуникативной ситуации на уровне

коммуникативных установок (уровень отношения людей (т. е. партнеров) к общению в целом). Коммуникативная установка партнера — это своеобразная программа поведения личности в процессе общения. Уровень установки может прогнозироваться в ходе выявления

предметно-тематических интересов партнера,
эмоционально-оценочных отношений к различным событиям,
отношения к форме общения;

включенности партнеров в систему коммуникативного взаимодействия. Это определяется в ходе изучения

частоты коммуникативных контактов,
типа темперамента партнера,
его предметно-практических предпочтений;

эмоциональных оценок форм общения. Обобщенные эмоциональные реакции типа "интересно — неинтересно", "удовлетворен — не удовлетворен" характеризуют эмоциональные суждения о публичном общении.

При таком подходе к характеристике коммуникативной компетенции целесообразно рассмотреть общение как системно-интегрирующий процесс, который имеет следующие *составляющие*:

(а) *коммуникативно-диагностическую* (диагностика социопсихологической ситуации и условий будущей коммуникативной деятельности, выявление возможных социальных, социально-психологических и других противоречий, с которыми, возможно, предстоит столкнуться личности в общении);

(б) *коммуникативно-прогностическую* (оценка положительных и отрицательных сторон ситуации предстоящего общения);

(в) *коммуникативно-программирующую* (подготовка программы общения, разработка текстов для общения, выбор стиля, позиции и дистанции'общения);

(г) *коммуникативно-организационную* (организация внимания партнеров по общению, стимулирование их коммуникативной активности, управление процессом общения и т. д.);

(д) *коммуникативно-исполнительскую* (диагноз коммуникативной ситуации, в которой разворачивается общение личности, прогноз развития этой ситуации, осуществляемый по заранее осмысленной индивидуальной программе общения).

Каждая из этих составляющих требует специального социотехнологического анализа, однако рамки изложения концепции дают возможность остановиться только на коммуникативно-исполнительской части. Ее мы рассмотрим как *коммуникативно-исполнительское мастерство личности*.

2

Коммуникативно-исполнительское мастерство личности проявляется как два взаимосвязанных и все же относительно самостоятельных умения — умение найти адекватную теме общения коммуникативную структуру, соответствующую цели общения, и умение реализовать коммуникативный замысел непосредственно в общении, т. е. продемонстрировать коммуникативно-исполнительскую технику общения.

В коммуникативно-исполнительском мастерстве личности проявляются многие ее навыки, и прежде всего

навыки эмоционально-психологического саморегулирования как управления своей психофизической органикой, в результате чего личность достигает адекватного коммуникативно-исполнительской деятельности эмоционально-психологического состояния.

Эмоционально-психологическая саморегуляция создает настрой на общение в соответствующих ситуациях (встреч, бесед, дискуссий, собраний, диспутов и т. д.).

Эмоциональный настрой на ситуацию общения означает прежде всего перевод обыденных эмоций человека в тональность, соответствующую ситуации взаимодействия.

В современных условиях делового общения -возникает необходимость планировать "эмоциональную партитуру" как отдельных актов общения, так и всей системы взаимодействий. Определяющим фактором такой "эмоциональной партитуры" является психологический настрой самого человека на основе социально-психологической оценки ситуации общения.

В процессе эмоционально-психологической саморегуляции следует различать три фазы:

длительное эмоциональное "заражение" проблемой, темой и материалом предстоящей ситуации общения;

эмоционально-психологическую идентификацию на стадии разработки модели своего поведения (действий) и программы предстоящего общения;

оперативную эмоционально-психологическую перестройку в обстановке общения.

Эмоционально-психологическая саморегуляция приобретает характер целостного и завершенного акта в единстве с *перцептивными* и *экспрессивными навыками*, которые также составляют необходимую часть коммуникативно-исполнительского мастерства.

Эмоционально-психологическая саморегуляция непосредственно проявляется в умении остро, активно реагировать на изменения обстановки общения, перестроить общение с учетом перемены эмоционального настроения партнеров. Ясно, что психологическое самочувствие, эмоциональный настрой личности прямо зависят от содержания и результативности общения.

Перцептивные навыки личности проявляются в умении управлять своим восприятием и организовывать его; верно оценивать социально-психологический настрой партнеров по общению;

"считывать" изменения в лице, голосе, жесте партнера по общению;

"вскрывать подтекст" мимических движений, улыбки, взгляда, жеста и т. д.;

определять тон общения;

устанавливать необходимый контакт;

по первому впечатлению прогнозировать "ход" общения.

Перцептивные навыки позволяют личности верно оценивать эмоционально-психологические реакции партнеров по общению и даже прогнозировать эти реакции, избегая тех, которые помешают достигнуть цели общения.

Экспрессивные навыки коммуникативно-исполнительской деятельности принято рассматривать как систему умений, создающих единство голосовых, мимических, визуальных и моторных физиолого-психологических процессов. По своей сути это навыки самоуправления *выразительной сферой коммуникативно-исполнительской деятельности*.

Связь эмоционально-психологической саморегуляции с выразительностью есть органическая связь внутреннего и внешнего психологического. Еще Л. С. Выготским отмечено стремление "всякого чувства воплотиться в известные образы, соответствующие этому чувству". Это стремление и обеспечивает внешнее поведение, выразительные действия личности в общении.

Экспрессивные навыки личности проявляются как культура речевых высказываний, соответствующих нормам устной речи; жестов и пластики поз;

эмоционально-мимического сопровождения высказывания; речевого тона и речевой громкости.

Важная часть коммуникативно-исполнительского мастерства — организация непосредственного общения в начальный его период. Условно это можно назвать "коммуникативной атакой", когда завоевывается инициатива в общении. Сегодня можно говорить о таких способах завоевания инициативы в общении, как

оперативность в организации изначального контакта,
оперативный переход от организационных процедур к деловому
и личностному общению,

отсутствие промежуточных зон между организационными и
содержательными аспектами начала взаимодействия,

оперативное достижение социально-психологического единства
с аудиторией, формирование чувства "мы",

придание взаимодействию личностного характера,
организация целостного контакта,

постановка вопросов, которые способны мобилизовать внимание
партнера,

и т. д.

Сказанное дает основание рассматривать коммуникативную
культуру личности как систему ее качеств, включающую

(1) творческое мышление (нестандартность, гибкость мышления,
в результате чего общение предстает как вид социального творчества);

(2) культуру речевого действия (грамотность построения фраз,
простота и ясность изложения мыслей, образная выразительность и
четкая аргументация, адекватный ситуации общения тон, динамика
звучания голоса, темп, интонация и, конечно, хорошая дикция);

(3) культуру самонастройки на общение и психоэмоциональной
регуляции своего состояния;

(4) культуру жестов и пластики движений (самоуправление
психофизическим напряжением и расслаблением, деятельная
самоактивация и т. д.);

(5) культуру восприятия коммуникативных действий партнера
по общению;

(6) культуру эмоций (как выражение эмоционально-оценочных
суждений в общении)

и пр.

Коммуникативная культура личности не возникает на пустом
месте, она формируется. Но основу ее формирования составляет опыт
человеческого общения. Коммуникативная культура личности — это
одна из характеристик ее коммуникативного потенциала.

Коммуникативный потенциал — это характеристика
возможностей человека, которые и определяют качество его общения.

Коммуникативный потенциал — это единство трех его составляющих:

(1) *коммуникативные свойства* личности характеризуют развитие потребности в общении, отношение к способу общения;

(2) *коммуникативные способности* — это способность владеть инициативой в общении, способность проявить активность, эмоционально откликаться на состояние партнеров общения, сформировать и реализовать собственную индивидуальную программу общения, способность к самостимуляции и к взаимной стимуляции в общении;

(3) *коммуникативная компетентность* — это знание норм и правил общения, например праздничного, владение его технологией и т. д.

3

Основными источниками приобретения коммуникативной компетенции являются:

- 1) соционормативный опыт народной культуры;
- 2) знание языков общения, используемых народной культурой;
- 3) опыт межличностного общения в непраздничной сфере;
- 4) опыт восприятия искусства.

Соционормативный опыт — это основа когнитивного компонента коммуникативной компетентности личности как субъекта общения. Вместе с тем реальное бытование различных форм общения, которые чаще всего опираются на соционормативный конгломерат (произвольная смесь норм общения, заимствованных из разных национальных культур), вводит личность в состояние когнитивного диссонанса. А это рождает противоречие между знанием норм общения в разных формах общения и тем способом, который предлагает ситуация конкретного взаимодействия. Диссонанс — источник индивидуально-психологического торможения активности личности в общении. Личность "выключается" из поля общения. Возникает поле внутреннего психологического напряжения. А это создает барьеры на пути человеческого взаимопонимания.

В практике подготовки личности к общению в культурах разных народов сформировался *коммуникативный метод*. Суть его — обучение общению через общение.

В работах Г. А. Бернштам и М. М. Громыко, посвященных, в частности, анализу культуры как своеобразного социально-психологического тренинга, выявлены принципы коммуникативного метода. Во-первых, это *принцип целевой обусловленности*. Во-вторых, *принцип индивидуализации*, который позволяет сформировать индивидуальный стиль реализации соционормативной культуры общения. В-третьих, это *принцип функциональности*, когда осваиваемые нормы общения связываются с функциональным статусом личности в конкретных ситуациях празднования. В-четвертых, *принцип ситуативности*, требующий учета коммуникативной реальности в формах празднования. В-пятых, *принцип актуальности*, дающий возможность личности соотносить свое актуальное состояние с характером ситуации. Выделенные пять принципов коммуникативного метода формирования соционормативной культуры общения личности взяты за основу при разработке социально-психологических тренингов общения.

Владение соционормативной культурой общения предполагает и овладение личностью сигнификационной культурой общества. *Сигнификация* — это система символов и нормативных предписаний по их использованию в общении. Согласно А. Ф. Лосеву, символ есть сигнификация (обозначение) действительности. Как своеобразный знак символ используется в разных качествах: и как способ организации действий, и как способ выражения отношения к партнеру общения, и, конечно, как средство организации текста сообщений, которыми обмениваются участники общения.

Однако роль сигнификации, как справедливо заметил болгарский ученый А. Лилов, анализируя идеи Л. С. Выготского, гораздо шире: сигнификация служит стимулятором проявления творческой природы личности.

Овладение сигнификацией общества — это овладение системой стимулов, которые, согласно Л. С. Выготскому, могут придать общению характер "автостимулируемого поведения". В сущности, Л. С. Выготский понимает сигнификацию как регулятивный принцип поведения личности в общении.

Таким образом, знание сигнификации общества — это овладение принципами регуляции общения. Сигнификация по своей сути определяет характер социокультурной технологии общения.

Опыт общения занимает особое место в структуре коммуникативной компетентности личности. С одной стороны, он социален и включает интериоризированные нормы и ценности культуры, с другой — индивидуален, поскольку основывается на индивидуальных коммуникативных способностях и психологических событиях, связанных с общением в жизни личности. Динамический аспект этого опыта составляют процессы социализации и индивидуализации, реализуемые в общении, обеспечивающие социальное развитие человека, а также адекватность его реакций на ситуацию общения и их своеобразие.

В общении особую роль играет овладение социальными ролями: организатора, участника и т. п. общения. И здесь очень важен опыт восприятия искусства.

Искусство воспроизводит самые разнообразные модели человеческого общения. Знакомство с этими моделями закладывает основу коммуникативной эрудиции личности. Она, представляя собой систему знаний истории и культуры человеческого общения, предполагает вместе с тем интеграцию всех источников коммуникативной компетенции личности. Обладая определенным уровнем коммуникативной компетенции, личность вступает в общение, имея определенный уровень самоуважения и самоосознания. Личность становится *персонифицированным субъектом* общения.

Это означает не только искусство адаптации к ситуации и свободу действий, но и умение организовать личностное коммуникативное пространство и выбрать индивидуальную коммуникативную дистанцию. Персонификация общения проявляется также и на *акциональном* уровне — и как овладение кодом ситуативного общения, и как ощущение допустимого в импровизациях, уместности конкретных средств общения.

Таким образом, логика анализа составляющих компонентов коммуникативной компетентности личности как субъекта общения выводит на три ее уровня: (1) соционормативный, (2) сигнификацион-

ный, (3) акциональный. В совокупности три названных уровня и характеризуют степень коммуникативной компетентности личности как субъекта общения.

Коммуникативная компетентность личности, а точнее, возможность ее проявления блокируется под воздействием психологических и социальных травм.

Блокировка нарушает проявление субъектности личности в общении, ведет к деформации ее отношений. Одновременно такая ситуация, если в нее вовлечены большие группы людей, ведет к эмоционально-негативному возбуждению социальной психики.

Коммуникативные нарушения личности корригируются системой специальных методов. Их можно условно разделить на

индивидуальные (компетенция психоанализа),

групповые (методы "психодрам"),

массовые (в том числе экстатические).

Социальная психокоррекция — новый раздел социальной психологии, который опирается на изложенные выше методы. Его разработка — дело будущего. Мы же покажем те групповые методы социальной психологии, которые уже сегодня успешно используются на практике.

Тема 8. МЕТОДЫ СОЦИАЛЬНОЙ ПСИХОКОРРЕКЦИИ КОММУНИКАТИВНЫХ НАРУШЕНИЙ

Вопросы

1. Понятие психодрамы в социометрической концепции Дж. Морено.
2. Психологические механизмы и организационные принципы психодрамы.
3. Технические приемы психодрамы.
4. Понятие социодрамы.
5. Театрализация как психотехника.
6. Тренинг активной релаксации.

Литература

1. *Гройсман А. Л.* Проблемы ролевой психотерапии // Психологические механизмы регуляции социального поведения. — М.: Наука, 1979.
2. *Групповая психотерапия* / Под ред. Б. Д. Карвасарского и С. Ледера. — М.: Медицина, 1990.
Ъ.Десев Л. Психология малых групп. — М.: Прогресс, 1979.
4. *Карвасарский Б. Д.* Психотерапия. — М.: Медицина, 1985.
5. *Методы социальной психологии* / Под ред. Е. С. Кузьмина и В. Е. Семенова. — Л.: Изд-во ЛГУ, 1977.
6. *Пузырей А. А.* Наблюдение в рамках психотехнического действия // Общий практикум по психологии: Метод наблюдения. — М.: Изд-во МГУ, 1987.
7. *Руденский Э. В.* Театрализованная игра как тренинг общения. — Новосибирск: Изд-во СибСПИ, 1991.
8. *Рудестам К* Групповая психотерапия. Психокоррекционные группы: Теория и практика. — М.: Прогресс, 1990.
9. *Флоренская Т. А.* Проблема психологии катарсиса как преобразования личности // Психологические механизмы регуляции социального поведения. — М.: Наука, 1979.

1

Социальная психокоррекция — это групповые и массовые методы коррекции коммуникативных нарушений на уровне психодинамики (на уровне личности), групповой динамики, социодинамики.

Развитие теории и практики социальной психокоррекции идет параллельно с разработкой теоретических и методических основ социальной психопатологии.

Рассмотрим два метода социальной психокоррекции (по Дж. Морено): психо- и социодраму и тренинг активной релаксации, которые используются в социальной психокоррекции для снятия излишнего мускульного и психологического напряжения.

ПСИХОДРАМА — это метод инсценирования личного опыта, т. е. проигрывание ролей на сцене, направленное на активизацию психических процессов участников. "

Психодрама — это глубинная психотерапия группы. В основе психотерапевтического действия психодрамы лежит принцип "от формируемой эмоции — к стимулу, к действию, а через него к катарсису". Понятие античных трагедий "катарсис" ввел в научный оборот Аристотель. Катарсис — это "очищение" зрителя. Древнегреческие драматурги считали, что инсценирование трагедии освобождает зрителя от чрезмерно сильных эмоциональных переживаний.

Действие катарсиса позднее привлекло внимание психологов. Так, Л. С. Выготский писал: "...несмотря на неопределенность его (катарсиса. —*EP.*) содержания и несмотря на явный отказ от попытки уяснить себе его значение в аристотелевском тексте, мы все же полагаем, что никакой другой термин из употребляющихся до сих пор в психологии не выражает с такой полнотой и ясностью того центрального для эстетической реакции факта, что мучительные и неприятные аффекты подвергаются некоторому разряду, уничтожению, превращаются в противоположные и что эта эстетическая реакция как таковая сводится к такому катарсису, то есть к сложному превращению чувств" *{Выготский Л. С. Психология искусства. — 2-е изд. — М.: Искусство, 1968. — С. 271}*.

В последние годы проблема "катарсиса" в психологии понимается шире. Катарсис связывается с эмоциональной трансформацией — превращением отрицательных эмоций в положительные.

Наши исследования, проведенные в 1975 — 1985 гг. в Кемеровской области, выявили благотворность катарсиса как механизма аффективной разрядки от негативных переживаний больших социальных групп.

Психодрама опирается на два толкования катарсиса: как "отчуждения переживаний" и как "разрядки напряжений".

Отчуждение чувства — это превращение его в посторонний объект рассмотрения и анализа, надежный способ умертвить чувства. Нам представляется, что такое понимание катарсиса развивалось в

унисон фрейдовскому психоанализу, основной идеей которого является "отреагирование" вытесненных аморальных влечений, якобы изначально движущим поведением человека.

Идея, положенная З. Фрейдом в основу его метода, — это идея катарсиса как исцеления через осознание.

Понимание катарсиса как "отреагирования" вытесненных влечений означает ликвидацию напряжения влечений, энергетический разряд. Оно сопряжено с фрейдовским представлением о регрессивном характере всего живого. Однако отнюдь не все ученые согласны с этим. Так, Ю. Бородай подверг критике фрейдовскую концепцию катарсиса как раскрепощения, считая, что в результате "разрядки" в психосоциальном развитии личности начинает доминировать психика низшего уровня. Ю. Бородай, как и Т. Флоренская, видит сущность катарсиса в переключении энергии влечений на более высокие цели. В этом, по их мнению, суть катарсического преобразования личности.

В психодраме Дж. Морено, отмечает американский психолог К. Рудестам, понятие катарсиса определяется как эмоциональное потрясение и внутреннее очищение.

Но рассматривать катарсис только как психодраматический механизм аффективной разрядки нецелесообразно. Это, во-первых, сужает понимание социопсихологической значимости самого метода психодрамы, а во-вторых, сужает понятие психодрамы.

2

На наш взгляд, катарсис как социально-психологический механизм психодрамы многофункционален. Нет смысла перечислять^{вс} его психодраматические эффекты. Заметим лишь одно: он помогает решать и социологические (обеспечивает социальную организацию РУП), и социально-психологические (увеличивает социоадаптационные потенциалы личности, интенсифицируя процессы групповой "амики), и индивидуально-психологические задачи (дает личности аффективную разрядку от эмоционально-негативных переживаний).

Такое многоплановое представление требует рассматривать катарсис не как изолированный социально-психологический механизм психодрамы, а как звено в цепи механизмов, обеспечивающих

социальное функционирование. А это означает, что необходимо показать (да и учитывать) еще два механизма: предшествующий катарсису и включающийся в действие под его воздействием.

Катарсису предшествует действие психологического механизма *фрустрации*. Необходимыми признаками фрустрирующей ситуации, как отмечает Ф. Е. Василюк, являются сильное, страстное желание достичь какой-либо цели (удовлетворить потребность) и наличие преграды, препятствующей этому.

Фрустрация дезорганизует поведение и провоцирует эмоциональное перевозбуждение. Личность, находясь в состоянии фрустрации, испытывает

- беспокойство и напряжение,
- чувство безразличия,
- чувство апатии и утраты интереса,
- тревогу, ярость и враждебность

и т. д.

Эмоциональные состояния личности важны для социально-психологического понимания фрустрации, во-первых, как своеобразные психические генераторы фрустрационного поведения; а во-вторых, как индукторы социально-психологического заражения. Этот механизм начинает действовать параллельно фрустрации, если она захватывает не отдельного человека, а целые группы людей.

Но рассмотрим фрустрационное поведение, которое чаще всего выступает для социопсихолога, использующего метод психодрамы, в качестве индикатора.

Для фрустрационного поведения характерны *двигательное возбуждение* (бесцельные неупорядоченные реакции),

апатия (ослабление интересов, вялость, снижение физической и психической активности),

агрессия {как прямая атака на препятствие),

деструкция (разрушение привычных алгоритмов поведения),

стереотипия (слепое повторение фиксированного поведения),

регрессия (поведение, не соответствующее реальному возрасту человека).

Деструктивное воздействие фрустрации на человека носит разрушительный характер и может привести к социально-психологической катастрофе личности, если эмоционально-негативное перевозбуждение будет усиливаться. Это произойдет потому, что,

во-первых, мобилизация психической энергии может превысить допустимый уровень;

во-вторых, чрезмерное напряжение приведет к когнитивной ограниченности: человек настолько сосредоточивается на препятствиях, что не видит альтернативных путей к цели или не может сменить цель;

в-третьих, эмоциональное перевозбуждение препятствует нормальному размышлению и человек впадает в панику.

Существует пороговая величина напряжения, превышать которую недопустимо.

Эту величину можно назвать *толерантностью к фрустрации*. Человек может переживать фрустрацию значительной силы и длительности, *не проявляя признаков психической дезорганизации*. Но как только уровень возбуждения превзойдет порог индивидуальной толерантности к фрустрации, проявятся признаки серьезной деструкции. Эти последствия многообразны — возникает целая группа социально-психологических явлений, которые мы относим к предмету исследования нового направления — *патологии социальной психики*. Но это тема отдельного разговора.

Деструктивные последствия многообразны, но социопсихолога интересуют именно нарушения норм общения, как наиболее значимые (с точки зрения социальной психологии).

Устранение деструкции может обеспечить комплексная социальная терапия — социотерапия, которая синтезирует все три основных уровня общения: межличностный, личностно-групповой и личностно-социальный. Для этого необходимо, чтобы психика личности

как динамическая, функциональная система, обеспечивающая управление человеческой деятельностью и связями человека с окружающей его социальной средой, перешла в режим рефлексивного функционирования. Переход в такой режим обеспечивается

интенсификацией усилий (что позволяет мобилизовать резервные возможности человека);

заменой средств достижения цели {переоценкой и выбором более приемлемых};

заменой самих целей,

переоценкой всей ситуации (интенсификация усилий, использование новых средств достижения целей формируют и новый взгляд на ситуацию, на свое личное отношение к ней, что приводит к ее переоценке).

Все это возможно, если включается в действие механизм рефлексии. Но для его ввода в действие необходима аффективная разрядка — катарсис. Методом, формирующим катарсис личности через импровизационно-ролевое взаимодействие личности с группой, и является психодрама.

Всякая психодрама разворачивается как спектакль, в котором заняты

режиссер-постановщик психодрамы — специально подготовленный психотехнолог;

протагонист — главное действующее лицо психодрамы, тот человек, чья драма в данный момент разыгрывается;

вспомогательные игроки — партнеры протагониста в психодраме (это либо сам режиссер, либо его помощники, специально подготовленные для исполнения различных ролей, либо члены группы, участвующие в психодраме);

зрители — т. е. все остальные участники психодрамы.

При этом пространственная организация психодраматического действия называется *сценой*.

Развитие психодрамы проходит три фазы:

(1) *разогрева* — режиссер выбирает протагониста, чья драма будет инсценирована. На этой фазе режиссер должен проявить истинную эмпатию, чтобы почувствовать, кто может и должен быть сейчас протагонистом и какая проблема актуальна для протагониста и всей группы. Фаза разогрева предполагает использование системы психотехник, начиная с психологического "размораживания" участников психодрамы и кончая их вводом в психологическую атмосферу инсценировки;

(2) *действия* — действенно-ролевая инсценировка в идеальном случае вызывает у протагониста или всей группы участников катарсис (здесь используется специальная техника психодрамы, о которой мы поговорим чуть позже);

(3) *обмена чувствами* — участники делятся чувствами и переживаниями, помогая преодолеть возможные травмирующие последствия публичного самораскрытия.

Здесь широко используются технические приемы группового психоанализа.

3

Рассмотрим некоторые технические приемы психодрамы.

(1) **СМЕНА РОЛЕЙ** — это обмен ролями между двумя участниками психодрамы, когда они, уже получив некоторый опыт взаимодействия, пытаются войти в "психологический мир" друг друга, чтобы психологически дорисовать свой портрет, который начал рисовать партнер.

Смена ролей осуществляется в трех вариантах, т. е. как *классическая смена ролей* (два реальных присутствующих в данный момент человека обмениваются ролями, так что протагонист играет роль вспомогательного игрока, а вспомогательный игрок — роль протагониста);

неполная смена ролей (протагонист играет роль реального, но отсутствующего в данный момент человека, например мать играет роль своей дочери, которая не входит в состав группы, а роль матери играет вспомогательный игрок);

социодраматическая смена ролей (протагонист играет роль отвлеченного или фантастического персонажа).

Для того чтобы смена ролей дала эффект, необходимо, чтобы игроки глубоко проникли в мир человека, которого играют, пережили историю его жизни, усвоили его видение мира. Традиционная технология репетиций, как показывает опыт, здесь не подходит. Вместо нее используется техника индивидуально-психологического разогрева вспомогательного игрока, играющего роль значимого для протагониста

лица, с использованием приемов суггестивного воздействия. Протагонист встает за спиной вспомогательного игрока, кладет обе руки на его плечи и произносит монолог-презентацию от лица человека, роль которого необходимо играть вспомогательному игроку.

Другой вариант разогрева: протагонист не рассказывает о своем герое, а играет его. Наиболее эффективен при смене роли для вспомогательного игрока метод молчаливого действия, описанный М. Смит: слова вспомогательного игрока заменяются мягкими жестами.

Вместо молчаливого вспомогательного игрока может использоваться и просто *вспомогательный стул*, с которым протагонист вступает в психодраматическое взаимодействие.

"Техника стульев" может быть использована и тогда, когда участник психодрамы выражает две или более привлекательные тенденции, скрытые в какой-либо межличностной ситуации. Стулья используются для того, чтобы представлять каждую из альтернатив. Протагонист принимает на себя разные роли, садясь на разные стулья, и режиссер интервьюирует его в каждой из ролей.

"Идеальный другой" — один из вариантов техники смены ролей, описанный И. Гринбергом. Существующий в действительности значимый для протагониста человек заменяется фантастическим образом такого значимого человека, какого у него никогда не было, но какого он хотел бы видеть возле себя. Эта техника обычно применяется на стадии завершения психодрамы с целью снижения напряжения. Цель смены ролей — побудить человека увидеть другие перспективы и научиться ценить другого человека, входя в его внутренний мир, как в свой собственный. Дж. Морено считал смену ролей движущей силой психодрамы: лучше всего узнаешь другого человека, когда играешь его.

(2) **ДУБЛИРОВАНИЕ** — это такой прием, когда вспомогательный игрок высказывает мысли и чувства, которые протагонист, быть может, затрудняется выразить.

Обычно дублер стоит близко, или за спиной, или рядом с протагонистом, чтобы внимательно наблюдать за его невербальными действиями. Время от времени дублер высказывает свои догадки по

поводу того, что чувствует, о чем думает и что собирается сказать протагонист. Протагонист может изменить, дополнить высказывания дублера. Иногда роль дублера берет на себя режиссер психодрамы. Задача дублера — оказать поддержку протагонисту, эмпатически общаясь с ним и высказывая различные догадки на его счет.

Другой вариант техники дублирования — "множественные двойники", когда вспомогательные игроки представляют иные ипостаси личности протагониста:

один — самоуверенного коммерсанта,

другой — забитого мужа,

третий — разгневанного отца

и т. д.

Главная цель этой техники — прояснить дилемму протагониста.

Этот вариант техники дублирования напоминает так называемую "психосинтетическую психодраму", в которой протагонист сам выделяет в себе отдельные субличности — имеющие свои цели, намерения и желания, а затем вспомогательные игроки; исполняющие роль каждой из субличностей, окружают протагониста и начинают убеждать его в своей нужности и важности, "бороться" между собой за место, которое протагонист в своей личности им отводит, за время, которое каждой из них будет уделено, за право вбирать в себя энергию протагониста.

Прием "множественных двойников" позволяет показать протагонисту новые грани ролей, которые он играет в жизни, т. е. расширить представление о роли, пережив ее в исполнении вспомогательных игроков. Таким образом, этот прием техники дублирования дает возможность вживаться в роль той или иной личности, а не инсценировать ее личный опыт, что ближе уже к социодраме.

(3) ЗЕРКАЛЬНОЕ ОТРАЖЕНИЕ - это такой прием, когда вспомогательный игрок вторично проигрывает какие-либо моменты поведения протагониста, а тот наблюдает за этим, сидя в зрительном зале. При этом подвергаются гиперболизации многие черты протагониста, чтобы он мог лучше осознать их.

Техника зеркального отражения позволяет моделировать новые виды поведения, демонстрируя дисфункциональные аспекты старых форм поведения. Она расширяет зону психологического видения участником психодрамы самого себя, демонстрируя ему, как его действия воспринимаются окружающими его людьми.

(4) **МОНОЛОГ**. Протагонист высказывает свои мысли и чувства зрителям. Он выходит из предлагаемых обстоятельств разыгрываемой в данный момент сцены и произносит монолог о том, какие чувства она у него сейчас вызывает. При этом протагонист расхаживает по сцене. Монолог может быть использован для разогрева протагониста, подготовки его к конфликту в психодраматическом действии и для снятия напряжения, возникшего в результате его публичного самораскрытия.

Вариант монолога называется "В сторону": режиссер останавливает действие, когда ему кажется необходимым, и спрашивает протагониста, какие мысли и чувства он сейчас переживает. Это используется тогда, когда протагонист боится говорить о своих мыслях и чувствах вспомогательному игроку. Проговаривание мыслей вслух позволяет участнику отстраниться от эмоциональных реакций и увидеть все по-новому. Эта техника способствует познавательному инсайту и когнитивной разработке проблемы.

(5) **"ЗА СПИНОЙ"** — это обсуждение действий, мыслей и чувств протагониста как бы в его отсутствие, хотя на самом деле он находится среди зрителей. Протагонист сидит на стуле, повернутом спинкой ко всем остальным участникам, и не может принимать участие в обсуждении, а члены группы высказывают свое отношение к нему.

Прием "За спиной" парадоксальным образом помогает участнику группы обратиться *лицом к группе*, а группе — *лицом к нему*.

(6) **"ВСЕ ЗА СПИНОЙ"** — это прием, когда протагонист просит членов группы уйти; однако вместо того, чтобы уйти, они все поворачиваются к нему спиной. Протагонист действует так, как будто они действительно ушли, и говорит в адрес каждого члена группы, что он чувствует по отношению к нему.

(7) **"ПОВЕРНИСЬ К НЕМУ СПИНОЙ"**: смущенный, застенчивый или неуверенный в себе протагонист высказывает свои мысли и чувства тем членам группы, которые внушают ему страх. Режиссер психодрамы

предлагает протагонисту повернуться спиной к пугающему его человеку и представить себе, что он находится в привычном для себя месте наедине с режиссером.

(8) "СТАТУЯ": протагонист выражает свои чувства, взгляды или другие внутренние состояния через зримые образы членов группы, представляющие собой как бы элементы реальности. Например, каждый член семьи показывает с помощью "скульптуры" момент будущей жизни этой семьи, который он хотел бы пережить, или, напротив, тот момент, который его больше всего пугает. Прием нацелен на то, чтобы скрытые мысли и чувства сделать явными.

(9) "ФОТОГРАФИЯ": участникам предлагается вспомнить какую-нибудь семейную фотографию и затем "воспроизвести" ее, используя вспомогательных игроков.

(10) "СНОВИДЕНИЯ": на сцене проигрываются сновидения протагониста, что позволяет ему организовать сон так, как он ему сейчас вспоминается, и выбрать вспомогательных игроков для воспроизведения сна.

(11) "ФИЗИКАЛИЗАЦИЯ" — это перевод мыслей и чувств в реальные действия в ходе инсценирования конфликтов, требующих именно такой активной манеры переработки. Физикализация позволяет лучше осознать свою роль, углубить свое восприятие событий. Она побуждает участника не столько отстраниться от своих чувств, сколько полнее пережить их, пробудить другие эмоции и освободить заблокированные источники энергии.

(12) "ПСИХОДРАМАТИЧЕСКИЙ БОДИБИЛДИНГ": протагонист выбирает вспомогательных игроков для исполнения ролей различных частей своего тела. Режиссер интервьюирует протагониста, временно принимающего на себя роль каждой из этих частей, стараясь определить, какая это часть тела, как она функционирует и влияет на все остальное тело. Опросив одну часть, режиссер переходит к другим частям, пока не будет "построено" все тело. Когда тело готово, протагониста просят отойти в сторону и наблюдать, как взаимодействуют эти части. Затем режиссер предлагает протагонисту определить те части, которые его не удовлетворяют, и "перестроить" их.

(13) "САМОРЕАЛИЗАЦИЯ": членам группы предлагается представить себе свои жизненные планы, а затем эти планы инсценируются.

(14) "ЗАПРЕДЕЛЬНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ" - это вывод ситуации за ее обычные пределы, чтобы субъект и группа могли лучше осознать ее.

(15) "КРУГ ДАВЛЕНИЯ": *протагониста* окружают другие члены группы, сцепившись друг с другом руками и ладонями, и не позволяют ему вырваться из круга. Круг символизирует давление и гнет, которые испытывает протагонист. Он получает инструкцию от режиссера — вырваться из круга любым возможным способом.

(16) "КРУГ УТЕШЕНИЯ" используют после инсценирования горя или сильного аффекта, которые пережил протагонист. Члены группы окружают протагониста, выражая ему любовь и сочувствие как вербальными, так и невербальными средствами.

(17) "КРУГ ДРУЗЕЙ": друзья из прошлого, настоящего или желаемого будущего ходят вокруг протагониста, слушая, как он рассказывает свой сон. Так продолжается до тех пор, пока сон не будет пересказан.

(18) "СТЕНА, ИЛИ ОГРАДА": группа строит "стену", символизирующую внутренние барьеры протагониста, отделяющие его от значимого для него человека. Протагониста настраивают на то, чтобы прорваться сквозь стену и встретиться с этим человеком по ту сторону стены.

Вариант этой техники, "Реагирующий барьер", был разработан Р. Б. Роббинсоном: между протагонистом и значимым для него другим человеком строится символическая стена из вспомогательных игроков. Каждому вспомогательному игроку назначается особая задача, и каждая положительная реакция протагониста продвигает его к значимому для него другому, в то время как каждая негативная реакция отдаляет от этого другого.

(19) "ВЫСОКИЙ СТУЛ": протагониста сажают на стул так, что он (или она) начинают ощущать себя выше остальных членов группы. Вариант: протагониста можно попросить встать на стул, чтобы почувствовать себя более сильным во взаимодействии с авторитетным" фигурами.

В модификации Е. В. Сидоренко эта техника называется "Императрица": девушка-протагонист садится на стул, а все другие участники группы стоят полукругом перед ней, изображая "подданных". Каждый из них с поклоном выражает ей свое восхищение ее личными качествами. Это позволяет в лучшую сторону изменить статус личности в группе.

(20) "СУДИЛИЩЕ": используется для развития у протагониста способности прощать, если он сильно разозлен на кого-либо (значимого другого). Протагониста просят выбрать вспомогательного игрока на роль Бога. Бог "относит" протагониста в сторону и сообщает ему, что тот умер и покоится на небесах. Затем он предлагает ему принять на себя ответственность за решение, будет ли допущен на небеса значимый другой, на которого так зол протагонист.

(21) "ПСИХОДРАМАТИЧЕСКИЙ ШОК": протагонист проигрывает психотравмирующий эпизод своей жизни до тех пор, пока он не растратит весь запас негативных эмоций. Этот прием основан на идее о том, что сильная эмоциональная реакция необходима для изменения личности к лучшему.

(22) "МОДИФИЦИРУЮЩАЯ ПСИХОДРАМА": используется для модификации агрессивного поведения у детей. Сначала дети "выигрывают" свое плохое поведение, а затем обсуждают его. После этого проигрываются и обсуждаются варианты хорошего поведения.

Таким образом, рассмотренные технические приемы психодрамы характеризуют ее как социально-психологический метод коррекции взаимоотношений личности в социальных группах и на межличностном уровне. Драматическая импровизация позволяет, исключив психотравмирующие переживания личности, устранить нарушения норм группового общения, повысить эмоциональный статус данной личности. Следовательно, психодраму можно рассматривать как метод Решения задач социотриии, т. е. науки о лечении социальных систем. Но кроме психодрамы существует и социодрама.

4

СОЦИОДРАМА — это метод социальной психокоррекции межгрупповых отношений и ролевой самоорганизации личности.

Социодраматическая ролевая игра — это психосоциальная импровизация личности, в процессе которой она осваивает навыки (или корректирует деформированные) организации своего пребывания в различных ролях.

Можно по-разному трактовать отличие социодрамы от психодрамы, но с точки зрения социальной психокоррекции социодрама — это своеобразный ролевой тренинг личности. Система социодраматических ролевых игр позволяет сформировать не только социально-ролевую пластичность личности, но и системно-ролевую структуру для нее как своеобразный социальный эталон коммуникативного поведения.

Если в основу психодрамы Дж. Морено положил технику инсценирования личных переживаний, то в основу социодрамы нами положена техника драматизации в сочетании с техникой театрализации.

Термин "драматизация" произведен от слова "драма", главным выразительным средством которой является организация системы диалогов и монологов. Процесс технологической организации ролевого общения на основе системы правил драматизации опирается на закономерности построения драматического произведения (диалог как организационный принцип построения общения; логика драматического действия: экспозиция, завязка, цепь событий основного действия, кульминация и финал — как основа структурной организации психодрамы).

Несмотря на то что большинство современных ученых, занимающихся проблемой организации игрового общения, пишут не о драматизации, а о театрализации, мы считаем принципиальным разграничение этих двух техник. Драматизация — это техника разработки сценария психодрам: как тренинга общения, когда выстраивается целевая, структурно-логическая программа.

организующая систему диалогов участников тренинга. Театрализация же — это психотехника ролевого поведения участников тренинга (или система приемов, средств и способов ролевых действий).

Существование двух техник — драматизации и театрализации — указывает на две технологические стороны организации психодрамы. Драматизация составляет организационно-деятельностную основу психодрамы. Она имеет свои правила организации коммуникативной ситуации для ролевого тренинга.

В системе правил драматизации общения как минимум восемь правил.

Правило первое, общение должно организовываться на основе ролевой дифференциации участников диалога. Функционально-ролевая дифференциация участников диалога предусматривает четкое разграничение функций и ролей между участниками тренинга. В соответствии с ними каждый участник получает социально одобренную норму своего поведения в учебном диалоге. Участник тренинга в разных своих психодраматических диалогах может являться носителем разных ролей. Множественность ролей, проигрываемых в короткий период тренинга психотехники общения, — это залог эффективности воспитания коммуникативной культуры личности.

Правило второе: общение происходит на основе структурно-композиционной организации системы диалогов. Система диалогов в функциональных программах общения имеет внутреннюю композиционную структуру. В эту систему входят

диалог-экспозиция (взаимодействие замкнутого типа, т. е. только участников-исполнителей, или открытого типа, т. е. взаимодействие участников-исполнителей с участниками-зрителями; этот диалог вводит предметно-ценностный и психологический мир данной ситуации общения);

диалог-завязка (раскрывает противоречие, которое необходимо разрешить в диалогах основного действия);

диалог-кульминация (диалог, в котором раскрывается значимость данного противоречия);

диалог-рефлексия (организует коллективную оценку системы Диалогов, которые проигрываются в психодраме, т. е. вскрывает Сально-личностный смысл общения).

Правило третье: система диалогов должна обеспечивать групповой эмоциональный эффект. Иными словами, программа диалога должна строиться в расчете на двойной эмоциональный эффект: (1) эмоции стимулируют участников диалога и (2) эмоции диалога стимулируют участников тренинга. Это правило обязывает программировать диалог в расчете на третий субъект общения.

Правило четвертое: диалог должен быть единством "самораскрытия" и "самоизменения". Самораскрытие, согласно В. Е. Хализиеву, — это предельная активизация всех способностей и культуры общения, которыми участники диалога обладают. Наше же представление о самораскрытии в диалоге включает интеллектуальное (запас информированности) и ценностно ориентированное раскрытие личности. Настоящий диалог, согласно М. С. Кагану, — это диалог позиций, в ходе которого формируется новая, более ценная и более социально значимая позиция, которая объединяет людей. Под самоизменением понимается психологическая маскировка своего внутреннего "Я", что позволяет в публичном диалоге преодолевать психологические барьеры. "Социальная маска" (Б. Алперс) облегчает общение по принятым правилам.

Правило пятое: программа общения может включать в себя на уровне патетического действия и диалоги на уровне эксцентрического поведения. Такое единство противоречий служит средством психоэмоциональной разрядки и групповой релаксации.

Правило шестое: программа психотренинга должна быть программой противодействия. Диалог как столкновение двух позиций интересно описан П. М. Ершовым. Противодействие — это всегда отстаивание своей позиции. Это требует строить каждую фразу диалога как возражение, а программу общения — как столкновение двух противодействующих сил. В основу организуемого противодействия может быть положена типология конфликтов. Согласно этой типологии, диалог-противодействие возможен как неприятие той или иной личности, обстоятельств, норм и ценностей группы или всего общества. Важно, чтобы диалог раскрыл ценностные ориентации его участников.

Правило седьмое, система диалогов должна быть композиционно целостной.

Правило восьмое: необходимо учитывать специфику диалога в психодраматическом общении. В одном случае диалог организуется как психическое сопереживание, в другом — как соучастие, в третьем — как содействие, в четвертом — как собеседование (интеллектуальный диалог). Способ ведения диалога и определяет программу психотренинга.

В программе театрализованной игры задается логика развития событий, определяются игровые роли и условия действия участников тренинга.

Созданная при помощи техники драматизации программа дает основание перейти к театрализации как психотехнике общения.

5

Театрализация представляет собой психотехнику организации коммуникативных действий личности в роли, т. е. технику исполнения коммуникативной роли.

Социальная психология, изучающая закономерности взаимодействия людей, использует понятие роли для характеристики повторяющихся, стандартизированных форм и способов поведения. В любом человеческом поведении, отмечает И. С. Кон, есть момент представления, игры¹. Значит, и общение как специфическое коммуникативное поведение может быть рассмотрено как социальная игра. Игра, в которой самовыражение личности складывается из двух компонентов: действий в предлагаемых обстоятельствах роли и действий как бы от себя, т. е. саморефлексии.

Второй план игрового действия — ауторефлексивный — выполняет функцию внутреннего регулятора первого — ролевого. В этом смысле ролевая игра всегда связана для личности с двумя психологическими проблемами: первая — это проблема эмпатии, или, как называл К. С. Станиславский, *перевоплощения*, вторая — рефлексии, или *отчуждения*! роли, как в театре Б. Брехта. Эмпатия

* Кон И. С. Люди и роли // Новый мир. 1970. N 12. С. 172.

и рефлексия — это две обязательные составляющие ролевого действия, определяющие главное требование к исполнителю: *быть в роли, оставаясь самим собой*.

Театрализация как психотехника ролевого общения имеет не только внутренний аспект (связанный с эмпатией и отчуждением), но и внешний, ориентированный на презентацию, т. е. на публичный эффект.

Социально-психологическое назначение театрализации состоит в том, чтобы, во-первых, обеспечить психологическую защиту личности в общении, а во-вторых, вызвать эмоциональный отклик у тех участников общения, которые остаются пассивными созерцателями действия.

Практическое назначение театрализации — "перевод" разработанной при помощи техники драматизации программы общения из "диадной" формы в "триадную". Это означает,

во-первых, организацию физического пространства для общения так, чтобы взаимодействие могло бы стать зрелищем, увлекшим и третьего субъекта — зрителей;

во-вторых, распределение ролей между участниками ролевого тренинга;

в-третьих, определение ролевых задач каждого участника;

в-четвертых, заключение "игровой конвенции" о правилах психодраматической импровизации.

Театрализованное общение "триадного" типа вынуждает каждого участника психодраматической импровизации искать средства эффективного воздействия на два субъекта — на того, взаимодействие с которым осуществляется по программе, и на того, кто это взаимодействие воспринимает как зрелище.

Для этого используются следующие психотехнические приемы:

(1) костюмирование (т. е. изменение внешнего вида личности согласно роли);

(2) деятельностьная инверсия (т. е. реорганизация типов и способов взаимодействия в соответствии с ролевым статусом);

(3) речевая экспрессия (т. е. использование подчеркнуто эмоциональных аффектированных речевых средств).

Каждый из этих приемов рассчитан на двойной эффект: добиться оздествия и на партнера по театрализованной игре, и на зрителей.

Социально-психологические характеристики зрелища как формы общения рассмотрены Н. А. Хреновым*.

Нами же — в серийных (лабораторных и полевых) социально-психологических экспериментах — разработаны *психологические принципы организации театрализованной игры как зрелища*.

(а) *принцип состязательности* (как основы театрализованного игрового взаимодействия);

(б) *принцип проблематизации* отношений участников театрализованной игры;

(в) *принцип оппозиционности* отношений между участниками и зрителями театрализованной игры;

(г) *принцип дистанционности* (не позволяющий зрителям вмешиваться в игровое действие);

(д) *принцип заразительности* (требование к "актерам" увлекать, "заражать" зрителей театрализованной игры)

и пр.

Нами разработаны три подхода к психологической организации театрализованной игры:

(1) *моносубъектный* (одному из участников отводится психологическая роль индуктора, второму — резонатора индукции, а зрителям — роль объекта психоэмоциональной индукции);

(2) *полисубъектный* (два субъекта-участника создают проблемную ситуацию для субъектов-зрителей и фактически делают их соучастниками действия);

(3) *межсубъектный* (используемый в тренинге ролевых импровизаций)".

Итак, театрализация как психотехника общения позволяет перевести человеческое взаимодействие на уровень "сценической модели", главная особенность которой — наличие трех субъектов: двух участников взаимодействия и публики.

* См.: Хренов Н. А. Социально-психологические аспекты взаимодействия искусства и публики. — М.: Искусство, 1981.

" См.: Руденский £ В. Игровой тренинг общения. — Новосибирск: СибИСУиП, 1991.

Для первых двух субъектов публика существует как *коллективный субъект*, к взаимодействию с которым они стремятся (что придает действию состязательный характер); *своеобразный плацдарм*, на завоевание которого направляются их усилия (что придает действию психодинамический характер); *усилитель эмоционального воздействия* (что заставляет их воздействовать и на партнера, и на публику).

Наличие публики как третьего субъекта общения позволяет организовать тренинг, формирующий навыки прямого (убеждение, внушение, заражение) и косвенного воздействия. Среди средств косвенного воздействия особое место занимает *идентификация*.

Идентификация — это стремление, способность и умение поставить себя на место партнера по общению. Смысл идентификации состоит в том, чтобы эмоциональное состояние того, кто оказывает воздействие, стало понятным, близким тем, на кого оно направлено.

Идентификация может происходить как подгонка действия под восприятие, понимание, поведение публики и как подстройка самой организации действия к психическому состоянию публики.

Театрализация как психотехника общения требует от его участника владения средствами внешней выразительности. К средствам внешней выразительности относятся прежде всего мимика, жестикуляция, пантомимика — невербальные средства общения.

Мимика — это выразительные движения мышц лица человека.

Пантомимика — это выразительные движения всего тела человека.

Жестикуляция — это выразительные движения рук человека.

И мимика, и пантомимика, и жестикуляция — это внешнее выражение эмоционального состояния человека.

Внутренняя же театрализация — это искусство психологического перевоплощения". Играть роль в театрализованной игре — значит предстать перед зрителями не самим собой, а *перевоплощенным* в другого.

" См.: *Симонов П. В., Ершов П. М.* Темперамент. Характер. Личность. — М.: Наука, 1984. - С. 120.

Перевоплощение в психотехнике общения понимается и как перевод психической роли в социальную. Отметим, что понятием "психическая роль" мы определяем человеческое Я в его действительных психологических характеристиках. Играть "социальную роль" означает строить свое поведение в соответствии с требованиями конкретного общения.

Исполнение социальной роли рассматривается нами как многоуровневая система, которую образуют:

- (1) *сверхзадача* (цель) ролевого действия;
- (2) *ситуативно-ролевая задача* (рассматриваемая как *стремление изменить состояние* партнера по общению или ситуацию общения);
- (3) *ролевая позиция* (пристройка к партнеру по общению);
- (4) *ролевые действия* (средства достижения целей в общении и способ существования личности в роли);
- (5) *ролевая компетентность* (знание необходимых алгоритмов психологического взаимодействия и владение средствами и механизмами их реализации);
- (6) *ролевая пластичность* (умение быстро перестраивать психологические процессы и состояния адекватно ситуации общения).

В театрализации как психотехнике общения перевоплощение основывается на принципе физического действия (К. С. Станиславский). Суть его состоит в следующем: от своих совершенно реальных (физических) действий, от своей психосоциальной позиции — к целям социальной роли, которую предлагают обстоятельства театрализованной игры.

Итак, поиск способа действий, реорганизация своего психологического Я в предлагаемое театрализованной игрой социальное Я образуют основу перевоплощения.

Согласно Ю. М. Лотману, театрализованную игру можно представить как взаимодействие, в ходе которого личность существует как бы в двух планах: реальном ("Я") и условно-игровом ("Я" в игровой роли). Оба эти плана связываются рефлексией. В данном случае она выступает в качестве механизма, приводящего в действие всю систему самоуправления коммуникативно-психологическим комплексом личности. Такой комплекс обеспечивает взаимодействие личности с Другими и включает в себя

индивидуальную систему психики личности,
систему внешнего выражения эмоциональных состояний,
систему социально-психологических механизмов воздействия в
общении,
систему регулирующих механизмов
и т. д.

Театрализация как психотехника общения позволяет не только сформировать необходимые психотехнические качества личности, но и — главное — *овладеть психотехникой общения как системой самоуправления с рефлексией.*

Использование описанной техники придало социодраме качество ролевого тренинга, обеспечивающего не только психокоррекцию, но и социальное обучение.

В *системе социального обучения* личности большое значение имеет навык саморегуляции. Тренинг активной релаксации используется в социальной психокоррекции для оперативного изменения деформирующих эмоционально-психологических состояний.

6

Нервно-мышечная релаксация необходима по следующим причинам:

стресс и тревожность связаны с мышечным напряжением;

при ослаблении напряжения мышц можно достигнуть значительного ослабления беспокойства, тревоги и других проявлений повышенного возбуждения;

расслабления мышц легче достигнуть и почувствовать его при сравнении с напряжением.

Использование приемов релаксации — мощное средство, позволяющее полностью расслабиться и обрести душевное равновесие. Однако это активно вырабатываемый навык, и, как всякий навык, он требует упорной тренировки. Ошибка большинства людей, начинающих заниматься релаксацией, состоит в том, что они стремятся форсировать овладение этой процедурой. Но для того чтобы добиться успеха, нужны практика и терпение. И тем не менее — неужели здоровье и хорошее самочувствие не стоят 15 минут ежедневных занятий?

Предварительная инструкция

Прежде чем заниматься, найдите спокойное место с приглушенным освещением. Сядьте в удобное кресло, освободитесь от стесняющей вас одежды — жмущих поясков, галстуков, тяжелой верхней одежды, тесной обуви. Снимите очки или выньте контактные линзы.

Система релаксационных упражнений предполагает напряжение с последующим расслаблением каждой группы мышц в течение 5 с, что повторяется дважды. Однако если вы чувствуете остаточное напряжение в мышце, то можно увеличить количество сокращений мышечных групп до семи раз. Следует помнить, что мышечное напряжение не тождественно мышечной боли или другим неприятным ощущениям — непроизвольной дрожи, подергиванию и пр. Если же они появились, можно или сократить время релаксации, или релаксировать меньшее число мышечных групп.

И наконец, во время выполнения упражнений не задерживайте дыхание. Дышите нормально или, если вам так удобнее, вдыхайте во время напряжения и выдыхайте при расслаблении мышц.

Основная инструкция

Теперь вы готовы к постепенному расслаблению большинства мышечных групп, чтобы достигнуть состояния общей релаксации. Расположитесь как можно удобнее, пусть ничто вас не стесняет... закройте глаза. Начнем с того, что обратим внимание на ваше дыхание. Дыхание — это метроном тела. Так давайте посмотрим, как работает этот метроном. Следите внимательно, как воздух попадает в ноздри и дальше проходит в легкие. По мере того как вы вдыхаете, живот и грудная клетка расширяются, при выдохе они сужаются. Сосредоточьтесь на вашем дыхании (пауза — 30 с),

В каждом случае, когда мы будем фокусировать внимание на определенной мышечной группе, перед началом выполнения упражнения я дам подробное объяснение относительно того, как его надо делать. Поэтому не начинайте упражнения прежде, чем я скажу: "Готовы? Начали!"

Грудная клетка

Расслабление начнем с грудной клетки. Советуем вам — но только по моему сигналу, и не раньше — сделать очень-очень глубокий вдох. Попробуйте вдохнуть весь воздух, который вас окружает. Сделаем это сейчас. Готовы? Начали! Сделайте очень глубокий вдох! Самый глубокий вдох! Глубже! Глубже! Задержите воздух... и расслабьтесь. Теперь выдохните весь воздух из легких и перейдите к нормальному дыханию.

Почувствовали ли вы напряжение в грудной клетке во время вдоха? Заметили ли вы расслабление после выдоха? Давайте запомним это ощущение, осознаем, оценим его, поскольку придется повторить это упражнение. Готовы? Начали! Вдохните глубоко! Очень глубоко! Глубже, чем прежде! Глубже, чем когда-либо! Задержите вдох и расслабьтесь. Быстро выдохните и верните исходное дыхание. Почувствовали теперь напряжение? Почувствовали расслабление? Попробуйте сосредоточиться на разнице ваших ощущений, чтобы затем с большим успехом повторить все снова (между упражнениями — паузы в 5-10 с).

Нижняя часть ног

Давайте обратимся к ступням ног и икрам. Прежде чем начать, поставьте обе ступни плотно на пол. Теперь я попрошу вас оставить пальцы ног на полу и поднять обе пятки так высоко, насколько это возможно. Готовы? Начали! Поднимите ваши пятки! Поднимите их обе очень высоко! Еще выше! Задержите их в таком положении и расслабьтесь. Пусть они мягко упадут на пол. Вы должны почувствовать напряжение в икрах. Давайте повторим это упражнение. Готовы? Начали! Поднимите пятки высоко! Очень высоко! А сейчас еще выше! Выше! Задержите! А теперь — расслабьтесь.

При расслаблении вы могли почувствовать покалывание в икрах, некоторую тяжесть, что соответствует расслабленному состоянию. Теперь советую вам оставить обе пятки на полу, а пальцы поднять как можно выше, стараясь достать ими до потолка. Давайте попробуем. Готовы? Начали! Поднимите пальцы ног! Выше! Еще выше! Задержите

их! И расслабьтесь. Теперь давайте повторим это упражнение. Готовы? Начали! Поднимите пальцы ног высоко! Выше! Еще выше! Ну еще чуть-чуть! Задержите! Расслабьтесь. Вы можете почувствовать покалывание в ступнях. Попробуйте почувствовать это покалывание, а возможно, и тяжесть. Ваши мышцы сейчас расслаблены. Пусть мышцы становятся все тяжелее и расслабленнее (пауза — 20 с).

Бедра и живот

Теперь сосредоточим внимание на мышцах бедер. Это упражнение очень простое. По моей просьбе надо вытянуть прямо перед собой обе ноги: если вам так неудобно, то можно вытягивать по одной ноге. При этом помните, что икры не должны напрягаться. Давайте начнем! Готовы? Начали! Выпрямляйте обе ноги перед собой! Прямо! Еще прямее! Прямее, чем было! Задержите! И... расслабьтесь. Пусть ноги мягко упадут на пол. Почувствовали вы напряжение в бедрах?

Давайте повторим это упражнение. Готовы? Вытяните обе ноги перед собой! Прямо! Еще прямее! Прямее, чем до сих пор! Задержите! И... расслабьтесь.

Чтобы расслабить противоположную группу мышц, представьте, что вы на пляже зарываете пятки в песок. Готовы? Начали! Зарывайте пятки в пол! Тверже! Еще тверже! Тверже, чем было! Тверже! Еще тверже! И расслабьтесь. Повторим еще раз. Готовы? Начали! Зарывайте пятки в пол! Тверже! Еще тверже! Тверже, чем было! Еще! И расслабьтесь. Дайте мышцам расслабиться еще больше! Еще! Сосредоточьтесь на этом ощущении (пауза — 20 с).

Кисти рук

Теперь перейдем к рукам. Сначала я вас попрошу одновременно обе руки очень крепко сжать в кулаки. Сожмите вместе оба кулака настолько сильно, насколько это возможно. Готовы? Начали! Сожмите кулаки очень крепко! Крепче! Еще крепче! Крепче, чем до сих пор! Задержите! И — расслабьтесь.

Это прекрасное упражнение для тех, чьи руки держат авторучку, например, в течение всего дня.

Теперь давайте повторим. Готовы? Начали! Сожмите кулаки очень крепко! Крепче! Еще крепче! Крепче всего! Задержите! И — расслабьтесь.

Для того чтобы расслабить противоположную группу мышц, нужно просто растопырить пальцы настолько широко, насколько это возможно. Готовы? Начали! Раздвиньте ваши пальцы широко! Шире! Еще шире! Задержите их в этом положении! Расслабьтесь. Повторим еще раз. Готовы? Начали! Растопырьте ваши пальцы! Шире! Еще шире! Максимально широко! И — расслабьтесь.

Обратите внимание на ощущение теплоты или покалывания в кистях рук и предплечьях (пауза — 20 с).

Плечи

Теперь поработаем над плечами. Мы несем на наших плечах большой груз напряжений и стрессов. Данное упражнение состоит в пожимании плечами в вертикальной плоскости по направлению к ушам.

Мысленно попытайтесь достать до мочек ушей вершинами плеч. Готовы? Начали! Поднимите плечи! Поднимите их выше! Еще! Выше, чем было! Задержите! Расслабьтесь.

Повторим еще раз. Готовы? Начали! Поднимайте ваши плечи как можно выше! Еще выше! Выше! Максимально высоко! И — расслабьтесь. Очень хорошо!

Сконцентрируйте внимание на ощущении тяжести в плечах. Опустите плечи, полностью дайте им расслабиться. Пусть они становятся все тяжелее и тяжелее (пауза — 20 с).

Лицо

Перейдем к лицевой области. Начнем со рта. Первое, о чем я попрошу, — улыбнитесь настолько широко, насколько это возможно. Это должна быть "улыбка до ушей". Готовы? Начали! Улыбнитесь широко! Еще шире! Шире некуда! Задержите! И — расслабьтесь.

Теперь повторим это упражнение. Готовы? Начали! Широкая улыбка! Широчайшая улыбка! Еще шире! Шире! Задержите! И — расслабьтесь.

Для расслабления противоположной группы мышц сожмите губы вместе, будто вы хотите кого-то поцеловать. Готовы? Начали! Сомкните губы вместе! Очень крепко сожмите их! Еще! Крепче! Сожмите их максимально крепко и плотно... Расслабьтесь.

Повторим это упражнение. Готовы? Начали! Сожмите губы! Крепче! Вытяните немного вперед! Еще крепче! Задержите! И — расслабьтесь. Распустите мышцы вокруг рта — дайте им расслабиться. Еще более и более расслабляйте их.

Теперь перейдем к глазам. Надо очень крепко закрыть глаза. Представьте, что в ваши глаза попал шампунь. Готовы? Начали. Зажмурьте глаза! Очень крепко! Еще крепче! Совсем крепко. Задержите!.. Расслабьтесь.

Повторим это упражнение. Готовы? Начали! Закройте плотнее ваши глаза! Сильнее! Напрягите веки! Еще! Еще сильнее! Расслабьтесь.

Последнее упражнение заключается в том, чтобы максимально высоко поднять брови. Не забудьте, что ваши глаза должны быть при этом закрыты. Готовы? Начали! Поднимите брови высоко! Как можно выше! Еще выше! Так высоко, насколько это возможно! Задержите. Расслабьтесь.

Повторим это упражнение. Готовы? Начали! Поднимите брови. Еще выше! Как можно выше! Еще! Задержите их! Расслабьтесь. Сделайте паузу на несколько мгновений, чтобы почувствовать полное расслабление лица (пауза — 15 с).

Заключительный этап

Сейчас вы расслабили большинство основных мышц вашего тела. Чтобы у вас была уверенность в том, что все они действительно расслабились, я буду в обратном порядке перечислять мышцы, которые вы напрягли, а затем расслабили. По мере того, как я буду называть их, старайтесь расслаблять их еще сильнее. Вы почувствуете расслабление, проникающее в ваше тело, как теплая волна. Вы чувствуете расслабление, начиная со лба, затем оно переходит на глаза и ниже, на щеки. Вы чувствуете тяжесть расслабления, охватывающего нижнюю часть лица, затем оно опускается к плечам, на грудную клетку, предплечья, живот, кисти рук. Расслабляются ваши

ноги, начиная с бедер, достигая икр и ступней. Вы чувствуете, что ваше тело стало очень тяжелым, очень расслабленным. Это приятное чувство. Задержите эти ощущения и насладитесь чувством расслабления (пауза — 2 мин).

Пробуждение

Теперь я хочу, чтобы вы ощутили себя и окружающий вас мир. Я буду считать от 1 до 10. На каждый счет вы будете чувствовать, что сознание становится все более и более ясным, а тело более свежим и энергичным. Когда я досчитаю до 10, откройте глаза, и вы почувствуете себя лучше, чем когда-либо в этот день. Придет ощущение бодрости, свежести, прилива сил и желания действовать. Давайте начнем: "Раз, два" — вы начинаете пробуждаться. "Три, четыре, пять" — появляется ощущение бодрости. "Шесть, семь" — напрягите кисти и ступни. "Восемь" — потянитесь. "Девять, десять" — теперь откройте глаза. Вы пробудились и готовы действовать. Ваше сознание ясно, ваше тело отдохнуло.

Итак, описанные методы социальной психокоррекции, которые составляют основы развития социотриии, конечно, не исчерпывают того многообразия их, которым располагает социальная психология. Но очевидно одно: в лоне социальной психологии формируется е новое практическое направление.

Тема 9. МАЛАЯ ГРУППА КАК СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН

Вопросы

1. Место групповой психологии в социальной психологии.
2. Сущность и содержание понятия "малая группа".
3. Теоретические подходы к исследованию групп в отечественной и зарубежной психологии.
4. Классификация малых групп.

Литература

- | \, Десев Л. Психология малых групп. — М.: Прогресс, 1979.
- I 2. Донцов А. И. Группа: Психология и этимология // Вопр. психол. | 1983. N 4.
3. Донцов А. И. Психология коллектива: Методологические проблемы исследования. — М.: Изд-во МГУ, 1984.
4. Кричевский Р. Л., Дубовская Е. М. Психология малой группы. — М.: Изд-во МГУ, 1991.
5. Петровский А. В., Шпалинский В. В. Социальная психология коллектива. — М.: Просвещение, 1978.
6. Психологическая теория коллектива / Под ред. А. В. Петровского. — М.: Педагогика, 1979.
7. Фахтулин И. С. Малая социальная группа как форма общественного развития. — Казань: Изд-во Казан, ун-та, 1989.
8. Яблокова Е. А. Психология коллектива и личность: Лекции. — М.: Изд-во МГУ, 1977.

1

В структуре проблем социальной психологии проблемы малой группы, несомненно, занимают особое место. Это не только старейшая, но и, без преувеличения можно сказать, наиболее интенсивно разрабатываемая область социальной психологии.

Бурный рост исследования проблем малой группы объясняется следующими причинами.

1. Логика развития социально-психологической науки подвела исследователей к осознанию необходимости признания того непреложного факта, что невозможно адекватно изучать личность, объяснять своеобразие сложных ее жизненных проявлений вне того социального и психологического окружения, в котором она живет и развивается. А таким окружением, или средой, прежде всего является именно малая группа.

2. Выявление закономерностей функционирования малых групп способствует лучшему пониманию процессов, которые гораздо менее доступны непосредственному эмпирическому изучению. Ведь социальные группы — это не просто микросистемы. В значительной степени они суть микросхемы больших обществ.

3. Исследование малых групп ориентировано на различные сферы социальной практики и проблемы эффективности организации и управления людьми.

4. Изучение малых групп позволяет вскрыть механизмы социальной регуляции поведения человека и на этой основе разработать адекватные целям и задачам общественного развития социальные технологии управления.

2

В отечественной и зарубежной социальной психологии даются самые различные определения малой группы. Так, Д. Картрайт, А. Зингер, Т. Ньюком указывают следующие критерии определения и выделения малой группы:

частота и продолжительность взаимодействия между индивидами в группе;

число составляющих ее членов.

Ш. Бюлер относит к типичным особенностям группы:

(1) взаимоотношения, взаимовлияния ее членов, без чего группа не существует;

(2) определенность ролей, которые исполняют отдельные индивиды;

(3) обособление лидеров, влияющих на остальных;

(4) общность целей, деятельности и организации;

(5) наличие у членов группы чувства "мы", единства группы;

(6) сплоченность (степень которой зависит, с одной стороны, от силы взаимного притяжения между ее членами, а с другой — от интереса, вызываемого деятельностью в группе).

Г. Дикаре понимает под группой "психологически единую социальную ячейку, члены которой целенаправленно связаны друг с другом и зависят друг от друга".

Группа, отмечают известные американские психологи М. и К. Шериф, представляет собой социальный союз, наделенный такими свойствами, которые могут быть измерены и которые имеют значение для поведения ее членов. К этим свойствам М. и К. Шериф относят:

во-первых, структуру и организацию ("силовое" измерение эффективности группы);

во-вторых, систему норм, регулирующих поведение членов группы, их отношение друг к другу и к другим группам и их членам (оценочное измерение того, что поддерживается, защищается, поощряется и утверждается в группе и что трактуется как отклонение).

Согласно Х. Томе и Х. Фегеру, основной признак группы — взаимодействие ее членов. При этом решающими критериями для выделения "малой группы" они предлагают считать

число коммуникативных актов;

частоту и продолжительность взаимодействия индивидов в группе.

Г. Хоманс также подчеркивает, что частота взаимодействия, его длительность и порядок — главные характеристики понятия "малая группа".

Есть и другие толкования понятия "малая группа", когда оно определяется как

(а) собрание людей, включенных в последовательно координированную деятельность, сознательно или бессознательно подчиненную общей цели, достижение которой приносит участникам удовлетворение;

(б) миниатюрная социальная система, посредством исследования которой можно прийти к пониманию социального устройства в целом;

(в) жизненное пространство личности

и т. д.

3

Многообразие определений понятия "малая группа" вызвано многообразием теоретических подходов, на базе которых эти определения формируются. К началу 70-х годов, как отмечают

Р. Л. Кричевский и Е. М. Дубовская, зарубежные авторы насчитывали девять концепций, в той или иной мере определивших развитие групповой психологии:

- (1) теория поля (берущая начало в работах К. Левина);
- (2) интеракционистская концепция;
- (3) теория систем;
- (4) социометрическое направление;
- (5) психоаналитическая ориентация;
- (6) общепсихологический подход;
- (7) эмпирико-статистическое направление;
- (8) формально-модельный подход;
- (9) теория подкрепления.

Охарактеризуем эти концепции.

(1) ТЕОРИЯ ПОЛЯ основывается на известном тезисе К. Левина: поведение личности есть продукт поля взаимозависимых детерминант (К. Левин называет это жизненным и социальным пространством личности). Структурные свойства этого поля представлены понятиями, заимствованными из топологии и теории множеств, а динамические свойства — понятиями психологических и социальных сил.

Эта теория дала импульс к разработке частных теорий групповой психологии:

- (а) теории сплоченности;
- (б) теории социальной власти;
- (в) теории соперничества-сотрудничества;
- (г) теории образования групп;
- (д) теории внутригруппового давления;
- (е) теории групповых притязаний.

(2) ИНТЕРАКЦИОНИСТСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ строится на том, что группа есть система взаимодействующих индивидуумов, функционирование которых в группе описывается тремя основными понятиями:

- "индивидуальная активность",
- "взаимодействие",
- "отношение".

В рамках этой концепции формируется социально-психологическая морфология малых групп.

(3) **ТЕОРИЯ СИСТЕМ** названа так потому, что в ней группа рассматривается как система. Концептуальный аппарат теории систем I позволяет описать группу как систему взаимосвязанных позиций и нолей, делая акцент на групповых "входах" и "выходах" и рассматривая Группу как открытую систему.

(4) **СОЦИОМЕТРИЧЕСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ** представляет группу через анализ внутригрупповых отношений.

(5) **ПСИХОАНАЛИТИЧЕСКАЯ ОРИЕНТАЦИЯ** базируется на идеях З. Фрейда, фокусируя внимание на мотивационных и защитных механизмах личности. Эти идеи легли в основу ряда теорий групповой динамики.

(6) **ОБЩЕПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД**, согласно Р. Л. Кричевскому и Е. М. Дубовской, заключается в предположении, что многие представления о человеческом поведении, накопленные в общей психологии, применимы в анализе группового действия, прежде всего в анализе таких индивидуальных процессов, как научение, явления когнитивной сферы, мотивация.

(7) **ЭМПИРИКО-СТАТИСТИЧЕСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ** основано на том, что главные понятия теории группы должны определяться результатами статистических процедур. Исходя из этого Р. Кэттел предложил одну из теорий группового поведения.

(8) **ФОРМАЛЬНО-МОДЕЛЬНЫЙ ПОДХОД** базируется на формальном моделировании группового поведения с использованием математического аппарата теории моделей и теории множеств.

(9) **ТЕОРИЯ ПОДКРЕПЛЕНИЯ** базируется на идеях скиннеровской концепции оперантного обусловливания. Согласно этим идеям, поведение индивидуумов в группе есть функция двух переменных: вознаграждений (положительные подкрепления) и расходов, или наказаний (отрицательные подкрепления). Идеи теории подкрепления легли в основу социально-психологической теории Д. Хоманса. Д. Тибо и Г. Келли положили в основу своей концепции ВДутриадные отношения.

В развитии групповой психологии за рубежом выявляются две тенденции. Для первой характерны углубление и расширение концептуального аппарата отдельной теории, для второй — интеграция подходов и стирание строго очерченных концептуальных рамок.

В отечественной социальной психологии к проблеме малых групп подходили длительные годы с принципиально иных методологических позиций.

В советской социологической и психологической литературе малая группа рассматривалась как сфера выявления возможностей личности, проявления ее индивидуальности и, наконец, как среда, в которой формируется — под воздействием идей, ценностей и норм социально-политической структуры общества в целом — активный его член (Г. С. Антипина, Л. П. Буева, И. С. Кон, В. Б. Ольшанский, Л. И. Уманский и др.).

Группа, подчеркивается в ряде работ, — это социальное образование, существующее в конкретно-исторической системе социальных отношений, один из элементов, выполняющих строго определенные функции в этой системе.

В работах А.С.Макаренко отчетливо заданы важнейшие методические принципы исследования группы:

принцип деятельности (деятельность — главное средство единения группы);

принцип системности (группа — это система);

принцип развития (развитие — это динамическая основа функционирования групп в обществе).

В отечественной групповой психологии сегодня можно выделить четыре крупных исследовательских подхода.

(1) **ДЕЯТЕЛЬНОСТНЫЙ ПОДХОД** основывается на принципе деятельности. Его приложение к исследованию группы вызвало к жизни стратометрическую концепцию групповой активности А. В. Петровского;

программно-ролевою концепцию группы М. Г. Ярошевского;

концепцию Г. М. Андреевой о модели социально-перцептивных процессов в совместной деятельности.

(2) **СОЦИОМЕТРИЧЕСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ** базируется на широком использовании различных вариантов социометрического теста в качестве основного методического средства познания группы. Наибольший вклад в развитие этого направления внес Я. Л. Коломинский.

(3) **ПАРАМЕТРИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ** создана Л. И. Уманским. Основная идея концепции состоит в том, что поэтапное развитие малой {контактной, по Л. И. Уманскому) группы осуществляется

благодаря развитию ее важнейших социально-психологических параметров. Наиболее значительные исследования, выполненные в • рамках этой концепции, касаются организационных (А. С. Чернышев), эмоциональных (А. Н. Лутошкин), динамических (А. Г. Кирпичник) характеристик групп.

(4) **ОРГАНИЗАЦИОННО-УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ ПОДХОД** основан на разрабатываемых в социологии и социальной психологии представлениях о социальной организации и управленческой деятельности. У истоков этого подхода стоял Е. С. Кузьмин. В рамках работ его школы группа рассматривается как субъект управления.

Рассмотрев существующие теоретические подходы к определению содержания понятия "малая группа", охарактеризуем ее сущность через представление относительно устойчивых признаков группы.

В. А. Гаврилов считает, что группа — это:

во-первых, относительно устойчивое социальное образование, определенная система социального взаимодействия;

во-вторых, форма социального объединения, при которой ее члены взаимодействуют лично;

в-третьих, такое социальное взаимодействие между индивидами в группе на основе объединения их для совместного участия в определенной социальной деятельности, которому присущи общность целей, интересов, установок, мотивов поведения, системы ценностей, общность сознания, организующего групповое действие.

Как специфическому виду человеческой общности малой группе присущи

прямой (хотя возможен и косвенный) контакт между составляющими ее индивидами, межличностное взаимодействие и взаимопонимание;

общность цели деятельности, переживание общих чувств;

общность внимания, интересов, мотивов, установок, норм, нравов, обычаев и привычек;

внутренняя расчлененность функций и групповых ролей;

определенная локализация в пространстве и известная

Устойчивость во времени.

Однако, с нашей точки зрения, главный признак группы — это *Посредственное общение ее членов между собой.*

4

Подавляющее большинство зарубежных социопсихологов основным признаком "малой группы" считают непосредственность контакта, личный ("лицом к лицу") характер общения между ее членами.

В соответствии с этим признаком, как замечает Л. П. Буева, и принята классификация групп на

- первичные (в них происходят непосредственные контакты);
- вторичные (члены группы не связаны интимностью отношений);
- официальные (порожденные официальной структурой общественной организации);
- неофициальные (группы общения).

При дальнейшей классификации групп учитываются следующие факторы:

- число членов в группе (что позволяет выделять большие и малые группы);
- степень подчиненности личности;
- тип контроля за групповой деятельностью;
- характер распределения социальных ролей в группе;
- характер коммуникаций в группе
- и т. д.

Американский социальный психолог Э. Росс выявляет в обществе следующие группы:

- случайные (массы, общественность);
- естественные (семья);
- группы, основывающиеся на психологическом подобии (классы, партии, секты и т. п.);
- группы, основывающиеся на общности интересов (государства, торговые союзы).

В работах Ш. Бюлера группы подразделяются на естественные и искусственные (созданные из естественных потребностей и по "расчету");

формальные и неформальные (главное различие которых — в организации власти и типе руководства);

организованные и неорганизованные.

Свою классификацию групп — по их роли и месту в структуре общества — предлагает В. А. Гаврилов. Он выделяет:

(1) малые социально-экономические группы людей, лично взаимодействующих в сфере труда, малые трудовые коллективы;

(2) малые социально-политические группы людей, представляющие в данной организации интересы определенных социополитических институтов, которые функционируют в рамках всего общества;

(3) любительские (самодетельные) малые группы, существующие преимущественно в сфере досуга;

(4) малые возрастные группы, созданные на основе известного совпадения условий жизни, потребностей, привычек, интересов и т. п.;

(5) группы, основанные на принадлежности к определенному полу (женские, мужские);

(6) территориально-бытовые группы людей, объединенных по месту жительства и совместному использованию окружающей их материально-технической среды.

Г. М. Андреева упоминает еще первичные (семья) и вторичные (профессиональные, трудовые, политические, религиозные) группы, а Я. Л. Коломинский — реальные и условные (выделенные на основании непосредственного общения в определенное время, поддержания связи между членами преимущественно с помощью технических средств).

В соответствии с критерием "отношения личности к групповым нормам" особо выделяются референтные, или эталонные, группы.

Понятие "референтная группа" в социальной психологии означает группу, к которой данный индивид относится сознательно.

Понятие "референтная группа" имеет четыре основных значения:

(1) группа, на которую данный индивид ориентируется в своих действиях;

(2) группа, которая служит образцом, эталоном или критерием для оценки личного поведения;

(3) группа, в которую индивид стремится вступить, стать ее членом;

(4) группа, чьи взгляды и ценности служат своеобразными эталонами для индивида, который не является непосредственным ее членом.

Создать единую, целостную теорию всех малых групп в обществе практически невозможно, по крайней мере на современном этапе, — считает, например, болгарский социолог и социальный психолог Л. Десев. И *автор прав*. В основу классификации групп можно положить самые разные признаки группы, например:

внутреннюю структуру и отношение к официальной структуре общества;

способ образования;

организацию и тип руководства;

управление и контроль;

устойчивость и время функционирования;

степень сплоченности или интеграции;

содержание и характер деятельности;

число членов

и т. д.

Однако не все способы выделения групп имеют одинаковую ценность. Думается, что все группы удобнее всего делить на

формальные и неформальные;

официальные и неофициальные.

Итак, малая официальная группа, составляющая основу социологической организации общества (Дж. Морено), является своеобразным "полем", на котором происходит психологическое и социальное развитие личности. Включенная в общую коммуникативную сеть общества, группа выступает как коллективный субъект общения и как совокупность субъектов общения.

Тема 10. МАЛАЯ ГРУППА КАК СОВОКУПНОСТЬ СУБЪЕКТОВ ОБЩЕНИЯ

Вопросы

1. Понятия роли и ролевого поведения личности в группе.
2. Программно-ролевая организация функционирования группы.

Литература

1. Десев Л. Психология малых групп. — М.: Прогресс, 1979.
2. Коломинский Я. Л. Психология взаимоотношений в малых группах. — Минск: Нар. асвета, 1976.
3. Кон И. С. Социология личности. — М.: Политиздат, 1967.
4. Кон И. С. Люди и роли // Новый мир. 1970. N 12.
5. Левитов Н. Д. Теория ролей в психологии // Вопр. психол. 1969. N 6.
6. Налчадисян А. А. Ролевое поведение // Социология: Словарь-справочник. — Т. 2: Отдельные отрасли социологического знания / Отв. ред. Г. В. Осипов. — М.: Наука, 1990.
7. Репина Т. А. Социально-психологическая характеристика группы детского сада. — М.: Педагогика, 1988.
8. Шибутани Т. Социальная психология. — М.: Прогресс, 1969.
9. Щепаньский Я. Элементарные понятия социологии. — М.: Прогресс, 1969.
10. Ядов В. А. Личностно-ролевая теория. // Социология: Словарь-справочник. Т. 2: Отдельные отрасли социологического знания / Отв. ред. Г. В. Осипов. — М.: Наука, 1990.
11. Ярошевский М. Г. Программно-ролевой подход к исследованию руководства научным коллективом // Вопр. психол. 1978. N 3.

1

Характеристика малой группы как совокупности субъектов общения предполагает ее рассмотрение как "системы систем". Это означает, что малая группа представляет собой определенную социально-психологическую систему, которая интегрирует личности как "микросистемы".

Л. П. Буева, предложившая такой подход, считает личность открытой и динамической системой. С этим трудно не согласиться.

И. С. Кон также понимает личность как систему. Он считает, что объективно система личности наилучшим образом может быть описана как совокупность ее социальных ролей. Согласно И. С. Кону,

"понятие личности означает целостного человека в единстве его индивидуальных способностей и выполняемых им социальных функций (ролей)". Социальные функции выявляют ее принадлежность к определенной социальной группе, в них фиксируются ее права и обязанности по отношению к группе. Личность не исчерпывается одной ролью, объективная структура личности раскрывается как совокупность, целостность ее ролей в обществе.

В литературе можно выделить различные точки зрения на ролевое поведение личности. Каждая из них отражает субъективный взгляд на сущность и содержание понятия "роль". Но объективно то, что в социологии сложилась ролевая теория личности.

Согласно В. А. Ядову, ролевая теория личности — это теория, в которой личность описывается посредством усвоенных и принятых субъектом (интернализированных) или вынуждено выполняемых (неинтернализированных) социальных функций и образцов поведения — ролей, обусловленных социальным статусом личности в обществе или социальной группе.

Ролевая теория личности представляет собой интеграцию достижений социологии и социальной психологии в изучении личности.

Основные положения ролевой теории личности сформированы в социальной психологии Дж. Мидом, а в социологии — социальным антропологом Р. Линтоном.

Дж. Мид главное внимание уделяет "научению роли", освоению ролей в процессах межличностного взаимодействия (интеракции), подчеркивая стимулирующее воздействие "ролевых ожиданий" со стороны "значимых" для данного индивида лиц, с которыми он вступает в общение.

Р. Линтон выделяет прежде всего социокультурную природу ролевых предписаний и их связь с социальной позицией личности, а также поддержание ролевых требований системой общественных и групповых санкций.

В рамках ролевой теории личности были выявлены такие феномены, как

"ролевой конфликт" — переживание субъектом неоднозначности или противоречивости ролевых требований со стороны разных социальных общностей, членом которых он является; что создает стрессовую ситуацию;

"интеграция и дезинтеграция" ролевой структуры личности — как следствие гармоничности или конфликтности социальных отношений.

На основе этой теории А. А. Налчадпяном была разработана концепция ролевого поведения. С его точки зрения, ролевое поведение — это поведение личности в группе, детерминированное ее статусом и той ролью, которую она играет в соответствии с этим *статусом*.

Концепция социальной роли, связанной с нормами и ожиданиями, включает в себя следующие "блоки":

представляемая роль (система ожиданий индивида и определенных групп);

субъективная роль (те экспектации (ожидания), которые связывает человек со своим статусом, т. е. его субъективные представления о том, как он должен действовать по отношению к лицам с другими статусами);

играемая роль (наблюдаемое поведение личности, имеющей данный статус, по отношению к другому лицу с другим статусом).

Стиль ролевого поведения — это "личностная окраска" исполнения роли, зависящая от темперамента, характера, мотивации и других особенностей личности, от ее знаний и умений.

Ролевое поведение личности двупланово: это действия

- (1) от нормативных требований (Я в предлагаемой обстоятельствами роли),
- (2) от личных притязаний (Я как таковой).

Первый план поведения — социальная форма ролевых действий.

Второй план — психологический способ ролевой самореализации.

Принято считать, что любой человек имеет

- (а) личностную концепцию;
- (б) ролевые экспектации;
- (в) личностную ролевую конкретность;
- (г) личностную стратегию реализации роли;
- (д) личную когнитивную программу.

Понятие социальной роли предполагает уяснение следующих четырех моментов:

во-первых, того, что социальная роль регулируется теми или иными правами и обязанностями как в обществе в целом, так и в малых группах, в которые включается индивид своей жизнедеятельностью;

во-вторых, того, что сам человек имеет определенное мнение о том, как он будет исполнять свою роль;

в-третьих, того, что различные роли имеют для личности разную значимость;

в-четвертых, того, что роль личности проявляется в реальном ее поведении.

Принятие роли личностью — помимо зависимости от социальных факторов — зависит от ее

пола,

возраста,

типологических особенностей нервной системы,

способностей,

состояния здоровья

и пр.

Существует нормативная структура исполнения социальной роли, состоящая из

описания поведения (соответствующего данной роли);

предписания (требования к этому поведению);

оценки исполнения предписанной роли;

санкций (за нарушение предписанных требований).

Каждая социальная система имеет свой "набор ролей", который определяется

во-первых, устойчивыми ожиданиями общества или группы в отношении поведения лица, обладающего определенным статусом;

во-вторых, совокупностью ценностных ориентации личности, называемых "интернализированной" (внутренне принятой) ролью;

в-третьих, тем, что всегда существуют люди, поведение и внутренний облик которых рассматриваются как идеальное воплощение роли и служат образцом для подражания.

Исполнение социальных ролей может вызвать следующие конфликты:

внутриличностный (вызывается противоречиями требований предъявляемых к поведению личности в разных ее социальных ролях).

внутриролевой (возникает вследствие противоречий в требованиях, предъявляемых к исполнению социальной роли разными участниками взаимодействия);

лично-ролевой (следствие несовпадения представлений человека о себе и его ролевых функций);

инновационный (как результат несоответствия ранее сформировавшихся ценностных ориентации и требований новой социальной ситуации).

Нас всегда интересовали коммуникативные роли личности: именно их анализ дает возможность подойти к малой группе как к совокупности субъектов общения. Но это подход первого уровня, т. е. *субъективный*. В его рамках нами была разработана морфология роли, включающая

(1) ролевую *стратегию* (способ пристройки к партнеру по общению);

(2) ролевую *задачу* (цель, которой необходимо достичь в проблемной ситуации);

(3) ролевую *программу* (система целенаправленных, упорядоченных действий);

(4) ролевые *действия* (средства достижения цели);

(5) ролевую *компетентность* (знание об условиях действий);

(6) ролевую *свободу* (*возможно* и недопустимое при исполнении роли);

(7) ролевой *настрой* (психоэмоциональное состояние, соответствующее ситуации взаимодействия).

2

Целостной социально-психологической теории ролей в отечественной науке нет, да и не могло появиться, ибо длительное время даже известными психологами понятие "роль" рассматривалось через идеологическую призму. А ведь именно при помощи этого понятия выявляется структура малой группы, представляющая собой определенную систему взаимоотношений различных исполнителей ролей.

Для нас понятие "социальная роль" является своеобразной "точкой пересечения" социологии и психологического понимания общения. Методологический анализ его сущности с позиций системного подхода дает ключ к построению интегральной психосоциальной концепции общения. Эта концепция разработана нами, и на ее базе мы представим малую группу как совокупность субъектов общения. Заметим, что данная концепция дала импульс к рождению психосоциологии личности, которую автор разрабатывает в настоящий момент.

Итак, рассмотрим *интегративную психосоциологическую концепцию общения*.

Психосоциология как частная социологическая теория еще только формируется. Однако уже сегодня можно указать на ее интегративную природу. Психосоциология интегрирует предметные области социологии и психологии в едином объекте изучения. Таким объектом является общение.

Общение в психосоциологическом понимании обосновывается посредством ролевой теории как одной из концепций, имеющей распространение в социологии и психологии. Поэтому психосоциология рассматривает общение как игру социальных ролей.

Социальная роль связывает социальные элементы социотехнической системы общения с коммуникативными умениями социальных субъектов. Ролевое действие — это слияние социальной роли и ее исполнителя. Исполнителями социальных ролей психосоциология считает социальные субъекты — общность, группу, личность, причем интерес для нее представляет не личность "сама по себе" (это сфера психологии), а *личность как интерпретатор социальной роли*.

Качество интерпретации социально-ролевого рецептора определяет характер социальных отношений личности в разнообразных общностях. Общение личности в *общности*, а не с *общностью* (это предметная область социальной психологии), причем общение на социально-ролевом уровне, в этом и есть суть психологического подхода к анализу общения.

Социальная роль представляет собой своеобразный механизм, посредством которого общественные интересы детерминируют поведение личности в разнообразных ситуациях общения. Социальные

роли, необходимые в конкретных ситуациях общения, вырабатываются обществом в течение длительных периодов его развития и представляют собой определенные (и социально одобряемые) типы поведения людей.

Психосоциология общения рассматривает социальную роль как социально-типическую модель коммуникативных действий, выработанных в обществе для реализации тех прав и обязанностей личности, которые следуют из ее позиции, т. е. из социального статуса личности.

Социальный статус, как известно, характеризует позицию человека в социальной общности, ее права, обязанности, престиж, полномочия и т. д.

Социальная роль может быть рассмотрена и как модель поведения, "запрограммированная" социальной системой общества. В качестве ролевых предписаний, обеспечивающих стабильность социально-ролевых действий, в общении выступают социальные роли. Они являются устойчивыми регуляторами взаимодействий личности в социальной общности.

Социальную роль можно рассматривать в аспектах ролевого ожидания (экспектаций) и ролевого исполнения. Как отмечает Г. В. Осипов, между этими двумя аспектами социальной роли никогда не бывает отношений тождества. Но в то же время постоянная тенденция к достижению этого тождества выступает как элемент социального развития, включенный в общую систему взаимодействия личности и общества.

Важным компонентом социальной роли является "маска поведения" — ряд условностей в мимическом, пантомимическом, интонационно-речевом, психофизическом и предметно-действенном поведении. "Маска поведения" — это психотехническая система общения в социальной роли, а ее нормативная структура образует социотехническую.

Таким образом, психосоциальная концепция общения выделяет⁸ в системном составе социальных ролей две подсистемы: психотехническую — "маску поведения" и социотехническую — нормативную структуру.

Исполнение социальных ролей в общении соответствует⁹ принятым социальным нормам, которые присущи каждой конкретной^{сн} ситуации. Исполнение социальной роли всегда носит характер

преодоления противоречия между нормативной структурой роли и диспозицией личности, а если речь идет о социальных группах как субъектах общения, то и установками группы. Противоречие служит источником активности в общении, детерминантной его уникальности в каждом случае взаимодействия.

Исполнение социальных ролей в общении оказывает существенное воздействие на процесс формирования, социализации личности. Социальные роли носят конкретно-исторический характер и интерпретируются личностью под воздействием ее социального опыта.

Г. Гибш и М. Форверг, рассматривая взаимодействие личности и социальной роли, указывали на необходимость учитывать то, что *личность должна привести в роль* (установки и ценностные ориентации общества, а также личностные качества и возможности), и то, что *привносит* она на деле (синтез должного и возможного).

Методологическая установка Г. Гибша и М. Форверга ориентирует на трехуровневый подход к выявлению сущности соотношения личности и социальной роли.

Первый уровень — это конкретно-историческая *актуализация* социальных ролей исходя из конкретной системы ценностных ориентации.

Второй уровень — это *интерпретация* личностью системы ролевых действий и определяющих их социальных норм. В ходе интерпретации формируется личностная установка. Установка — это один из важнейших компонентов социальной роли. Это психоактивизирующее состояние, предвосхищающее общение в конкретной ситуации. Установка настраивает человека на "проигрывание" ролей определенным образом, помогает овладеть стандартом ролевого поведения на уровне его нефиксированных форм.

Третий уровень — это *социальное проигрывание ролей*, в котором как бы сливаются воедино конкретно-историческая актуализация, личностная интерпретация и ситуативная импровизация.

Ситуативная импровизация — это корректировка социальной роли в зависимости от конкретных ситуаций общения. Именно коррекция. Стабильность социально-ролевого поведения обеспечивается стабилизирующей функцией установки. Установка формируется в процессе интерпретации личностью социальной роли.

Термин "интерпретация" употребляется в различных сферах социальной жизни человека. Для психосоциологии общения интерпретация — это конкретизация системы ролевых действий в соответствии с коммуникативными возможностями личности, ее ценностными ориентациями и установками. Интерпретация — это индивидуализированное прочтение социальной роли, выявление личностного смысла общения.

Интерпретация социальной роли происходит на основе (с помощью) особого алгоритма.

Первая фаза выполнения этого алгоритма социальной роли — освоение норм и правил действий в конкретной социальной роли, освоение (иногда и опробование) ролевого репертуара. Вторая фаза — выработка личностной концепции действий в рамках социально-ролевых предписаний. Третья фаза — это оформление личностной концепции в конкретную программу личностных действий: формирование установки на коммуникативные действия.

Интерпретация как системное явление охватывает процесс построения личностью, собственной коммуникативной стратегии, разработку ею целостной программы ее реализации, формирует готовность к коммуникативной импровизации как условию реализации личностной концепции общения. Интерпретация "очеловечивает", индивидуализирует социальную роль. Индивидуализация социальных ролей проявляется в составе действий, организующих общение, в средствах и способах, стиле и манере их исполнения, т. е. во всем том, что психосоциология относит к "психотехнике общения".

Психотехника общения определяет в конкретных ситуациях взаимодействия и социологический статус субъекта, характер его отношений с обществом. Такая функциональная трактовка психотехники общения является одной из концептуальных ориентации психосоциологии, которая дает основание рассматривать психосоциологию как частную теорию социологической науки, возникшую на стыке психологии и социологии; представить ее как частносociологическую теорию, предметом которой является изучение социальной технологии общения в единстве психотехнического и социотехнического аспектов. Психосоциология опирается на метод системного анализа общения и его компонентов.

Как всякий социальный процесс, общение имеет системную природу. Общение как система имеет социально формирующие факторы и системообразующие компоненты. В качестве социологического фактора возникновения всякой системы общения выдвигается социальная ситуация.

Социальная ситуация — это характеристика состояния социальной общности. В этой характеристике целесообразно выделить ряд существенных параметров. Социальная ситуация не возникает "сама по себе". В основе ее лежит конкретное социальное событие.

Социальное событие — это факт общественной жизни, влияющий на характер социальной деятельности общностей, переживаемый ими и оказывающий влияние на психосоциальное состояние субъектов. Социальное событие только тогда формирует ситуацию, создающую основу для возникновения системы общения, когда

оказывает существенное влияние на систему ценностных ориентации социальных субъектов;

изменяет социологический статус социальных общностей;

перестраивает социальную структуру общностей в структуру взаимодействий личности в общности;

создает качественно иной социально-психологический настрой в общностях.

Названные качества социальной ситуации дифференцируют социальную общность и входящие в нее личности в самостоятельные субъекты общения.

Всякая социальная ситуация формирует социальные основания для индивидуальных переживаний. Такие переживания рожают определенное эмоционально-психологическое состояние — интенцию: готовность к общению и желание реализовать эту готовность в практическом действии.

Коммуникативная интенция — это своеобразный "пусковой импульс" возникновения системы общения и социологический индикатор преобразования социальной ситуации в коммуникативную. Коммуникативная ситуация — это уже иное состояние социальной общности. Оно прежде всего характеризуется наличием коммуникативной интенции как у социальной общности в целом, так и у отдельных личностей, ее составляющих.

Любая коммуникативная ситуация независимо от предмета и содержания общения между ее участниками может быть рассмотрена с точки зрения ряда устойчивых черт, присущих человеческому взаимодействию.

С учетом предложений Ю. Н. Емельянова можно выделить следующие устойчивые параметры коммуникативной ситуации:

- (1) цели участников и целевая структура ситуации;
- (2) правила участия в ситуациях;
- (3) ситуативные роли участников;
- (4) репертуар действий в ситуации;
- (5) партнеры взаимодействия (поведенческие этюды);
- (6) тезаурус ситуации;
- (7) соотнесенность с социальной средой;
- (8) коммуникативно-организующие средства;
- (9) типичные трудности.

Качественные отличия одной ситуации от другой характеризуются дистанциями субъектов общения, нормами, регулируемыми эти отношения.

Нормативная система коммуникативной ситуации определяет характер средств и форм общения личности в социальной общности и оказывает влияние на коммуникативные отношения между ними. Нормы конкретной коммуникативной ситуации детерминируют основные компоненты общения как системы.

Системными компонентами общения психосоциология считает

- 1) личность и социальную общность как субъекты взаимодействия;
- 2) личностные, социальные цели (как условие личностно-социального взаимодействия);
- 3) коммуникативно-организующие процессы (обеспечивающие взаимодействие субъектов общения);
- 4) коммуникативно-формирующие процессы (обеспечивающие формирование социальной компетенции личности);
- 5) формы общения;
- 6) личности, которым социальная общность делегирует функции социальных технологов общения.

Учитывая, что личности взаимодействуют в общении через социальные роли, целесообразно рассматривать каждый акт общения как социально-моделируемую игру. Цепь таких игровых моделей образует целостность общения как системного процесса.

Таким образом, социально-ролевая ориентация в исследовании общения личности в социальной общности дает возможность представить его как систему игровых ситуаций. Игровая ситуация — это качественная характеристика коммуникативной. В этой характеристике как бы подчеркивается *двуплановость*, т. е. социально-коммуникативная бинарность, отношений личности в социальной общности.

Двуплановость существования субъектов общения — это атрибутивный признак игры, раскрытый Ю. М. Лотманом. Суть его в том, что субъект общения, оставаясь самим собой (личностный план), действует согласно принятой роли (ролевой план). Двуплановость существования субъектов общения во многом определяется двуплановым характером игровой ситуации их взаимодействия. Ситуация их взаимодействия, называемая игровой, сохраняет все признаки коммуникативной, но как бы "накладывает" на них игровые.

Эти признаки отражают характер игры как специфического психосоциального феномена и задают новый системный уровень коммуникативной ситуации — игровой.

Анализ психологической модели игры позволил выявить основные системные компоненты ситуации общения:

"игровую атмосферу" — специфический социально-психологический настрой как результат соединения (путем социально-психологического заражения) индивидуально-психологического и социального напряжения;

"игровые нормы" — систему относительно устойчивых ограничений и допусков, определяющих характер действий в общении;

"игровые роли" — модели личностного, личностно-группового или межгруппового взаимодействия, характерные для данной системы;

"игровые действия" — способы физической и интеллектуальной активности в соответствии с игровыми нормами поведения людей, взявших на себя игровые роли;

"игровой алгоритм" — порядок исполнения игровых действий в соответствии с игровыми нормами;

"игровое пространство" — физическое пространство, обеспечивающее условия для исполнения игровых действий;

"игровые препятствия" — своеобразные барьеры, требующие импровизации и инициативы при достижении поставленной цели;

"игровую цель" — смыслообразующий фактор игровых действий;

"игровой код" — язык, систему правил его использования в игровом взаимодействии;

"игровой опыт" — характеристику игровой коммуникативной компетентности личности играющего.

Системообразующим признаком является игровая деятельность, а организационно-технологический принцип функционирования системы имеет несколько модификаций. В одном случае он выступает как *принцип состязательности* (система "игра" существует как форма свободного социокультурного творческого поведения и общения), в другом — как *принцип ритуализации* (игра становится обрядом), в третьем — как *принцип зрелищности* (игра приобретает форму сценического действия), в четвертом — как *принцип маскировки* поведения (игра как карнавал, в котором жизнь становится особой игрой).

Сферой, где эти модификации игровых ситуаций интегрируются в единую целостность, является сфера праздничного общения. В праздничном общении, действительно, возможно существование многообразия форм игрового общения личностей.

В основу психосоциологической концепции общения положено признание его игровой природы. Это дает основание рассматривать общение как единство, причем интегративное единство, социотехнических и психотехнических действий. В каждой игре перед социальным субъектом общения встают одновременно две группы задач:

1) социальные и коммуникативно-организационные, т. е. задачи на выбор темы игры, определение состава участников, определение содержания игрового действия, распределение игровых ролей;

2) психотехнические или исполнительские, т. е. технические задачи исполнения игровой роли.

Наличие двух групп задач определяет две линии действий в общении, которое предстает перед исследователем не как феномен только психологии и социологии, а как психосоциальное явление, где личность¹ как субъект общения, территориальная общность как субъект общения (и все ее модальности) выступают в единстве их социальных и психологических качеств. Сам же акт общения становится действительной формой *интрагенного* поведения, в котором, по мнению Д. Н. Узнадзе, "игра является генеральной формой поведения: все формы экстрагенного поведения могут составить содержание игры".

Такое общение способно разрешить социопсихологические и психологические конфликты, возникающие в экстрагенной деятельности. Ситуативная конфликтность как изначальное условие игрового общения, а точнее, социально-конвенциональный фактор игры определяет динамическую природу социотехнических и психотехнических действий в общении.

Социально-психологическая природа конфликта такова, что при разрешении игрового конфликта могут возникнуть организационные. Организационные конфликты могут иметь вид не только открытого столкновения, но и всякого рода споров, разногласий во мнениях и т. д. Их разрешение требует актуализации⁵ социальных и психологических качеств субъекта общения. Мобилизация социального и психологического уровней готовности к общению в критических ситуациях (в игре их возникает целая цепь) превращает сам факт такого общения в своеобразный социально-психологический тренинг.

Интрагенный характер такого тренинга как бы "сглаживает" кратковременные критические ситуации и преобразует общение в ту составляющую образа жизни, потребность в которой социальный субъект ощущает постоянно. Эта потребность становится онтологической проблемой в синтезе с гносеологическими аспектами социогенеза субъектов.

В единстве онтологической и гносеологической проблематики образа жизни общение предстает как объект психосоциологии. Однако, обосновав ролевую теорию и теорию социальных игр в качестве концептуальных для психосоциологии, необходимо представить ее третье теоретическое основание — *теорию кризисов*.

Согласно этой теории, психосоциология рассматривает общение как социальный механизм преодоления критических ситуаций. Каждая кризисная ситуация — это реальное воплощение определенных противоречий, порождавших "переходные моменты" в жизни социальных субъектов.

Кризисные ситуации могут быть "нормативными", т. е. связанными с нормой психофизиологического развития личности, динамикой ее социализации, календарем социальной жизни групп, общностей и т. д.; и "ненормативными", вызывающими дисбаланс социальной системы и коммуникативный шок.

В любом случае кризисная ситуация проявляется психологически или социально в феномене сензитивности. Тогда общение выполняет роль социального стабилизатора или социального механизма, обеспечивающего переход социальных субъектов из ситуации кризиса в обыденную или качественно иную, но приемлемую как психологически, так и социологически.

Под таким углом зрения, с позиции трансактивной психологии, рассматривает общение Э. Берн. Не вдаваясь в полемику о терминологии, заметим, что эта позиция обосновывает понимание общения как психосоциального регулятора, обеспечивающего функционирование социальных систем всех уровней.

Психология действий, переживаний, самоактуализации и саморегуляции в общении ориентирована на гармонизацию общественных отношений и оптимизацию функционирования социальных систем, а психосоциология общения больше ориентирована на "социологический полюс" и обосновывается как частная социологическая теория в единстве трех ее компонентов: методологии психосоциологии общения, теории психосоциологии общения и социальной технологии общения.

Единство трех компонентов связывает в единое целое методолого-концептуальные ориентиры психосоциальной трактовки общения, психосоциологическую теорию общения, раскрывающую социальные морфологию и онтологию, и социальную технологию как теорию практической психосоциальной организации общения.

Вместе с тем рассмотренная концепция дает основание рассматривать функционирование группы с позиции программно-ролевого подхода, предложенного М. Г. Ярошевским.

В исследования специфических социальных групп — научных коллективов — М. Г. Ярошевский ввел в качестве переменной исследовательскую программу — ключевое, по его мнению, для программно-ролевого подхода понятие. Принимая эту точку зрения, мы интерпретировали понятие "программа" в контексте рассматриваемого предмета. В нашей интерпретации понятие "программа" включает:

- цели и задачи групповой деятельности;
- функционально-ролевое распределение членов группы;
- модели ролевого поведения, необходимые для достижения целей и групповой деятельности;
- условия для достижения групповой цели.

Программа определяет деятельную основу общения в группе и создает условия для внутригрупповой дифференциации ее членов как субъектов общения. Вместе с этим она закладывает основу для формирования структуры межличностных процессов (реализуемых в общении) в малой группе.

Его своеобразие и морфологию описала в своей работе Т. А. Репина. Она исходила из того, что многие авторы (А. А. Бодалев, Я. Л. Коломинский, Б. Ф. Ломов, Б. Д. Парыгини др.) в структуре межличностных процессов закономерно выделяют три составляющих и взаимосвязанных компонента:

- 1) поведенческий, или практический;
- 2) аффективный, или эмоциональный;
- 3) гностический (он иногда обозначается как когнитивный или информационный).

Если к поведенческому компоненту, к интеграции, — пишет Т. А. Репина, — можно отнести и взаимодействие в совместной деятельности, и общение, и поведение члена группы, адресованное другому, а к гностическому — групповую перцепцию, способствующую осознанию субъектом качеств другого, то межличностные отношения будут аффективным, эмоциональным компонентом структуры межличностных процессов. Тогда будем иметь следующее:

Структура межличностных отношений в малой группе

Общение (коммуникативная деятельность)	Актометрическая (поведенческая) структура	Эмоциональная структура (межличностные отношения)	Деловые отношения
Взаимодействие в совместной деятельности	Акты поведения, адресованные членам группы	Оценочные отношения	Собственно личные отношения
Социальная перцепция (восприятие человека человеком)	Гностические (когнитивные) структуры	Общественное мнение группы	

Общение в группе как специфический вид взаимодействия с помощью разнообразных коммуникативных средств может выполнять многие функции, а именно:

- обмена познавательной и экспрессивной информацией;
- планирования и организации друг друга в совместной деятельности;
- восприятия и понимания друг друга в совместной деятельности.

Выделение члена группы в качестве субъекта общения в контексте рассматриваемых нами подходов возможно, если выполняемая ими роль осознанно принимается, а программа функционирования группы требует ролевого взаимодействия, т. е. включения в структуру межличностных процессов в малой группе.

Динамическое функционирование этих процессов и определяет малую группу как совокупность субъектов общения.

Тема 11. ГРУППОВАЯ ДИНАМИКА

Вопросы

1. Характеристика содержания понятия "групповая динамика".
2. Элементы групповой динамики.
3. Факторы групповой динамики.
4. Механизмы групповой динамики.
5. Изменение групповой динамики как социальная техника.

Литература

1. *Групповая психотерапия* / Под ред. Б. Д. Карвасарского и С. Ледера. — М.: Медицина, 1990.
2. *Добрович А. Б.* Воспитателю о психологии и психогигиене общения. — М.: Просвещение, 1987. •
3. *Зейгарник Б. В.* Теория личности К. Левина. — М.: Изд-во МГУ, 1981.
4. *Кратохвил С.* Групповая психотерапия неврозов. — Прага: Авиценум, 1978.
5. *Кричевский Р. Л., Дубовская Е. М.* Психология малой группы. — М.: Изд-во МГУ, 1991.
6. *Общение и оптимизация совместной деятельности* / Под ред. Г. М. Андреевой и Я. Яноушека. — М.: Изд-во МГУ, 1987.
7. *Петровская Л. А.* Социально-психологический тренинг как способ оптимизации перцептивных процессов в группе / Под ред. Г. М. Андреевой и А. И. Донцова. — М.: Изд-во МГУ, 1981.
8. *Петровская Л. А.* Теоретические и методологические проблемы социально-психологического тренинга. — М.: Изд-во МГУ, 1982.

1

Феномен групповой динамики в социально-психологической литературе определяется неоднозначно. Так, в книге М.-А. Робер и Ф. Тельман "Психология индивида и группы" групповая динамика определяется как процесс, посредством которого взаимодействие между конкретными индивидами уменьшает напряжение между ними или приводит их к взаимному удовлетворению. По их мнению, этот процесс объясняет

(а) принадлежность индивида к группе, привлекательность группы и членство в группе;

(б) образование стихийных или неформальных групп;

(в) появление ролей "любимчиков" в группе.

Л. Десев пишет, что в современной социальной психологии понятие "групповая динамика" относится к развитию человеческих отношений в группе, изменениям, которые наступают в результате действующих в группе сил.

Понимание групповой динамики предполагает изучение этих сил, т. е. того,

как они возникают,

под влиянием чего они модифицируются,

каковы последствия их действия.

Развитие групповой динамики как направления в теории малых групп и социальной технологии (область практического использования социопсихологического знания) связано прежде всего с именем К. Левина.

Впервые термин "групповая динамика" был использован К. Левином в статье "Эксперименты в социальном пространстве" в журнале "Гарвардское педагогическое обозрение" за 1939 г. (США). В этой статье К. Левин пришел к выводу, что каждый член группы признает свою зависимость от других ее членов.

По определению К. Левина, "групповая динамика" — это дисциплина, исследующая положительные и отрицательные силы, которые действуют в данной группе.

2

Потребность в исследованиях групповой динамики была осознана в 30-е годы в различных сферах жизни. Это было связано с тем, что широкая практика формирования различных групп в психиатрии, педагогике, бизнесе, госаппарате и т. д. поставила вопрос, как ими управлять и как реагировать на происходящие в группах процессы.

В 1945 г. при Массачусеттском технологическом институте был создан центр исследования групповой динамики, основными задачами которого были не только изучение закономерностей групповой динамики и их теоретическое обобщение, но и развитие методов изменения жизни групп.

При описании и объяснении принципов групповой динамики К. Левин опирался на законы гештальт-психологии.

Если рассматривать группу как нечто целое, то некоторые закономерности групповой динамики, вскрытые К. Левином, в самом деле можно объяснить действием двух основных законов гештальт-психологии.

(1) Целое доминирует над его частями.

группа — это не просто сумма индивидов: она модифицирует поведение своих членов;

извне легче повлиять на поведение всей группы, чем на поведение отдельного ее члена;

каждый член признает, что он зависит от всех других членов.

(2) Отдельные элементы объединяются в целое:

не сходство, а взаимосвязь членов является основой для формирования группы;

человек склонен становиться членом той группы, с которой он себя отождествляет, а вовсе не той, от которой он больше всего зависит;

человек остается среди тех, к кому он чувствует себя принадлежащим, даже если их поведение кажется несправедливым, а давление недружелюбным.

В современном понимании групповая динамика — это развитие или движение группы во времени, обусловленное взаимодействием и взаимоотношениями членов группы между собой, а также внешним воздействием на группу.

Изучение социальных технологий групповой динамики включается в курсы подготовки менеджеров*. В контексте социально-психологической подготовки менеджеров социальная технология групповой динамики рассматривается как система, в которую входят воздействия на неформальные группы в формальных организациях;

воздействия в формальных организациях и неформальных группах;

психологизация личного влияния руководителя;

динамика лидерских отношений в группе;

управление конфликтами и стрессами

и т. д.

Понятие групповой динамики включает в себя пять основных элементов и несколько дополнительных.

Основные элементы.

(1) цели группы,

(2) нормы группы,

(3) структура группы и проблема лидерства,

(4) сплоченность группы,

(5) фазы развития группы.

Дополнительные элементы.

(6) создание подгруппы (как развитие структуры группы);

(7) отношения личности с группой (также рассматриваемые как развитие структуры группы).

Рассмотрим основные элементы групповой динамики.

(1) **ЦЕЛИ ГРУППЫ** определяются тем, в какую более общую систему практической работы с людьми включена группа, и в значительной мере — личностными качествами ее лидера. Цели группы могут не совпадать с целями отдельных участников. Это порождает групповую динамику, результаты которой не всегда предсказуемы.

* См.: МесконМ., АльбертМ., Хедуорн Ф. Основы менеджмента. — М.: Дело, 1992.

Целью группы могут быть:
конвергенция личных целей,
индуктор взаимодействия.

(2) **НОРМЫ ГРУППЫ** возникают в результате преследования общей цели, стремления к сохранению стабильности группы, общих представлений, сложившихся в группе, подражания другим группам, страха перед санкциями.

Нормы, выработанные самой группой, защищаются ее членами. Группа осуществляет давление на своих членов, заставляя их подчиняться" этим нормам.

(3) **СТРУКТУРА ГРУППЫ И ПРОБЛЕМА ЛИДЕРСТВА.** Лидер — это такой член малой группы, пишет Н. С. Жеребова, который выдвигается в результате взаимодействия ее членов или организует вокруг себя группу при соответствии его норм и ценностных ориентации групповым и способствует организации и управлению этой группой при достижении групповых целей. Лидер ведет группу, организует, планирует и управляет-деятельностью группы, проявляя при этом более высокий, чем все остальные члены группы, уровень активности.

Лидер — это социальная роль определенной личности в группе. В 1957 г. Р. Шиндлер выделил четыре наиболее часто встречающиеся групповые роли и одну встречающуюся реже:

(1) *лидер* (который импонирует группе, побуждает ее к действиям, формирует программу действий);

(2) *эксперт(жтик* специальные знания, способности, навыки, которые группе всегда требуются или которые группа просто уважает);

(3) пассивно и легко *приспосабливающиеся члены* (старающиеся сохранить свою анонимность);

(4) *самый "крайний" член* группы (который отстает от всех из-за собственной бездарности, отличия от остальных или от страха);

(5) *противник* (оппозиционер, активно выступающий против лидера).

В группах могут встречаться и многие другие роли, например:

(6) *мученик* (взывающий о помощи и в то же время отказывающийся от нее);

- (7) *моралист* (который всегда прав);
  - (8) *перехватчик* (захватывающий инициативу у лидера);
  - (9) *любимчик* (пробуждающий нежные чувства и постоянно нуждающийся в защите);
  - (10) *агрессор*,
  - (11) *шут*,
  - (12) *провокатор*,
  - (13) *оппозиционер*,
  - (14) *защитник*,
  - (15) *нытик*,
  - (16) *педант*,
  - (17) *спасатель*,
  - (18) *жертва*
- и т. д.

Группа всегда стремится расширить репертуар ролей.

А. Б. Добрович разработала психологические приемы расширения репертуара ролей в группе. Эти приемы широко используются в работе с группой.

Выявить структуру группы можно с помощью социометрии. Полученные данные используются для управления процессами групповой динамики.

(4) **СПЛОЧЕННОСТЬ ГРУППЫ** - это взаимное тяготение членов группы. К факторам, обеспечивающим сплоченность, можно отнести:

- (1) привлекательность членов группы (т. е. степень симпатии, испытываемой к ним окружающими);
- (2) сходство взглядов членов группы (чаще всего ценностей и установок);
- (3) сходство отношения к групповым целям (их соответствию потребностям членов группы и т. д.);
- (4) характер взаимосвязи членов группы (чаще всего на основе принятия ими общей — кооперативной и конкурентной — стратегии поведения);
- (5) удовлетворенность групповой деятельностью (как часть общего удовлетворения трудом);

(6) характер руководства и принятия решений (стиль руководства и участие членов группы в выработке групповых решений);

(7) структурные свойства группы (главным образом модели коммуникативных сетей и статусно-ролевые аспекты структуры);

(8) групповую атмосферу (ее аналогом, как правило, являются особенности межличностных отношений, складывающихся между членами группы);

(9) величину группы.

С. Крапохвил выделяет следующие факторы сплоченности:

(1) удовлетворение личных потребностей индивидуумов в группе или при помощи группы;

(2) цели группы, которые находятся в согласии с индивидуальными потребностями; взаимная зависимость при работе над конкретными задачами;

(3) выгоды, вытекающие из членства в группе, и ожидания несомненной пользы от него;

(4) разного рода симпатии между членами группы, их взаимное тяготение;

(5) мотивировка каждым участником своего членства в группе, включая усилия, которые он приложил, чтобы попасть в нее;

(6) дружеская, располагающая атмосфера;

(7) престижность группы, а значит, и членства в ней;

(8) влияние групповой деятельности:

(а) притягательность общих действий (интересные, веселые, увлекательные занятия, вызывающие общее переживание положительных эмоций);

(б) групповые приемы усиления сплоченности группы;

(9) соперничество с другой группой или группами;

(10) враждебное, неприязненное отношение общества к группе.

В результате объединения в группу людей, различающихся позициями, взглядами, моделями поведения, планами и потребностями, возникает напряженность в отношениях.

Ясно, что необходимо обеспечивать динамическое равновесие между сплоченностью и напряженностью (сплоченные люди чувствуют поддержку друг друга, а напряженность в отношениях порождает неудовлетворенность собой и другими членами группы).

*

(5) **ФАЗЫ РАЗВИТИЯ ГРУППЫ.** Обычно выделяют несколько фаз. Так, согласно стратегической концепции А. В. Петровского, фазы развития группы определяются следующими критериями:

во-первых, степенью опосредованности межличностных отношений в группе содержанием совместной деятельности;

во-вторых, общественной значимостью последней.

На основе этих критериев А. В. Петровский выделяет следующие фазы развития малой группы:

диффузная группа (общность, межличностные отношения в которой не опосредуются содержанием совместной деятельности, ее целями, значимостью и ценностями);

группа-ассоциация (принадлежность к общности начинает осознаваться как условие эффективности дальнейших действий);

группа-кооперация (межличностные отношения опосредуются значимым для каждого содержанием совместной деятельности);

группа-коллектив (межличностные отношения опосредуются лично значимым и общественно ценным содержанием групповой деятельности);

корпорация (группа, в которой межличностные отношения опосредуются лично значимым для ее членов, но и социальным, а иногда и антисоциальным по своим установкам содержанием групповой деятельности).

Не со всеми характеристиками и определениями можно согласиться, но факт их присутствия в динамическом ряду развития группы мы воспроизводим так, как его описывают А. В. Петровский и В. В. Шпалинский в учебном пособии "Социальная психология коллектива" (М.: Просвещение, 1978).

3

Параметрический подход к динамике группового развития, предложенный Л. И. Уманским, определяет следующую схему:

в центре континуума располагается группа-конгломерат, т. е. группа, состоящая из незнакомых между собой людей, а на полюсах — "коллектив" и "антиколлектив".

Развитие группы к полюсу "коллектива" сопряжено с прохождением группой двух качественно новых стадий — кооперации и автономизации. При этом между группой-кооперацией и группой-конгломератом возможны и такие стадии развития, как "номинальная группа" и "группа-ассоциация".

Известна также двухфакторная модель Б. Такмена. Он описывает динамику развития группы, исходя из условий, в которых она формируется, выделяя две сферы групповой активности:

- деловую (решение групповой задачи);
- межличностную (развитие групповой структуры).

Предполагается, что в каждой из этих сфер группа проходит по четыре стадии своего развития. В сфере межличностной активности:

(1) стадию "проверки и зависимости" (оценка каждым членом группы характера действий других членов и поиски взаимоприемлемого поведения в группе);

(2) стадию "внутреннего конфликта" (при нарушении взаимодействия членов группы);

(3) стадию "развития групповой сплоченности" (постепенная гармонизация отношений, угасание межличностных конфликтов);

(4) стадию "функционально-ролевой соотнесенности" (образование ролевой структуры группы как своеобразного резонатора, посредством которого и проигрывается решение групповых задач).

В сфере деловой активности Б. Такмен выделяет:

(1) стадию "ориентировки в задаче" (поиск членами группы оптимального способа решения общей задачи);

(2) стадию "эмоционального ответа на определенные требования" (противодействие членов группы общим требованиям, предъявляемым им вследствие несовпадения личных намерений и предписаний);

(3) стадию "открытого обмена релевантными интерпретациями" (этап групповой жизни, на котором имеет место максимальный информационный обмен, позволяющий партнерам глубже проникнуть в намерения друг друга и предложить альтернативную трактовку информации);

(4) стадию "принятия решений" (конструктивные попытки решить общую задачу).

И. Ялом и К. Хек выделяют следующие фазы развития группы:

I фаза — у нее несколько названий:
ориентации и зависимости,
неуверенности,
адаптации,
пассивного напряжения.

К. Роджерс описывал эту фазу как период "кружения на месте", замешательства, смущения, фасадного общения, отказа от личностного самовыражения.

II фаза тоже имеет несколько названий:
развития сплоченности и сотрудничества,
структурирования группы в борьбе с внешними помехами,
конструктивности,
активной работы.

III фаза — фаза целенаправленной деятельности.

Такая характеристика фаз развития группы более приемлема, на наш взгляд, для психокоррекционных групп, т. е. тех групп, где решаются задачи коррекции социальных отношений и психических состояний личности.

4

Для развития групповой динамики большое значение имеет разработка социальных технологий на базе концепции динамического равновесия между сплоченностью и напряженностью. Это позволит наиболее эффективно использовать механизмы групповой динамики в социальном управлении.

Современные исследователи проблем групповой динамики выделяют три ее механизма: (1) разрешение внутригрупповых противоречий, (2) "идиосинкразический кредит" и (3) психологический обмен.

(1) РАЗРЕШЕНИЕ ВНУТРИГРУППОВЫХ ПРОТИВОРЕЧИЙ.
Выражением внутригрупповых противоречий оказывается конфликт. В теории групповой динамики он выступает в качестве интегратора новых структур.

М.-А. Робер и Ф. Тельман, классифицируя источники конфликтов, выделяют

личный конфликт (когда напряжение, возникшее у одного из членов группы, вызывает напряженность группы и завершается ее перестройкой);

межличностный конфликт (между двумя или несколькими членами группы);

конфликт принадлежности (как результат двойной принадлежности к разным группировкам, а также как результат снижения престижности группы);

межгрупповой конфликт (возникающий в силу несовпадения интересов двух и более групп);

социальный конфликт (как результат напряженности в обществе).

В результате разрешения конфликтов в группе могут произойти

(а) организационные изменения

— цели,

— плана действий (использование новых средств для достижения уже намеченной цели),

— структуры группы;

(б) смена лидера;

(в) удаление инакомыслящих;

(г) образование подгрупп

и т. д.

(2) "ИДИОСИНКРАЗИЧЕСКИЙ КРЕДИТ". Термин, введенный Е. Холландером, опирается на понятие "идиосинкразический". Согласно Е. Холландеру, этим понятием обозначается поведение отклоняющихся от групповых норм. Это значит, что "идиосинкразический кредит" представляет собой механизм групповой динамики, когда группа дает разрешение на девиантное поведение своему лидеру или отдельным ее членам во имя достижения поставленных целей. Девиантность поведения носит характер инновации и запускает новый механизм групповой динамики.

(3) ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ОБМЕН. Многие авторы определяют его через так называемый ценностный обмен. Так, Р. Л. Кричевский и Е. М. Дубовская ценностным обменом называют обоюдное

удовлетворение участниками взаимодействия определенных своих социальных потребностей путем взаимного предоставления соответствующих ценностей.

5

Групповая динамика представляет несомненный интерес для практической психологии, ибо, научившись управлять ее механизмами, можно разработать социальные технологии изменения личностей и социальных форм деятельности. Сегодня стала уже аксиомой мысль о том, что стремление изменить людей должно основываться на учете динамики группы.

В связи с этим малая группа может рассматриваться в трех качествах:

как *среда* для изменения членов группы;

как *объект* изменений (несмотря на то что целью является изменение поведения индивидов, объектом изменения становится группа. Для этого необходимо изменить стандарты группы, стиль руководства, ее эмоциональную атмосферу или расщелить группу на подгруппы);

как *агент* изменений (когда используются организационные усилия группы).

Известный американский социопсихолог Д. Картрайт так формирует социотехнологические принципы использования группы как среды изменений:

(1) если группу необходимо использовать как среду для изменений, то люди, которые оказывают влияние на эти изменения, должны обладать сильным чувством принадлежности к той же группе;

(2) чем привлекательнее группа для ее членов, тем сильнее влияние, которое она может оказать на них;

(3) чем больше установки и ценности привлекают в группу, тем сильнее влияние, которое может оказать группа;

(4) чем выше престиж члена группы в глазах других членов, тем сильнее его влияние;

(5) усилия, направленные на изменение индивидов или частей группы, которые, будь они успешны, привели бы к отклонению от норм группы, вызывают и большее сопротивление.

Относительно группы как объекта изменений сформированы следующие принципы:

(6) сильное групповое давление можно установить, создав общее у всех членов группы мнение о необходимости изменений, и таким образом источник давления перенести в самое группу;

(7) все члены группы должны убедиться в необходимости перемен, планов и последствий изменений;

(8) изменения в одной части группы вызывают напряжение в других ее частях, которое может быть уменьшено только "элиминированием" изменения или устройством соответствующего приспособления.

Эти восемь принципов создают основу для разработки социальных технологий изменения поведения личности на базе теории групповой динамики.

Важнейшими моментами теории групповой динамики можно считать следующие:

а) ставятся реальные проблемы диагностики, изучения, учета и управления межличностными отношениями в группе, эффективной организации социальной жизни и формирования определенных качеств личности;

б) обращается внимание на "эмоциональную и социальную жизнь" в группах, особенно на неформальные структуры, понимание которых является одной из научных предпосылок рациональной организации общественной и личной жизни людей;

в) убедительно аргументируется значение группы как первостепенного фактора социализации личности;

г) осознается значение общения *как* действенного фактора влияния на членов группы;

д) описываются и обосновываются принципы и методы, которые могут успешно использоваться в практике социального управления и воспитания.

Все это убеждает в том, *что* изучение малых групп обретает твердую теоретическую основу.

Тема 12. МАЛАЯ ГРУППА КАК СОВОКУПНЫЙ СУБЪЕКТ ОБЩЕНИЯ

Вопросы

1. Характеристика группы как совокупного субъекта общения.
2. Факторы формирования группы как совокупного субъекта общения.
3. Социально-психологические модели общения группы как совокупного субъекта.
4. Межгрупповое взаимодействие как механизм формирования социальной психики.
5. Социальная напряженность как фактор нарушения межгруппового взаимодействия.

Литература

1. *Агеев В. С.* Межгрупповое взаимодействие: Социально-психологические проблемы. — М.: Изд-во МГУ, 1990.
2. *Общение и оптимизация совместной деятельности* / Под ред. Г. М. Андреевой и Я. Яноушека. — М.: Изд-во МГУ, 1987.
3. *Осипов Г. В.* Мифы уходящего времени // Социс. 1992. N 6.
4. *Платонов Ю. В.* Социальные конфликты на производстве // Социс. 1991. N 11.
5. *Прикладные проблемы социальной психологии* / Под ред. Е. В. Шороховой и В. П. Левкович. — М.: Наука, 1983.
6. *Руковишников О. В.* и др. Социальная напряженность: Диагноз и прогноз // Социс. 1992. N 3.
7. *Совместная деятельность: Методология, теория, практика* / Отв. ред. А. Л. Журавлева, П. Н. Шихарев, Е. В. Шорохова. — М.: Наука, 1988.
8. *Чернышев А. С, Крикунов А. С.* Социально-психологические основы организации коллектива. — Воронеж: Изд-во Воронеж, ун-та, 1991.
9. *Чечулин А. А.* Социальная психология первичного научного коллектива / Отв. ред. В. И. Бойко. — Новосибирск: Наука, 1992.

1

Рассматривая малую группу как значимый фактор формирования социальной психики, необходимо установить, выступает ли она в качестве общности людей, позволяющей далее определять ее как "совокупный субъект общения".

Понятие "совокупный субъект" относится прежде всего к общности людей, занятой совместной деятельностью. Как подчеркивает Б. Ф. Ломов, <<группа (коллектив) выполняющих ее (совместную деятельность. — *Е. Р.*) людей выступает действительно как "совокупный субъект". Это не совокупность субъектов, а именно "совокупный субъект", обладающий системой качеств, несводимых к простой сумме качеств входящих в нее индивидов>>.

Совместная деятельность служит основанием формирования группы как совокупного субъекта общения. Основные признаки совместной деятельности таковы:

- а) наличие единой цели для всех участников деятельности;
- б) общее стремление действовать сообща;
- в) объединение, совмещение или сопряжение индивидуальных деятельностей;
- г) разделение единого процесса деятельности на отдельные функционально связанные операции и их распределение между участниками;
- д) координация индивидуальных деятельностей;
- е) заинтересованность всех участников деятельности в едином конечном результате.

Совместная деятельность, по аналогии с индивидуальной, имеет структуру, которая включает следующие компоненты:

- общую цель;
- центральный компонент;
- конкретные задачи (поэтапное решение которых приближает совокупный субъект к общей цели);
- общий мотив (который побуждает индивидов к совместной деятельности);
- совместные действия (решение оперативных и достаточно простых задач);

— общий результат.

2

Совместная деятельность служит первичным интегративным фактором малой социальной группы как совокупного субъекта общения, а другим фактором — ее организованность.

Организованность — это способность группы сочетать разнообразие мнений и форм индивидуального поведения его участников с единством действий, направленных на достижение общей цели.

А. С. Чернышев выделяет следующие психологические характеристики организованности:

- ясность целей и задач для всех членов группы, степень принятия и осознания каждым индивидом общей цели;
- способность индивидов к согласованным действиям при решении общегрупповых задач;
- степень самостоятельности группы в принятии решений при организации совместной работы;
- четкое распределение обязанностей между членами группы;
- наличие лидеров;
- степень развития индивидуальностей;
- установление отношений сотрудничества между лидерами-организаторами и исполнителями;
- сближение деловых и эмоциональных составляющих межличностных отношений.

К другим факторам, характеризующим группу как совокупный субъект общения, можно отнести:

- эмоциональное единство;
- групповую сплоченность;
- ценностно-ориентированное единство

и пр.

Учитывая, что три названных фактора чаще всего рассматриваются как равнозначные или как составляющие одного из них — групповой сплоченности, рассмотрим более детально этот фактор.

Согласно А. В. Петровскому, "сплоченность как ценностно-ориентированное единство — это характеристика системы внутригрупповых связей, показывающая степень совпадения оценок, установок и позиций группы по отношению к объектам (лицам, задачам, идеям и событиям), наиболее значимым для группы в целом".

Р. Л. Кричевский и Е. М. Дубовская описывают подходы, позволяющие рассматривать сплоченность:

а) *как межличностную аттракцию*, к причинам возникновения которой относятся

- частота взаимодействия индивидов;
- кооперативный характер их взаимодействия;
- стиль руководства группой (преимущественно демократический);
- фрустрацию и угрозу течению группового процесса;
- статусные и поведенческие характеристики членов группы;
- разнообразные проявления сходства между людьми (в установках, возрасте, профессии и т. д.);

б) *как результат мотивации* стать членом группы, побуждающей оставаться в ней. В этом случае детерминанты сплоченности будут следующими:

- мотивация тяготения субъекта к группе (включает в себя совокупность его потребностей и ценностей);
- притягательные для субъекта качества группы (отраженные в ее целях, программах, самих ее членах, способах их действий, престижности и пр.);
- ожидания благоприятных результатов членства в группе;
- индивидуальное сравнение с пребыванием в других социальных группах;

в) *как ценностно-ориентационное единство* — так она рассматривается в стратометрической концепции А. В. Петровского, в которой такое единство выступает в качестве интегральной характеристики системы внутригрупповых связей.

Сплоченность служит основанием *самодифференциации* группы в социальном пространстве ее бытия. Самодифференциация зависит и от вида "социометрической групповой организации", в терминологии Дж. Морено. Этих видов три:

(1) "интравертная организация" ("замыкание" группы как системы на *внутригрупповом* общении);

(2) "экстравертная организация" (ориентация на общение вне группы);

(3) "уравновешенная организация" (органичное сочетание внутри- и внегруппового общения).

Выделение группы, которое можно рассматривать как ее обособление, — это только объективное условие превращения ее в действительный совокупный субъект общения. Реально же она может стать им лишь в активном взаимодействии. Но, чтобы такое, взаимодействие состоялось, необходимо ощущение потребности в такой активности.

Среди этих групповых потребностей выделим наиболее значимые: потребность в информации (необходимой для нормального функционирования группы);

потребность в координации (своей деятельности с деятельностью других групп);

потребность в социальной рекреации (организованном отдыхе);

потребность в сохранении норм взаимоотношений с другими группами;

потребность в повышении престижа и статуса группы.

Эти и другие потребности группового общения определяются характером функционирования группы в системе социальных отношений и тем местом, которое в них группа занимает.

3

Группа как совокупный субъект общения реализует свои коммуникативные потребности в следующих моделях взаимодействия:

информационное общение (в результате которого группа может в какой-то период взять на себя функции инициатора общения или же стать субъектом коммуникативного воздействия);

управленческое общение (группа выступает как субъект управления);

игровое общение (ритуально-игровое, зрелищно-игровое, карнавально-игровое, спортивно-игровое и танцевально-игровое общение).

Три названные модели общения группы как совокупного субъекта выделены на основе критерия "содержание общения". Первые две модели достаточно полно охарактеризованы в зарубежных и отечественных работах по социальной психологии общения. Третья же модель, разработанная нами, нуждается в более широком, чем две предыдущие, представлении.

В основу этой модели общения положен игровой принцип организации взаимодействия группы. Рассмотрим игровое общение как систему коммуникативно-игровых действий на примере наиболее значимой его формы — праздничного общения. Именно в этой форме синтезированы все модификации игрового общения: зрелищно-игровое, спортивно-игровое и танцевально-игровое. Но это тема отдельного разговора, который, естественно, необходим, как и разговор о массовых коммуникациях, рассматриваемых в качестве общения больших социальных групп.

По критерию "субъект общения" можно выделить такие модели взаимодействия (в которых группа реализует себя как совокупный субъект общения):

лично-групповое — в качестве субъекта общения выступает лидер, не являющийся членом данной группы;

социально-групповое — в качестве субъекта общения для группы выдвигается весь социум (персонифицированный в его агентах или социальных институтах);

межгрупповое — общение с одной и более социальными группами.

4

Проблематика межгрупповых отношений представляет особый интерес для современной социальной психологии. Первой работой в отечественной социальной психологии, посвященной проблематике

межгрупповых отношений, стала книга В. С. Агеева "Психология межгрупповых отношений", опубликованная в 1983 г. и подробно проанализированная затем Г. М. Андреевой.

Более детально межгрупповое взаимодействие рассматривается В. С. Агеевым в его монографии "Межгрупповое взаимодействие" (1990 г.). В этой книге он рассматривает теоретические подходы к межгрупповому взаимодействию, особо выделяя подходы

- мотивационный,
- ситуативный,
- когнитивный,
- деятельностный.

В. С. Агеев определяет основные модификации межгруппового общения:

(1) межгрупповое взаимодействие в сфере культуры (этнокультурный аспект межгруппового взаимодействия);

(2) межэтническое межгрупповое взаимодействие (этносоциальный аспект межгруппового взаимодействия);

(3) межгрупповое взаимодействие в профессионально-трудовой сфере (социально-профессиональный аспект межгруппового взаимодействия);

(4) межгрупповое взаимодействие в сфере взаимоотношения полов (полоролевой аспект межгрупповых взаимодействий).

Эмпирические данные, собранные исследователями в последние годы, дают основание расширить этот перечень, внося в него

- (5) социально-политические межгрупповые взаимодействия;
- (6) социально-территориальные межгрупповые взаимодействия;
- (7) социально-национальные межгрупповые взаимодействия.

5

Эти модификации межгруппового общения стали в последние годы определяющими факторами формирования социальной психики. Среди многих причин возрастания значения (к сожалению, чаще всего с негативными последствиями) этих видов взаимодействия необходимо отметить усиление потребности в психологической защите образа "Мы".

Г. В. Осипов считает, что 1991 г. войдет в историю как год начала перерастания социально-экономического кризиса общества в национальную катастрофу.

Одним из предвестников возможной национальной катастрофы можно считать как раз разрушение сложившейся системы межгруппового взаимодействия в обществе. Причин этого разрушения немало, но главные, на наш взгляд,

экономические (разрыв столетиями складывавшихся хозяйственных связей и невиданный в истории цивилизованных государств спад производства);

политические (недееспособность и некомпетентность властных структур, распад государственности и межгосударственных связей);

социальные (рост социальных и межнациональных конфликтов, противоборство бесчисленных социальных сил, течений и политических партий);

идеологические (кризис духовности, крушение общепринятых социальных идеалов, усиление роли социального мифотворчества и психологии авторитаризма).

В такой ситуации происходит поляризация интересов различных социальных групп и слоев населения, набирает силу стремление удовлетворять групповые или псевдонациональные интересы путем физического принуждения или духовного подавления, групповой и национальной эгоизм становится нормой социального поведения. Формирование социальной психики больше определяется конфликтами, т. е. на первый план выступают социоагрессивные средства общения между группами. Обыденным проявлением социальной психики становится *социальная напряженность*.

В межгрупповом общении социальная напряженность определяет выбор принципов, стратегии и тактики межгруппового общения.

Социальная напряженность — это конфликт (противопоставленность) интересов социальных групп, но она присутствует в противостоянии личностных и межгрупповых интересов.

Причина социальной напряженности — неудовлетворенность людей и социальных групп.

Социальная напряженность, проявляясь прежде всего на социально-психологическом уровне, характеризуется;

во-первых, тем, что в самых широких кругах населения распространяется недовольство существующим положением дел в жизненно важных сферах общественной жизни;

во-вторых, тем, что под влиянием этих настроений утрачивается доверие к властям, снижаются уровни авторитета власти и власти авторитета, исчезает ощущение безопасности, широкое хождение приобретают пессимистические слухи, т. е. во всем обществе (или в отдельной территориальной общности) возникает атмосфера массового психического беспокойства, эмоционального возбуждения.

Социальная напряженность детерминирует массовые действия в обществе, что проявляется:

в ажиотажном спросе (скупке товаров и продуктов питания, т. е. создании запасов "на черный день");

в вынужденной и добровольной миграции значительных групп людей в другие регионы и за границу;

в резкой активизации деятельности различных общественно-политических движений;

в усилении борьбы за власть и влияние на массы;

в появлении и умножении числа экстремистских групп;

в стихийных и организованных митингах, демонстрациях, забастовках и иных формах гражданского неповиновения.

Социальная напряженность как процесс (в рамках межгруппового общения) проходит, по мнению О. В. Руковишникова, три стадии своего развития:

(1) скрытого от внешних наблюдений нарастания недовольства;

(2) обострения напряженности до ее пика (отчетливое осознание ненормальности существующего положения и наличия в обществе социальной напряженности большинством населения); на этой стадии возникают зоны резкого обострения напряженности в отдельных регионах;

(3) уменьшения (спада) напряженности, постепенного исчезновения ее характерных признаков.

Острота социальной напряженности в конфликтах проявляется:

в усилении эмоционально-психического фона взаимодействия и неудовлетворенности ситуацией;

в учащении локальных конфликтов;

в возрастании проявлений "отклоняющегося поведения";
в поисках "виноватого".

Социальная напряженность из сферы межгруппового общения может перейти в сферу внутригруппового. Здесь она также имеет свои пределы. И если достигает предела, становится сверхнапряженностью, разрушающей малые группы.

Ю. В. Платонов выделяет семь основных стадий развития социальной напряженности в группе:

- (1) фоновый уровень социальной напряженности — *норма*;
- (2) латентная (скрытая, невидимая) стадия нарастания социальной напряженности — *выше нормы* или на ее границе, еще не осознанная членами группы;
- (3) стадия *проявления социальной* напряженности — учащение конфликтов, рост недовольства и осознание конфликтной ситуации;
- (4) *инцидент*, или стадия перехода социальной напряженности в *острый конфликт*,
- (5) стадия ускоренного развития — *взрыв*,
- (6) стадия наивысшего развития социальной напряженности — *пик конфликта* (кульминация);
- (7) спад социальной напряженности до фонового уровня, прекращение конфликта.

Социальная напряженность травмирует социальную психику, а на этой основе происходит социальная деформация межгрупповых отношений. В структуре социальной психики начинают преобладать эмоционально-негативные тенденции и возникает необходимость искать другие механизмы межгруппового общения, способные трансформировать деструктивное состояние социальной психики в конструктивное. Одним из таких механизмов как раз и является праздничное общение.

Тема 13. МАССОВАЯ КОММУНИКАЦИЯ — ОБЩЕНИЕ БОЛЬШИХ СОЦИАЛЬНЫХ ГРУПП

Вопросы

1. Особенности общения в условиях массовой коммуникации.
2. Три стороны общения в массовой коммуникации.
3. Социально-психологические функции массовой коммуникации.
4. Стратегии функционирования массовой коммуникации.

Литература

1. *Богомолов Ю. А.* Курьезы муз: Диалектика продуктивного и репродуктивного в творчестве, на радио и ТВ. — М.: Искусство, 1986.
2. *Богомолова Н. И.* Социальная психология печати, радио и телевидения. — М.: Изд-во МГУ, 1991.
- Б.Борев В. Ю., Коваленко А. В.* Культура и массовая коммуникация. — М.: Наука, 1986.
4. *Дридзе Т. М.* Текстовая деятельность в структуре социальной коммуникации. — М.: Наука, 1984.
5. *Массовая информация и коммуникация в современном мире.* — 4.1. -М.: ИНИОН, 1990.
6. *Массовая информация и коммуникация в современном мире.* — Ч.Н. -М.: ИНИОН, 1991.
7. *Моль А.* Социодинамика культуры. — М.: Прогресс, 1973.
8. *Петров Л. В.* Массовая коммуникация и искусство. — Л.: Изд-во ЛГИТМиК, 1976.
9. *Речевое воздействие в сфере массовой коммуникации /* Отв. ред. Ф. М. Березин и Е. Ф. Тарасов. — М.: Наука, 1990.

1

Современный мир сложен, многообразен, динамичен, пронизан противоборствующими тенденциями. Он противоречив, но взаимозависим, во *многом* целостен.

Развитие общественных отношений сопровождается углублением отношений общения и разветвлением связей человека с человеком, народа с народом, т. е. развитием процессов социальной коммуникации в ее массовых формах.

Х. Маулана (США) по заказу ЮНЕСКО проанализировал основные информационно-коммуникативные проблемы и пришел к выводу, что "коммуникация становится все более и более сложным социально-культурным феноменом, который во всех странах касается различных видов деятельности и неотделим от политической, социальной, экономической, культурной, научной, образовательной и технологической эволюции".

Для нынешней массово-коммуникативной ситуации, по оценкам Х. Мауланы, характерны следующие тенденции:

- развивается современная коммуникационная технология, которая влияет на природу, объем и содержание информации;
- возрастает внимание социальных групп и отдельных индивидов к циркуляции информации;
- усиливается интеграция национальных массово-коммуникативных сетей в транснациональные;
- растет интерес к исследованиям проблем массовой коммуникации.

В наиболее общем определении массовая коммуникация выступает как "процесс распространения информации (знаний, духовных ценностей, моральных и правовых норм и т. п.) на численно большие, рассредоточенные аудитории".

Раскрывая содержание этой дефиниции, исследователи — главным образом социологи, философы и психологи — подчеркивают, что

массовая коммуникация есть *разновидность общения, а именно социально ориентированный вид общения,*

структура информации в поле массовой коммуникации охватывает "спектр типов психологического воздействия от осведомления (информирования) и обучения до убеждения и внушения;

массовая коммуникация обладает широчайшими семиотическими возможностями и обеспечивает опосредованный характер общения, предлагаемый современной техникой передачи и приема информации;

массовая коммуникация составляет органическую связь социальной системы, в которой она выполняет роль инструмента политики и ретранслятора идей.

Ю. П. Буданцев выделяет четыре системы массовой коммуникации:

(1) первобытной общины — массовые действия карнавального типа, народные шествия, обряды, народный театр;

(2) эпохи разложения первобытной общины — театрализованные представления, религиозные службы, различные собрания формальных и неформальных групп;

(3) эпохи становления классового общества — библиотеки, выставки, музеи, наглядная агитация;

(4) современной эпохи — трансформация "естественных" контактов в "технические".

Еще в 1967 г. на встрече социологов в Кяярику (Эстония) было предложено под массовой коммуникацией понимать *социальный процесс распределения информации в обществе*.

Авторы монографии "Социология и пропаганда" (1986 г.) пишут: "Главным условием, определяющим коммуникацию как массовую, является специфика аудитории и коммуникатора".

В отечественной литературе, как справедливо отмечает И. А. Федякин, высказаны возражения против использования термина "коммуникация" при изучении социальных процессов. Сомнение у некоторых ученых вызывает отождествление термина "коммуникация" с термином "общение". Однако в энциклопедической литературе читаем следующее: *коммуникация* — это именно "общение, передача информации от человека к человеку в процессе деятельности".

Этимологическая и семантическая тождественность этих терминов убедительно доказывается. Так, Ю. Д. Прилюк считает их равноправными в качестве номинации исходного понятия,

обозначающего "информационный обмен в обществе". По мнению И. А. Федякина, оба термина — "коммуникация" и "общение" — тождественны по сути.

Общение, или коммуникация, пишет А. А. Леонтьев, — одна из форм взаимодействия людей в процессе их деятельности. Представляя собой процесс обмена сообщениями, в которых содержатся результаты отражения людьми действительности, общение является неотъемлемой частью их социального бытия и средством формирования и функционирования их сознания, индивидуального и общественного. С этого развернутого цитирования А. А. Леонтьева практически все исследователи начинают обосновывать массовую коммуникацию как разновидность межгруппового общения.

Л. В. Петров выделяет генеральную функцию массовой коммуникации. Она состоит в корреляции отношений внутри общности, между ее элементами, с целью поддержания динамического единства и целостности данной социальной структуры.

Основные различия между массовой коммуникацией и межличностным общением, согласно Н. Н. Богомоловой, отражены на схеме (см. с. 193):

Естественно, отмечает Н. Н. Богомолова, что все вышеуказанные особенности никогда не выступают в чистом виде и между массовой коммуникацией и межличностным общением существует множество промежуточных форм.

Л. В. Петров определил уникальные свойства коммуникации. Коммуникативное свойство, благодаря которому сообщения сохраняются во времени, он называет диахронностью. *Диахронность* — это первое специфически человеческое качество коммуникативного процесса. Передача сообщений сквозь время — решающий фактор преемственного развития цивилизации.

Коммуникативное свойство, позволяющее информационным сообщениям преодолевать пространство, названо *диатопностью*.

Свойство коммуникативного процесса, благодаря которому сообщение подвергается многократному повторению с относительно неизменным содержанием, — это *мультиплицирование*. Свойство коммуникативного процесса, благодаря которому адекватные сообщения представляются множеству людей практически одновременно, — это *симультианность*.

Массовая коммуникация

1. Опосредованность общения техническими средствами
2. Общение больших социальных групп
3. Ярко выраженная социальная ориентированность общения
4. Организованный, институциональный характер общения
5. Отсутствие непосредственной связи между коммуникатором и аудиторией в процессе общения
6. Повышенная требовательность к соблюдению принятых норм общения
7. Однонаправленность информации и фиксированность коммуникативных ролей
8. "Коллективный" характер коммуникатора и его "публичная индивидуальность"
9. Массовая, стихийная, анонимная, разрозненная аудитория
10. Массовость, публичность, социальная актуальность и периодичность сообщений
11. Преобладание "двухступенчатого" характера восприятия сообщений

Межличностное общение

1. Непосредственный контакт в общении
2. Общение в основном отдельных индивидов
3. Как социальная, так и индивидуально-личностная ориентированность общения
4. Как организованный, так и (в большей мере) спонтанный характер общения
5. Наличие непосредственной обратной связи между общающимися в процессе коммуникативного акта
6. Более "свободное" отношение к соблюдению принятых норм общения
7. Попеременная смена направленности информации и коммуникативных ролей
8. "Индивидуальный" характер коммуникатора и его "приватная индивидуальность"
9. Реципиент - отдельный конкретный человек
10. Единичность, приватность, универсальность, социальная и индивидуальная актуальность, необязательная периодичность сообщений
11. Преобладание непосредственного восприятия сообщений

Регулирующее воздействие массовой коммуникации возможно благодаря свойству *репликации*.

Эти свойства коммуникативного процесса, т. е. диахронность, диатопность, мультиплицирование, simultанность и репликация, по мнению Л. В. Петрова, могут рассматриваться как основные категории теории массовой коммуникации.

2

Массовая коммуникация специфически выявляет выделенные Г. М. Андреевой три стороны общения: информационную, перцептивную и интерактивную.

Наиболее отчетливо в массовой коммуникации выступает *информационная сторона* общения. Сообщения массовой коммуникации служат средством интеграции больших и малых социальных групп, средством расширения социального опыта личности и одновременно средством социальной ориентировки. С социально-психологической точки зрения важно, что сообщения массовой коммуникации служат средством формирования когнитивного багажа личности.

Большую роль в массовой коммуникации играют процессы восприятия, т. е. *перцептивная сторона* общения. Специфика этих процессов, как отмечает Н. Н. Богомолова, заключается прежде всего в том, что феномены межгруппового восприятия могут возникать и без непосредственного взаимодействия представителей этих групп. "Вторая реальность", которую создает массовая коммуникация, опосредует процессы восприятия в общении больших социальных групп.

Весьма своеобразно проявляется в массовой коммуникации и взаимодействие коммуникатора и аудитории, т. е. *интерактивная сторона* общения. Проявлением интерактивности массовой коммуникации можно считать наличие отсроченной обратной связи, главным образом в виде откликов аудитории на те или иные сообщения, а также соответствующих ответных действий "коллективных коммуникаторов" (авторов, редакторов студий и т. д.). Иначе говоря, в массовой коммуникации отдельные фазы взаимодействия коммуникатора и аудитории разъединены в пространстве и времени,

но они реально существуют. Все три стороны массовой коммуникации (информационная, перцептивная и интерактивная) тесно взаимосвязаны.

3

Специфика человеческого общения в условиях массовой коммуникации находит конкретное выражение в ее функциях. Классифицируя эти функции, отечественные исследователи обычно выделяют (в разных сочетаниях) следующие:

- распространение знаний о действительности, информирование;
  - социальный контроль и управление;
  - интеграцию общества и его саморегуляцию;
  - формирование общественного мнения;
  - социальное воспитание;
  - распространение культуры;
  - социальную активацию личности;
  - социальную релаксацию
- и т. д.

Социально-психологические функции массовой коммуникации определяют социально-психологические потребности аудитории в целом и отдельных входящих в нее социальных групп. Для их выделения и классификации Н. Н. Богомолова предложила использовать систему отношений индивида (или группы) к обществу, к группе, к другому индивиду и к самому себе. В этом случае можно выделить следующие социально-психологические функции массовой коммуникации:

- (1) функцию *социальной ориентировки* (индивид — общество) и участия в формировании общественного мнения;
- (2) функцию *аффиляции* (индивид — группа), социальной идентификации (приобщения к группе, сопричастности с ней);
- (3) функцию *контакта* (индивид — другой индивид) с другим человеком;
- (4) функцию *самоутверждения* (самопознания и самореализации) (индивид — он сам).

Социально-психологические функции массовой коммуникации тесно связаны с общепсихологическими, и в первую очередь с такими, как *утилитарная функция* и *функция эмоциональной разрядки*.

Перейдем теперь к рассмотрению уровней взаимодействия в системе "массовые коммуникации — личность", приняв за основу разработанную в отечественной психологии модель человеческой деятельности, состоящую из двух подсистем:

I блок — *экстравертированной деятельности личности*

- а) познание,
- б) оценка,
- в) труд,
- г) общение;

II блок — *интравертированной деятельности субъекта*

- а) самопознание,
- б) самооценка,
- в) самосозидание,
- г) самообщение.

Характер и направление влияния массовой коммуникации зависят от выбора одной из двух принципиальных программ воздействия — (1) манипулятивной или (2) формирующей.

Эти программы существенно различаются между собой по функциональному воздействию на все элементы структуры личности.

Манипулятивная программа ориентирована на создание управляемой массы разобщенных, некоммуникабельных одиночек.

Манипулятивная программа предполагает разделение субъектов коммуникации.

Выбор той или иной программы зависит от коммуникативной политики, которую реализует коллективный коммуникатор.

Коммуникативная политика, пишет Дж. Ли, — это совокупность принципов и норм, установленных с целью управления коммуникационными системами. Она постепенно формируется в контексте общего подхода общества к коммуникации и средствам массовой информации.

Воздействие на личность через экстравертированность

(по В. Ю. Борову и А. В. Коваленко).

Блок I	Манипулятивная программа	Формирующая программа
Познание	Выдача направленной, клишированной информации Внушающая функция	Формирование мировоззрения путем последовательного приобщения к достижениям мировой культуры Просветительская функция
Оценка	Выдача конкретных аксиологических установок Регулятивная функция	Формирование системы аксиологической ориентации личности Аксиологическая функция
Труд	Мобилизация на действия, необходимые коммуникатору Управленческая функция	Пробуждение в личности потребности в активной и осознанной деятельности Воспитательная функция
Общение	Формирование эгоцентрически замкнутой личности, установка на пассивный индивидуализм, конформизм, некоммуникабельность Дезинтегрирующая функция	Формирование коммуникативно-компетентной личности, развитие установок на диалогическое общение Коммуникативно-интегрирующая функция

Будучи производной от политической идеологии, социальных, экономических, культурных и правовых условий соответствующей страны и опираясь на соответствующие ценности, она стремится соотнести их с реальными потребностями системы коммуникации и обеспечить ей благоприятные условия для будущего развития.

Расхождения между манипулятивной и формирующей программой наиболее рельефно просматриваются при анализе интравертированного блока модели человеческой деятельности.

Обе программы воздействия суть теоретические конструкты и в практике массовой коммуникации в чистом виде, конечно, не встречаются. В то же время перечисленные их функции исчерпывают набор тех целей, которые массовая коммуникация преследует в отношении личности.

Итак, анализ массовой коммуникации, ее функций, программ и отношений в обществе позволяет подойти к ее пониманию как к общению больших социальных групп.

Воздействие на личность через интравертированный блок

(по В. Ю. Борева и В. А. Коваленко)

Блок II	Манипулятивная программа	Формирующая программа
Самопознание Самооценка Самосозидание Самообщение	Устранение с помощью внешней занимательности личностного "цензурного барьера", подготовка к некритическому восприятию информации. Блокировка интравертивной деятельности Деструктивно-компенсаторная функция	Утверждение самоценного значения личности, стимулиция интравертивной деятельности. Оказание помощи человеку в активном самосозидании себя как личности Гедонистическая функция

По отношению к социальной психике массовая коммуникация выполняет несколько особо значимых ролей:

во-первых, роль регулятора динамических процессов социальной психики;

во-вторых, роль интегратора массовых настроений;

в-третьих, канала циркуляции психоформирующей информации.

Все это делает органы массовой коммуникации могучим средством воздействия на конкретного человека, а значит, и на социальные группы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

О новых направлениях в социальной психологии

Представленный здесь материал раскрывает сущность подхода к изложению курса социальной психологии на основе диалогической методологии. Этим и обусловлена концентрация внимания на субъектах социальной психики (личность и группа) и механизме их взаимодействия — общении. Конечно, изложением диалогического подхода социальная психология не исчерпывается. Так, специального рассмотрения требует психология общения. Особого внимания заслуживают проблемы социальной технологии общения*, социализации личности и ряд других, не освещенных автором в данной работе.

Новая социальная ситуация, которая складывается в нашей стране, требует пересмотра отношения к социальной психологии, переоценки ее роли и места в социальной практике.

Перспективна, на наш взгляд, *социотехнологическая ориентация* социальной психологии, определяющая статус социальной психологии как научной дисциплины, изучающей законы социальной деятельности".

Поэтому помимо общего курса социальной психологии целесообразно изучать (самостоятельно или факультативно) курс "Социальная технология общения", который мог бы включать следующие темы.

- (1) Социальная технология как практическая деятельность социопсихолога.
- (2) Алгоритм социотехнологии общения.

* См.: Руденский Е. В. Технологизация общения как теоретическая и практическая проблема психологии и социологии. — Новосибирск: СибСПИ, 1991.

См.: Руденский Е. В. Феноменология и социальная технология праздничного общения: Дис... д-ра социол. наук. — М., 1991.

- (3) Социотехнологии делового общения.
- (4) Социотехнологии управленческого общения.
- (5) Социотехнологии общественного общения.
- (6) Социотехнологии педагогического общения.
- (7) Социотехнологии политического общения.
- (8) Социотехнологии телевизионного общения.
- (9) Социотехнологии семейного общения.
- (10) Социотехнологии праздничного общения.

Рассмотрение указанных тем в русле нового, практического направления социальной психологии необходимо дополнить двумя новыми дисциплинами — социопсиходиагностикой и психотехникой общения.

Социопсиходиагностика — это отрасль социальной психологии, в рамках которой формируются концепция, инструментарий и методика диагностики состояния социальной психики и общения как механизма, ее порождающего.

Психотехника общения — это отрасль социальной психологии, разрабатывающая практические методы социально-психологической коррекции коммуникативных нарушений личности.

Новая ориентация социальной психологии требует более активного использования такого метода обучения, как *социально-психологический тренинг*.

Термин "социально-психологический тренинг" введен в социальную психологию М. Форвергом. Творчески переработав некоторые положения теории установки Д. Н. Узнадзе, идеи П. Я. Гальперина о формировании ориентировочных основ умственных действий, теоретические положения о ролевых играх, идеи теории замещающего модельного обучения американского психолога А. Бандуры, М. Форверг разработал теоретические основы социально-психологического тренинга.

В отечественной социопсихологии проблемы социально-психологического тренинга интенсивно разрабатываются Л. В. Петровской и Ю. Н. Емельяновым. Автор же ведет разработку одной из модификаций социально-психологического тренинга — коммуникативно-игрового тренинга. В рамках данной работы опробованы методы театрализованных игр и драматизации игровых

ситуаций. Их практическое использование в курсах подготовки управленческих кадров позволяет уже сегодня (т. е. на стадии экспериментального внедрения) одновременно решать проблемы ролевой самоорганизации личности через овладение механизмами психосаморегуляции и деятельностной самоорганизации.

Социальная психология в границах своего предметного поля формирует и такое новое направление, как *социальная психопатология*. Эта отрасль социальной психологии исследует механизмы формирования отклонений в социально-ролевом поведении личности (*социодевианты*), в коммуникативных системах социальных групп (*аномия*). В рамках социопсихопатологии развивается (пока только эмпирически) *социальная психокоррекция*.

Развитие в рамках социальной психологии новых направлений ведет не только к ее обогащению, но и к расширению спектра социальных наук. Так, в результате интенсивной разработки ролевой теории личности как в социологии, так и в социальной психологии формируется новая научная дисциплина — *психосоциология личности*.

Характеристика новых направлений, возникающих в рамках социальной психологии, даже в том кратком изложении, как она представлена здесь, убеждает,

во-первых, в практической значимости этой науки;

во-вторых, в том, что у этой науки весьма значительный потенциал;

в-третьих, в том, что сама социопсихологическая теория динамично развивается.

ЛИТЕРАТУРА

I. Работы по философии, социологии и социальной психологии *

- 1.01. *Абульханова-Славская К. А.* Деятельность и психология личности. — М.: Наука, 1980. — 334 с.
- 1.02. *Абульханова-Славская К. А.* Типология активности личности // Психол. журн. 1985. Т. 4, N 5. С. 3-18.
- 1.03. *Абульханова-Славская К. А.* Активность и сознание личности как субъекта деятельности // Психология личности в социалистическом обществе: Активность и развитие личности. — М.: Наука, 1989. - С . 110-134.
- 1.04. *Абульханова-Славская К. А.* Личностная регуляция времени // Психология личности в социалистическом обществе: Личность и ее жизненный путь. — М.: Наука, 1990. — С. 114—129.
- 1.05. *Абульханова-Славская К. А.* Стратегия жизни. — М.: Мысль, 1991. - 299 с.
- 1.06. *Аверинцев С. С.* Ясперс // Филос. энцикл. — М.: Сов. энцикл., 1970. - Т. 5. - С. 620-622.
- 1.07. *Аверинцев С. С.* Христианство // Филос. энцикл. — М.: Сов. энцикл., 1983. — С. 756—760.
- 1.08. *Агеев В. С.* Исследование межгрупповых отношений в зарубежной социальной психологии // Вопр. психол. 1980. N 4.
- 1.09. *Агеев В. С.* Атрибуция ответственности за успех или неудачу в межгрупповом взаимодействии // Вопр. психол. 1982. N 6.
- 1.10. *Агеев В. С.* Психология межгрупповых отношений. — М.: Изд-во МГУ, 1983. - 144 с.
- 1.11. *Агеев В. С.* Межгрупповое взаимодействие и внутригрупповые социально-психологические процессы // Вестн. МГУ. Сер. 14. Психология. 1983. N 2.
- 1.12. *Агеев В. С.* Влияние факторов культуры на восприятие и оценку человека человеком // Вопр. психол. 1985. N 3.

1.13. *Агеев В. С.* Психологическое исследование социальных стереотипов // *Вопр. психол.* 1986. N 1.

1.14. *Агеев В. С.* Межгрупповое взаимодействие: Социально-психологические проблемы. — М.: Изд-во МГУ, 1990. — 240 с.

1.15. *Ананьев Б. Г.* О проблемах современного человекознания. — М.: Наука, 1977. - 380 с.

1.16. *Ананьев Б. Г., Палей И. М.* О психологической структуре личности // *Проблемы личности.* — М.: Наука, 1970. — С. 39—50.

1.17. *Андреева Г. М.* Социальная психология. — М.: Изд-во МГУ, 1988. - 415 с.

1.18. *Андреева Г. М., Яноушек Я.* Основные направления воздействия общения на совместную деятельность // *Общение и оптимизация совместной деятельности* / Под ред. Г. М. Андреевой и Я. Яноушека. - М.: Изд-во МГУ, 1987. - С. 6-19.

1.19. *Антонов Л. В.* Формы нравственных переживаний // *Вопр. психол.* 1958. N 2. С. 109-115.

1.20. *Анциферова Л. И.* О динамическом подходе к психологическому изучению личности // *Психол. журн.* 1981. Т. 2, N 2. - С. 8-18.

1.21. *Анциферова Л. И.* Личность с позиций динамического подхода // *Психология личности в социалистическом обществе: Личность и ее жизненный путь.* — М.: Наука, 1990. — С. 7—17.

1.22. *Артемов В. А.* Введение в социальную психологию. — М.; Вязники, 1927. - 88 с.

1.23. *Асеев В. Г.* Мотивация поведения и формирование личности. — М.: Мысль, 1976. — 158 с.

1.24. *Бассин Ф. В.* О "силе Я" и "психологической защите" // *Вопр. филос.* 1969. N 2. С. 118-125.

1.25. *Бассин Ф. В.* "Значащие" переживания и проблемы собственно психологических закономерностей // *Вопр. психол.* 1972. N 3. С. 105-124.

1.26. *Бассин Ф. В.* О развитии взглядов на предмет психологии // *Вопр. психол.* 1974. N 4. С. 101-113.

1.27. *Бассин Ф. В., Рожнов В. Е., Рожнова М. А.* К современному пониманию психической травмы и общих принципов ее психотерапии. — М.: Медицина, 1974. — С. 39—53.

- 1.28. *Батищев Г. С.* Единство деятельности и общения // Принципы материалистической диалектики как теории познания. — М.: Наука, 1984. — С. 194-210.
- 1.29. *Бахтин М. М.* Проблемы поэтики Достоевского. — М.: Худож. лит., 1972. — 470 с.
- 1.30. *Бахтин М. М.* Эстетика словесного творчества. — М.: Искусство, 1979. — 424 с.
- 1.31. *Белявский И. Г., Шкуратов В. А.* Проблемы исторической психологии. — Ростов-на-Дону: Изд-во Ростов, ун-та, 1982. — 224 с.
- 1.32. *Бехтерев В. М.* Коллективная рефлексология. — Пг.: Колос, 1921. — 432 с.
- 1.33. *Бобнева М. И.* Социальные нормы и регуляция поведения. — М.: Наука, 1978. — 311 с.
- 1.34. *Богомолова Н. Н.* Специфика межличностного восприятия в массовой коммуникации // Межличностное восприятие в группе. — М.: Изд-во МГУ, 1981.
- 1.35. *Богомолова Н. К., Петровская Л. А.* О методах активной социально-психологической подготовки // Вестн. МГУ. Сер. 14. Психология. 1977. N 1.
- 1.36. *Бодалев А. А.* Восприятие человека человеком. — Л.: Изд-во ЛГУ, 1965. — 123 с.
- 1.37. *Бодалев А. А.* Формирование личности — актуальная проблема комплексного психолого-педагогического исследования // Психолого-педагогические проблемы взаимодействия учителя и учащегося. — М.: Педагогика, 1980. — С. 6—9.
- 1.38. *Бодалев А. А.* Личность в общении. — М.: Педагогика, 1983. — 272 с.
- 1.39. *Божович Л. И.* Личность и ее формирование в детском возрасте. — М.: Просвещение, 1968. — 435 с.
- 1.40. *Бойко В. В., Ковалев А. Г., Панферов Я. Я.* Социально-психологический климат коллектива и личность. — М.: Мысль, 1983. — 207 с.
- 1.41. *Бойко В. В., Маркин Л. А.* Устная пропаганда: Критерии, показатели, условия эффективности. — Л.: Лениздат, 1983. — 200 с.
- 1.42. *Будилова Е. А.* Социально-психологические проблемы в русской науке. — М.: Наука, 1983. — 231 с.

- 1.43. *Будева Л. П.* Деятельность как объект социальной психологии // Методологические проблемы социальной психологии. — М.: Наука, 1975. — С. 45-62.
- 1.44. *Будева Л. П.* Общественные отношения и общение // Методологические проблемы социальной психологии. — М.: Наука, 1975. — С. 136-150.
- 1.45. *Будева Л. П.* Человек: Деятельность и общение. — М.: Мысль, 1978. — 325 с.
- 1.46. *Будева Л. П.* О некоторых методологических проблемах философского исследования человека // Мировоззренческое содержание категорий и законов материалистической диалектики. — Киев: Наукова думка, 1981. — С. 128—131.
- 1.47. *Будева Л. П.* Социокультурный опыт и механизм его освоения человеком // Культурный прогресс: Философские проблемы. — М.: Наука, 1984. — С. 68-90.
- 1.48. *Васильчук Ю. А.* Научно-техническая революция и рабочий класс при капитализме. — М.: Наука, 1973. — 295 с.
- 1.49. *Вдовина И. С.* Эстетика французского персонализма. — М.: Искусство, 1981. — 190 с.
- 1.50. *Волков И. П.* Социометрические методы в социально-психологических исследованиях. — Л.: Изд-во ЛГУ, 1970. — 88 с.
- 1.51. *Волошинов В. Н.* Марксизм и философия языка. — Л.: Прибой, 1930. — 157 с.
- 1.52. *Выготский Л. С.* Исторический смысл психологического кризиса // Собр. соч.: В 6 т. — Т. 1: Вопросы теории и истории психологии. — М.: Наука, 1982. — С. 291-437.
- 1.53. *Выготский Л. С.* История развития высших психических функций // Собр. соч.: В 6 т. — М.: Педагогика, 1983. — Т. 3. — 328 с.
- 1.54. *Габитова Р. М.* Человек и общество в немецком экзистенциализме. — М.: Наука, 1972. — 222 с.
- 1.55. *Гайденко Н. П.* Человек и его бытие как проблема современной философии. — М.: Наука, 1973. — С. 97—135.
- 1.56. *Генетические* проблемы социальной психологии / Под ред. Я. Л. Коломинского и М. И. Лисиной. — Минск: Изд-во БГУ, 1985. — 208 с.

- 1.57. *Герт В. А.* Общение как основа индивидуализации человека (методологический аспект исследований): Автореф. дис.... канд. филос. наук. —Свердловск, 1982. —24 с.
- 1.58. *Горячева А. И., Макаров М. Г.* Общественная психология. -Л.: Наука, 1979. -216 с.
- 1.59. *Григас Р.* Социальная организация предприятия и ее функции. — Вильнюс: Минтис, 1980. — 320 с.
- 1.60. *Григорьян Б. Т.* Философская антропология: Критический очерк. - М.: Мысль, 1982. - 188 с.
- 1.61. *ГрушинБ. А.* Массовое сознание. — М.: Политиздат, 1987.
- 1.62. *Гуревич П. С.* Спасает ли мессия? "Христомания" в западном мире: Филос.-публицист, очерк. — М.: Политиздат, 1981. — 272 с.
- 1.63. *ГрушинБ. А.* Логические принципы исследования массового сознания // Вопр. филос. 1970. N 7. С. 43—53.
- 1.64. *Давыдов Ю. Н.* "Критическая социология" франкфуртской школы // Критика современной буржуазной теоретической социологии. - М.: Наука, 1977. - С. 162-203.
- 1.65. *Давыдов Ю. Н.* Макс Шелер как социолог науки // Концепция науки в буржуазной философии и социологии. — М.: Наука, 1977. - С. 162-203.
- 1.66. *Давыдов Ю. Н.* Гносеологические корни радикалистского распрямечивания социологии // Буржуазная социология на исходе XX века: Критика новейших тенденций. — М.: Наука, 1986. — С. 58-86.
- 1.67. *Даниленко О. И.* Культура общения //Духовная культура развитого социализма и личность. — Л.: Изд-во ЛГИК, 1980. — С. 110-132.
- 1.68. *Даниленко О. И.* Культура общения руководителя клубного коллектива // Социология культуры: Методология и практика культурно-просветительной деятельности. — Л.: Изд-во ЛГИК, 1982. - С. 122-130.
- 1.69. *Даниленко О. И.* Методологические проблемы изучения культуры общения // Методологические исследования культуры. — Л.: Изд-во ЛГИК, 1984. - С. 79-87.

- 1.70. *Джиоев О. И.* Роль традиции в культуре // Культура и общественное развитие. — Тбилиси: Мецниереба, 1979. — С. 58-86.
- 1.71. *Донцов А. И.* Психология коллектива: Методологические проблемы исследования. — М.: Изд-во МГУ, 1984. — 208 с.
- 1.72. *Донцов А. И.* Эмоция как ценность. — М.: Политиздат, 1987. — 272 с.
- 1.73. *Донцов А. И., Полозова Т. А.* Проблема конфликта в западной социальной психологии // Психол. журн. 1980. N 6.
- 1.74. *Дридзе Т. М.* Язык и социальная психология. — М.: Высшая школа, 1980. — 224 с.
- 1.75. *Дридзе Т. М.* Текстовая деятельность в структуре социальной коммуникации: Проблемы семиосоциопсихологии / Отв. ред. И. Т. Левыкин. — М.: Наука, 1984. — 268 с.
- 1.76. *Ермоленко А. Н., Рейда К. Ю.* Превращенные формы социальной рациональности: Критика буржуазных философских концепций. — Киев: Наукова думка, 1987. — 163 с.
- 1.77. *Жариков Е. С, Золотое А. Б.* Как приблизить час открытий? Введение в психологию научного труда. — Кишинев: Штиинца, 1990. — 336 с.
- 1.78. *Журавлев А. Л., Рубахин В. Ф., Шорин И. Г.* Индивидуальный стиль руководства производственными коллективами. — М.: Ин-т управления нар. хоз-вом, 1976. — 120 с.
- 1.79. *Забродин Ю. М.* Проблемы разработки практической психологии // Психол. журн. 1980. Т. 1, N 2. С. 5—18.
- 1.80. *Замошкин Ю. А.* Личность в современной Америке: Опыт анализа ценностных и политических ориентации. — М.: Мысль, 1980. — 247 с.
- 1.81. *Запорожец А. В., Эльконин Д. Б.* Вклад ранних исследований А.Н.Леонтьева в развитие теории деятельности // Вестн. МГУ. Сер. 14. Психология. 1979. N 4. С. 14-24.
- 1.82. *Здравомыслов А. Г., Ядов В. А.* Отношение к труду и ценностные ориентации личности // Социология в СССР. — М.: Наука, 1966. — Т. 2.
- 1.83. *Зинченко В. П., Гардон В. М.* Методологические проблемы психологического анализа деятельности // Системные исследования: Ежегодник-1975. — М.: Наука, 1976. — С. 82-127.

- 1.84. *Зотова О. И., Бобнева М. И.* Ценностные ориентации и механизм социальной регуляции поведения // Методологические проблемы социальной психологии. — М.: Наука, 1975. — С. 241 — 254.
- 1.85. *Зотова О. И., Новикова В. В., Шорохова Е. В.* Особенности психологии крестьянства: Прошлое и настоящее. — М.: Наука, 1983. — 168 с.
- 1.86. *Ионин Л. Г.* Феноменологическая социология // Критика современной буржуазной теоретической социологии. — М.: Наука, 1977. — С. 95-141.
- 1.87. *Ионин Л. Г.* Понимающая социология. — М.: Наука, 1979. — 204 с.
- 1.88. *Ионин Л. Г., Осипов Г. В.* [Вступительная статья] // Новые направления в социологической теории. — М.: Прогресс, 1978. — С. 20-24.
- 1.89. *Каган М. С.* Опыт системного анализа человеческой деятельности // Филос. науки. 1970. N 5. С. 43—54.
- 1.90. *Каган М. С.* Человеческая деятельность. — М.: Политиздат, 1976.
- 1.91. *Каган М. С.* Мир общения. — М.: Политиздат, 1988. — 319 с.
- 1.92. *Ковалев А. Г.* Коллектив и социально-психологические проблемы руководства. — 2-е изд. — М.: Политиздат, 1978. — 279 с.
- 1.93. *Коломинский Я. Л.* Психология взаимоотношений в малых группах: Общение и возрастные особенности. — Минск: Изд-во БГУ, 1976. — 350 с.
- 1.94. *Кон И. С.* Социология личности. — М.: Политиздат, 1967. — 383 с.
- 1.95. *Кон И. С.* Люди и роли // Новый мир. 1970. N 12. С. 168-191.
- 1.96. *Кон И. С.* Возрастные категории в науках о человеке и обществе // Социс. 1978. N 3. С. 76-86.
- 1.97. *Кон И. С.* Моральное сознание личности и регулятивные механизмы культуры // Социальная психология личности. — М.: Наука, 1979. — С. 85-113.
- 1.98. *Кон И. С.* Дружба. — М.: Политиздат, 1980. — 350 с.

1.99. *Кон И. С.* Этнография детства. Историографический очерк // Этнография детства: Традиционные формы социализации детей у народов Восточной и Юго-Восточной Азии. — М.: Наука, 1983.

1.100. *Кон И. С.* В поисках себя: Личность и ее самосознание. — М.: Политиздат, 1987. — 366 с.

1.101. *Крысин Л. П.* Речевое общение и социальные роли говорящих // Социально-лингвистические исследования. — М.: Наука, 1976. — С. 42-52.

1.102. *Кузьмин В. С.* Основы социальной психологии. — Л.: Изд-во ЛГУ, 1967. — 173 с.

1.103. *Куликов В. Н.* Проблемы социальной психологии. — Иваново: Изд-во ИвГУ, 1979. — 74 с.

1.104. *Левитов Н. Д.* Фрустрация как один из видов психических состояний // Вопр. психол. 1967. N 6. С. 118—129.

1.105. *Левкович В. П.* Обычай и ритуал как способы регуляции социального поведения // Психологические проблемы социальной регуляции поведения. — М.: Наука, 1976. — С. 212—236.

1.106. *Левыкин И. Т.* Теоретические и методологические проблемы социальной психологии. — М.: Мысль, 1975. — 256 с.

1.107. *Леонтьев А. А.* Психология общения. — Тарту: Изд-во Тарт. ун-та, 1974. — 220 с.

1.108. *Леонтьев А. А.* Общение как объект психологического исследования // Методологические проблемы социальной психологии. — М.: Наука, 1975. — С. 106-123.

1.109. *Леонтьев А. А.* Совместная деятельность, общение, взаимодействие: К обоснованию "педагогике сотрудничества" // Вестн. высш. шк. 1989. N 11. С. 39-48.

1.110. *Леонтьев А. А.* Общее понятие деятельности // Основы теории речевой деятельности. — М.: Наука, 1974. — С. 5—20.

1.111. *Леонтьев А. А.* Деятельность. Сознание. Личность. — М.: Политиздат, 1975. — 304 с.

1.112. *Ломов Б. Ф.* Психические процессы и общение // Методологические проблемы социальной психологии. — М.: Наука, 1975. — С. 151-164.

1.113. *Ломов Б. Ф.* Общение и социальная регуляция поведения индивида // Психологические проблемы социальной регуляции поведения. — М.: Наука, 1976. — С. 64—93.

- 1.114. *Ломов Б. Ф.* К проблеме деятельности в психологии // Психол. журн. 1981. N 5. С. 3-22.
- 1.115. *Ломов Б. Ф.* Проблема общения в психологии: Вместо введения // Проблема общения в психологии. — М.: Наука, 1981. — С. 3-23.
- 1.116. *Ломов Б. Ф.* Методологические и теоретические проблемы психологии. — М.: Наука, 1984. — 448 с.
- 1.117. *Лотман Ю. М.* Декабрист в повседневной жизни: Бытовое поведение как историко-психологическая категория // Литературное наследие декабристов. — Л.: Наука, 1975. — С. 25—74.
- 1.118. *Лотман Ю. М.* Поэтика бытового поведения в русской культуре XVIII века // Труды по знаковым системам. — XIII. — Тарту: Изд-во Тарт. гос. ун-та, 1977. — С. 65—89.
- 1.119. *Лурия А. Р.* Об историческом развитии познавательных процессов. — М.: Наука, 1974. — 172 с.
- 1.120. *Лурия А. Р.* Язык и сознание. — М.: Изд-во МГУ, 1979. — 319 с.
- 1.121. *Манн Х. и др.* "Типы личности" конфликтуют // Лит. газ. 1977. 3 авг. С. 13.
- 1.122. *Мансуров Н. С.* О системообразующих понятиях общественной психологии // Методологические проблемы социальной психологии. — М.: Наука, 1975. — С. 17—30.
- 1.123. *Методологические* проблемы социальной психологии / Под ред. Е. В. Шороховой. — М.: Наука, 1975. — 295 с.
- 1.124. *Методология* и методы социальной психологии / Под ред. Е. В. Шороховой. — М.: Наука, 1977. — 247 с.
- 1.125. Жегедосоциальной психологии / Под ред. Е. С. Кузьмина и В. Е. Семенова. — Л.: Изд-во ЛГУ, 1977. — 175 с.
- 1.126. *Мясищев В. Н.* Личность и неврозы. — Л.: Изд-во ЛГУ, 1960. — 224 с.
- 1.127. *Найссер Ц.* Познание и реальность. — М.: Прогресс, 1981. — 230 с.
- 1.128. *Научно-технический* прогресс и общение // Социально-психологические проблемы научно-технического прогресса. — Л.: Наука, 1982. — С. 73-118.

- 1.129. *Немов Р. С.* Психология. — М.: Педагогика, 1990. — 301 с.
- 1.130. *Обозов Н. Н.* Межличностные отношения. — Л.: Изд-во ЛГУ, 1979. — 150 с.
- 1.131. *Осорина М. В.* О некоторых традиционных формах коммуникативного поведения детей // Этнические стереотипы поведения. — Л.: Наука, 1983. — С. 47—61.
- 1.132. *Паповян С. С.* Математические методы в социальной психологии. — М.: Наука, 1983. — 342 с.
- 1.133. *Парыгин Б. Д.* Социальная психология как наука. — Л.: Лениздат, 1967. — 263 с.
- 1.134. *Парыгин Б. Д.* Основы социально-психологической теории. — М.: Мысль, 1971. — 351 с.
- 1.135. *Петровская Л. А.* Теоретические и методологические проблемы социально-психологического тренинга. — М.: Изд-во МГУ, 1982. — 168 с.
- 1.136. *Петровская Л. А.* Компетентность в общении: Социально-психологический тренинг. — М.: Изд-во МГУ, 1989. — 216 с.
- 1.137. *Петровская Л. А., Спиваковская А. С.* Воспитание как общение-диалог // Вопр. психол. 1982. N 5.
- 1.138. *Петровский А. В.* К психологии активности личности // Вопр. психол. 1975. N 2. С. 26-38.
- 1.139. *Петровский А. В.* Личность. Деятельность. Коллектив. — М.: Политиздат, 1982. — 254 с.
- 1.140. *Петровский А. В., Шпалинский В. В.* Социальная психология коллектива. — М.: Просвещение, 1978. — 173 с.
- 1.141. *Поршнев Б. Ф.* Социальная психология и история. — 2-е изд. — М.: Наука, 1979. — 232 с.
- 1.142. *Прикладные проблемы социальной психологии* / Под ред. Е. В. Шороховой и В. П. Левкович. — М.: Наука, 1983. — 296 с.
- 1.143. *Проблемы психологии личности* / Под ред. Е. В. Шороховой и О. И. Золотовой. — М.: Наука, 1982. — 245 с.
- 1.144. *Психологическая теория коллектива* / Под ред. А. В. Петровского. — М.: Педагогика, 1979. — 240 с.
- 1.145. *Психологические механизмы регуляции социального поведения* / Под ред. М. И. Бобневой. — М.: Наука, 1979. — 335 с.

1.146. *Психологические* проблемы социальной регуляции поведения / Под ред. Е. В. Шороховой и М. И. Бобневой. — М.: Наука, 1976. — 368 с.

1.147. *Психология* личности в социалистическом обществе: Активность и развитие личности / Отв. ред. Б. Ф. Ломов и К. А. Абульханова-Славская. — М.: Наука, 1989. — 184 с.

1.148. *Психология* личности в социалистическом обществе: Личность и ее жизненный путь / Отв. ред. Б. Ф. Ломов и К. А. Абульханова-Славская. — М.: Наука, 1990. — 216 с.

1.149. *Психология* личности и образ жизни / Под ред. Е. В. Шороховой. — М.: Наука, 1987. — 220 с.

1.150. *Психология* межличностного познания / Под ред. А. А. Бодалева. — М.: Педагогика, 1981. — 223 с.

1.151. /Буледадсоциально-психологического климата трудового коллектива. — Л.: Наука, 1986. — 239 с.

1.152. *Рейнвальд Н. И.* Психология личности. — М.: Изд-во УДН, 1987.

1.153. *Родионова Е. А.* Общение как условие формирования личности. — М.: Наука, 1981. — С. 118-134.

1.154. *Роцин С. К.* Политическая психология // Психол. журн. 1980. Т. 1, № 1. С. 141-156.

1.155. *Рубинштейн С. Л.* Проблемы общей психологии. — 2-е изд. — М.: Педагогика, 1976. — 416 с.

1.156. *Свенцицкий А. Л.* Социальная психология управления. — Л.: Изд-во ЛГУ, 1986. — 176 с.

1.157. *Симонов П. В.* Потребностно-информационная теория эмоций // Вопр. психол. 1982. № 6. С. 44—56.

1.158. *Ситниченко Л. А.* Человеческое общение в интерпретациях современной западной философии: Критический анализ. — Киев: Наукова думка, 1990. — 112 с.

1.159. *Социальная психология* / Под ред. Г. П. Предвечного и Ю. А. Шерковина. — М.: Политиздат, 1975. — 320 с.

1.160. *Социальная психология* / Под ред. Е. С. Кузьмина, В. Е. Семенова. — Л.: Изд-во ЛГУ, 1979. — 288 с.

1.161. *Социальная психология* и общественная практика / Под ред. Е. В. Шороховой и В. П. Левкович. — М.: Наука, 1985. — 231 с.

- 1.162. *Социальная психология* классов. — М.: Мысль, 1985. — 296 с.
- 1.163. *Социальная психология личности* / Под ред. М. И. Бобневой и Е. В. Шороховой. — М.: Наука, 1979. — 344 с.
- 1.164. *Уледов А. К.* Общественная психология и идеология. — М.: Мысль, 1985. — 268 с.
- 1.165. *Уманский Л. И.* Психология организаторской деятельности школьника. — М.: Просвещение, 1980. — 160 с.
- 1.166. *Шинкарук В. И.* Философия и мировоззрение // Человек и мир человека. — Киев: Наукова думка, 1977. — С. 7—27.
- 1.167. *Шихарев П. Н.* Современная социальная психология США. — М.: Наука, 1979. — 228 с.
- 1.168. *Шихарев Л. И.* Современная социальная психология в Западной Европе. — М.: Наука, 1985. — 175 с.
- 1.169. *Шихарев П. Н., Шорохова Е. В.* Социальная психология // Тенденции развития психологической науки / Отв. ред. Б. Ф. Ломов и Л. И. Анцыферова. — М.: Наука, 1989. — С. 102—130.
- 1.170. *Ядов Я Л.* Социологическое исследование. — М.: Наука, 1972. — 239 с.
- 1.171. *Ядов В. А.* Взаимосвязь социологического и социально-психологического подходов к исследованию образа жизни // Психология жизни и образ жизни / Отв. ред. Е. В. Шорохова. — М.: Наука, 1987. — С. 89-93.
- 1.172. *Ярошевский М. Г.* Программно-ролевой подход к исследованию научных коллективов // *Вопр. психол.* 1978. N 3. С. 40-53.

II. Работы по психологии, педагогике и социологии общения

- 2.01. *Алексеев А. П.* Аргументация. Познание. Общение. — М.: Изд-во МГУ, 1991. — 150 с.
- 2.02. *Ананьев Б. Г.* Человек как предмет познания. — Л.: Изд-во ЛГУ, 1968. — 338 с.
- 2.03. *Ананьев Б. Г.* О проблемах современного человекознания. — М.: Наука, 1977. — 380 с.

2.04. *Андреева Г. М.* К построению теоретической схемы исследования социальной перцепции // *Вопр. психол.* 1977. № 2. С. 3-14.

2.05. *Аникеева Н. П.* Обучение школьников способам общения // *Психологический климат в коллективе.* — М.: Просвещение, 1989. — С. 131-183.

2.06. *Беляева А. В., Носуленко В. П.* Влияние коммуникативных ситуаций на восприятие и описание сложного звука /.// *Психологические исследования.* — М.: Наука, 1985. — С. 103—130.

2.07. *Бернацкий Г.Г.* Культура политической дискуссии. — Л.: Знание, 1991. — 32 с.

2.08. *Бехтерев В. М.* Данные эксперимента в области коллективной рефлексологии // *Новое в рефлексологии и физиологии нервной системы.* — М.; Л.: Гос. изд-во, 1925. — С. 306—337.

2.09. *Бодалев А. А.* *Формирование понятия о другом человеке как о личности.* — Л.: Изд-во ЛГУ, 1970. — 134 с.

2.10. *Брудный А. А.* К теории коммуникативного взаимодействия // *Теоретические и методологические проблемы социальной психологии.* — М.: Изд-во МГУ, 1977. — С. 32-49.

2.11. *Брудный А. А.* О проблеме коммуникации // *Методологические проблемы социальной психологии.* — М.: Изд-во МГУ, 1977. — С. 165-183.

2.12. *Брудный А. А.* Понимание и общение. — М.: Знание, 1989. — 64 с.

2.13. *Буева Л. П.* *Общественные отношения и общение // Проблемы общения и воспитания.* — Тарту: Изд-во Тарт. гос. ун-та, 1974. — Ч. 1. — С. 10-35.

2.14. *Вичев В.* *Общение как основа и источник социальной психики // Вичев В. Мораль и социальная психика / Под ред. Ю. А. Шерковина.* — М.: Прогресс, 1978. — С. 46-63.

2.15. *Войгасик Л.* *Психологическая модель пропагандистской коммуникации // Войгасик Л. Психология политической пропаганды / Предисл. и общ. ред. Ю. А. Шерковина.* — М.: Прогресс, 1981. — С. 96-130.

2.16. *Выготский Л. С.* *Избранные психологические исследования.* — М.: Изд-во АПН РСФСР, 1956. — 519 с.

- 2.17. *Выготский Л. С.* История развития высших психических функций // Собр. соч.: В 6 т. — М.: Педагогика, 1983. — Т. 3. — С. 6-328.
- 2.18. *Гиргинов Г.* Диалог: Философско-политический анализ / Пер. сболг. — М.: Знание, 1989. — 64 с.
- 2.19. *Горелов И., Енгальчев В.* Безмолвный мысли знак: Рассказы о нервнобольной коммуникации. — М.: Мол. гвардия, 1991. — 240 с.
- 2.20. *Грехнев Я С* Культура педагогического общения. — М.: Просвещение, 1990. — 144 с.
- 2.21. *Гришина Я. Я Я и другие: Общение в трудовом коллективе.* — Л.: Лениздат, 1990. — 174 с.
- 2.22. *Добрович А. Б.* Воспитателю о психологии и психогигиене общения. — М.: Просвещение, 1987. — 207 с.
- 2.23. *Драгунова Т. В.* Общение с товарищами как особая сфера жизни подростка // Возрастные и индивидуальные особенности младших подростков. — М.: Педагогика, 1967. — С. 305—318.
- 2.24. *Дридзе Т. М.* Текстовая деятельность в структуре социальной коммуникации: Проблемы семиосоциопсихологии / Отв. ред. И. Т. Левыкин. — М.: Наука, 1984. — 268 с.
- 2.25. *Дьяченко В. К.* Структуры общения между людьми в жизни и организационные формы учебной работы в школе // *Дьяченко В. К.* Общие формы организации процесса обучения в школе. — Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1984. — С. 36—122.
- 2.26. *Емельянов Ю. Н.* Активное социально-психологическое обучение. - Я: Изд-во ЛГУ, 1985. - 168 с.
- 2.27. *Ершов Л. М.* Режиссура как практическая психология: Взаимодействие людей в жизни и на сцене. — М.: Искусство, 1972. — 352 с.
- 2.28. *Зимняя И. А.* Педагогическое общение как форма реализации учебного сотрудничества преподавателя и студентов // *Зимняя И. А.* Психология обучения неродному языку. — М.: Русский язык, 1989. - С. 42-60.
- 2.29. *Злобина Е. Г.* Общение как фактор развития личности. — Киев: Наукова думка, 1981. — 115 с.

- 2.30. *Золотнякова А. С.* Проблемы психологии общения: Социальный и личностный типы общения, их профессиональные, познавательные и генетические аспекты. — Ростов-на-Дону: Изд-во Рост. ун-та, 1976. — 146 с.
- 2.31. *Ильяева И. А.* Культура общения: Опыт философско-методологического анализа. — Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1989. — 169 с.
- 2.32. *Кан-Калик В. А.* Учителю о педагогическом общении. — М.: Просвещение, 1987. — 190 с.
- 2.33. *Кольцова В. А., Мартин Л.* Личностные детерминанты общения в условиях совместной деятельности // Психологические исследования общения. — М.: Наука, 1985. — С. 207—219.
- 2.34. *Коробейников В. С.* Духовное общение, обмен информацией, идеологическая борьба. — М.: Политиздат, 1976. — 143 с.
- 2.35. *Кроник А., Кроник Е.* В главных ролях: Вы, Мы, Он, Ты, Я. Психология значимых отношений. — М.: Мысль, 1989. — 204 с.
- 2.36. *Левыкин И. Т.* Проблемы перестройки общественной психологии // Психол. журн. 1988. Т. 9. N 1. С. 14—26.
- 2.37. *Леонтьев А. А.* Психология общения. — Тарту: Изд-во Тарт. ун-та, 1974. — 220 с.
- 2.38. *Леонтьев А. А.* Общение как объект психологического исследования // Методологические проблемы социальной психологии. — М.: Наука, 1975. — С. 106-123.
- 2.39. *Лисина М. И.* Проблемы онтогенеза общения. — М.: Педагогика, 1986. — 144 с.
- 2.40. *Ломов Б. Ф.* Общение как проблема общей психологии // Методологические проблемы социальной психологии. — М.: Наука, 1975. — С. 124-135.
- 2.41. *Ломов Б. Ф.* Общение и социальная регуляция поведения индивида // Психологические проблемы социальной регуляции поведения. — М.: Наука, 1976. — С. 64—93.
- 2.42. *Ломов Б. Ф.* Категория общения и деятельности в психологии // Вопр. филос. 1979. N 8. С. 34—47.
- 2.43. *Массовая информатика* и коммуникация в современном мире / Отв. ред. И. А. Федякин. — М.: ИНИОН АН СССР, 1989. — Т. 1. — 184 с.

2.44. *Мелибруда* £ Я — Ты — Мы: Психологические возможности улучшения общения / Пер. с польск. Вступ. ст. и общ. ред. А. А. Бодалева и А. Б. Добрович. — М.: прогресс, 1986. — 256 с.

2.45. *Минеева С. А.* Полемика — диспут — дискуссия. — М.: Знание, 1990. - 64 с.

2.46. *Носуленко В. Н.* Роль общения в организации процессов слухового восприятия // *Носуленко В. Н.* Психология слухового восприятия / Отв. ред. Б. Ф. Ломов. — М.: Наук, 1988. — С. 138—162.

2.47. *Ночевник М. Н.* Человеческое общение. — М.: Политиздат, 1988. - 127 с.

2.48. *Общение* и оптимизация совместной деятельности / Под ред. Г. М. Андреевой и Я. Яноушека. — М.: Изд-во МГУ, 1987. — 302 с.

2.49. *Панасюк А. Ю.* Управленческое общение: Практические советы. — М.: Экономика, 1990. — 112 с.

2.50. *Пассов Е. И.* Основы коммуникативной методики иноязычного обучения. — М.: Русский язык, 1989. — 276 с.

2.51. *Познаем* общение / Отв. ред. Б. Ф. Ломов, А. В. Беляева, М. Коул. - М.: Наука, 1988. - 208 с.

2.52. *Понамарев Я. А., Гаджиев Ч. М.* Закономерности общения в творческом коллективе // Психология творчества / Под ред. Я. А. Понамарева. - М.: Наука, 1990. - С. 92-103.

2.53. *Проблема* общения в психологии / Отв. ред. Б. Ф. Ломов. - М.: Наука, 1981. - 280 с.

2.54. *Психологические* исследования общения / Отв. ред. Б. Ф. Ломов, А. В. Беляева, В. Н. Носуленко. — М.: Наука, 1985. — 344 с.

2.55. *Средства* массовой коммуникации и современная художественная культура / Отв. ред. Н. М. Зоркая. — М.: Искусство, 1983. - Ч. 1. - 311 с.

2.56. *Толстых А. В.* Взрослые и дети: Парадоксы общения. — М.: Педагогика, 1988. - 128 с.

2.57. *Федякин И. А.* Общественное сознание и массовая коммуникация в буржуазном обществе / Отв. ред. Я. Н. Засурский. - М.: Наука, 1988. - 216 с.

2.58. *Хренов Н. А.* Социально-психологические аспекты взаимодействия искусства и публики / Отв. ред. А. Я. Зись. — М.: Искусство, 1981. — 304 с.

2.59. *Шакуров Р. Х.* Социально-психологические основы управления: Руководитель и педагогический коллектив. — М.: Просвещение, 1990. - 208 с.

2.60. *Шепель В. М.* Управленческая гуманитарология. — М.: АОН при ЦК КПСС, 1990. - 26 с. (Экспресс-информация. № 7(35)).

2.61. *Шерковин Ю. А.* Психологические проблемы массовых информационных процессов. — М.: Мысль, 1973. — 216 с.

2.62. *Шестопал Е. Б.* Личность и политика: Критический очерк современных западных концепций политической социализации. — М.: Мысль, 1988. - 203 с.

III Работы по психологии эмоций и эмоциональных состояний личности

3.01. *Блонский П. П.* Психология желаний // Вопр. психол. 1965. № 5. С. 112-136.

3.02. *Бреслав Г. М.* Эмоциональные особенности формирования личности в детстве: Норма и отклонения. — М.: Педагогика, 1990. — 144 с.

3.03. *Вальдман А. В., Звартау Э. Э., Козловская М. М.* Психофармакология эмоций. — М.: Медицина, 1976. — 328 с.

3.04. *Васильев И. А., Поплужный В. Л., Тихомиров О. К.* Эмоции и мышление. — М.: Изд-во МГУ, 1980. — 112 с.

3.05. *Василюк Ф. Е.* Психология переживания. — М.: Изд-во МГУ, 1984. - 200 с.

3.06. *Вилюнас В. К.* Психология эмоциональных явлений. — М.: Изд-во МГУ, 1976. - 142 с.

3.07. *Вилюнас В. К.* Перспективы развития психологии эмоций // Тенденции развития психологической науки / Отв. ред. Б. Ф. Ломов и Л. И. Анцыферова. — М.: Наука, 1989. — С. 46—60.

3.08. *Вилюнас В. К.* Психологические мотивации- человека. — М.: Изд-во МГУ, 1990. - 288 с.

- 3.09. *Вудвортс Р.* Экспериментальная психология. — М.: Изд-во иностр.лит., 1950. — 799 с.
- 3.10. *Вундт В.* Очерки психологии. — М.: Моск. книгоизд-во, 1912. - 300 с.
- 3.11. *Гальперин П. Я.* Введение в психологию. — М.: Изд-во МГУ, 1976. - 151 с.
- 3.12. *Гельгорн Э., Луфборроу Дж.* Эмоции и эмоциональные расстройства. — М.: Мир, 1966. — 672 с.
- 3.13. *Грот Н.* Психология чувствований в ее истории и главных основах. - СПб.: Тип. Импер. АН, 1879-1880. - 569 с.
- 3.14. *Дерябин В. С.* Чувства, влечения, эмоции. — М.: Наука, 1974. - 260 с.
- 3.15. *Джемс У.* Психология. — СПб.: Изд-во К. Л. Риккера, 1911. - 446 с.
- 3.16. *Додонов И. Б.* Эмоциональная направленность личности: Дис. ... д-ра психол. наук. — Симферополь, 1978. — 412 с.
- 3.17. *Изард К.* Эмоции человека. — М.: Изд-во МГУ, 1980. - 440 с.
- 3.18. *Каэлас А. А.* К вопросу о природе и выражении эмоций // Психологическое обозрение. 1917. Вып. 1. № 314. С. 491—557.
- 3.19. *Китаев-Смык Л. А.* Психология стресса. — М.: Наука, 1983. - 368 с.
- 3.20. *Критская В. П., Мелешко Т. К., Поляков Ю. Ф.* Патология психической деятельности при шизофрении: Мотивация, общение, познание. — М.: Изд-во МГУ, 1991. — 256 с.
- 3.21. *Кулагин Б. В.* Психология и психофизиология тревожности // Физиология человека. 1981. Т. 7. № 5. С. 917-927.
- 3.22. *Лангмейер И., Матейчек З.* Психическая депривация в детском возрасте. — Прага: Авиценум, 1984. — 335 с.
- 3.23. *Левитов Н. Д.* Фрустрация как один из видов психических состояний // Вопр. психол. 1967. № 6. С. 118—129.
- 3.24. *Леонтьев А. Н.* Потребности, мотивы и эмоции: Конспект лекций. — М.: Изд-во МГУ, 1971. — 40 с.
- 3.25. *Лутошкин А.* Эмоциональные потенциалы коллектива. — М.: Педагогика, 1988. - 128 с.

3.26. *Макаренко Ю. А.* Системная организация эмоционального поведения. — М.: Медицина, 1980. — 208 с.

3.27. *Носенко Э. Л.* Эмоциональное состояние и речь. — Киев: Вища школа, 198]. — 194 с.

3.28. *Ольшанникова А. Е.* К психологической диагностике эмоциональности // Проблемы общей, возрастной и педагогической психологии / Под ред. В. В. Давыдова. — М.: Педагогика, 1978. — С. 93-105.

3.29. *Психология эмоций: Тексты* / Под ред. В. К. Вилюнаса и Ю. Б. Гиппенрейтер. - М.: Изд-во МГУ, 1984. - 288 с.

3.30. *Рейковский Я.* Экспериментальная психология эмоций. — М.: Прогресс, 1979. - 392 с.

3.31. *Симонов П. В.* Что такое эмоция? — М.: Наука, 1966. — 96 с.

3.32. *Симонов П. В.* Эмоциональный мозг. — М.: Наука, 1981. - 216 с.

3.33. *Фресс П.* Эмоции // Экспериментальная психология / Под ред. П. Фресса и Ж. Пиаже. — М.: Прогресс, 1975. — Вып. 5. — С. 111-195.

ЪМ.ШингаровГ. Х. Сознание и эмоции // Проблемы сознания: Материалы симпозиума. — М., 1966. — С. 158—169.

3.35. *Эмоциональные нарушения в детском возрасте и их коррекция* / В. В. Лебединский, О. С. Никольская, Е. Р. Баенская, М. М. Либлинг. - М.: Изд-во МГУ, 1990. - 197 с.

3.36. *Эмоциональный стресс* / Под ред. Л. Леви. — Л.: Медицина, 1970. - 328 с.

3.37. *Яновская М. Г.* Эмоциональные аспекты нравственного воспитания. — М.: Просвещение, 1986. — 160 с.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.....	3
Тема 1. ВВЕДЕНИЕ В СОЦИАЛЬНУЮ ПСИХОЛОГИЮ.....	5
Тема 2. ОБЪЕКТ СОЦИАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИИ.....	14
Тема 3. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СОЦИАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИИ.....	25
Тема 4. ОБЩЕНИЕ КАК ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СОЦИАЛЬНЫХ СУБЪЕКТОВ.....	38
Тема 5. ОБЩЕНИЕ КАК ОСНОВА И ИСТОЧНИК ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ПСИХИКИ.....	55
Тема 6. ЛИЧНОСТЬ КАК СУБЪЕКТ ОБЩЕНИЯ.....	72
Тема 7. КОММУНИКАТИВНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ ЛИЧНОСТИ.....	100
Тема 8. МЕТОДЫ СОЦИАЛЬНОЙ ПСИХОКОРРЕКЦИИ КОММУНИКАТИВНЫХ НАРУШЕНИЙ.....	110
Тема 9. МАЛАЯ ГРУППА КАК СОЦИАЛЬНО- ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН.....	138
Тема 10. МАЛАЯ ГРУППА КАК СОВОКУПНОСТЬ СУБЪЕКТОВ ОБЩЕНИЯ.....	148
Тема 11. ГРУППОВАЯ ДИНАМИКА.....	166
Тема 12. МАЛАЯ ГРУППА КАК СОВОКУПНЫЙ СУБЪЕКТ ОБЩЕНИЯ.....	179
Тема 13. МАССОВАЯ КОММУНИКАЦИЯ - ОБЩЕНИЕ БОЛЬШИХ СОЦИАЛЬНЫХ ГРУПП.....	189
Заключение. О новых направлениях в социальной психологии....	199
Литература.....	202

Учебное издание
Евгений Владимирович Руденский
СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ
Авторский курс лекций

Редактор Ю. П. Бубенков
Корректор Е.С. Иванова
Оригинал-макет подготовлен О. А. Панкрашкиной
Художественное оформление «Ин-Арт»

Подписано в печать 28.02.97. Формат 60x88 1/16
Гарнитура Антика. 12,7 пл.; 11,8 уч.-издл. Тираж 6000 экз. Заказ 1371

ЛР № 020373 от 22.01.92

ЛР № 070824 от 21.01.93

Новосибирская государственная академия
экономики и управления
630016, г. Новосибирск, у. Каменская, 56

Издательский Дом «ИНФРА-М»
127247, Москва, Дмитровское шоссе, 107
Тел.: (095) 485-70-63; 485-71-77
Факс (095) 485-53-18. Робофакс 485-54-44
E-mail: contract @ infram.msk.ru

Отпечатано в типографии издательства "Дом печати"
432601, г. Ульяновск, ул. Гончарова, 14

Об авторе

Евгений Владимирович РУДЕНСКИЙ

Доктор социологических и кандидат педагогических наук, профессор, академик Международной академии педагогических и социальных наук, член-корреспондент Международной академии наук высшей школы.

В настоящее время руководит отделением педагогической и социальной психологии в НГПУ, является генеральным директором ООО "Институт психологии личности".

Евгений Владимирович - специалист в области психоаналитической и конструктивной психологии, психологических технологий общения и социальных технологий менеджмента. Он автор более 150 научных работ, в том числе 10 монографий, автор и ведущий еженедельной программы Новосибирского радио "Час профессора Е. В. Руденского".

Е. В. Руденский разработал оригинальные психологические технологии социальной реабилитации личности, интеграции личности, трансформации негативных психоэмоциональных состояний, коррекции деформаций и социальных дефектов личности. Его тренинги, семинары и консультации вызывают интерес у специалистов различных сфер деятельности.

Евгений Владимирович - практикующий психолог.

88.5
P 83
607895

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Е.В. РУДЕНСКИЙ

СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

КУРС ЛЕКЦИЙ

